

Научно-теоретический и методический журнал

11
2006

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ *в школе*

Периодическое издание основано в 1916 г., возобновлено в мае 1934 г.

Входит в перечень ведущих научных журналов и изданий, утвержденный ВАКом РФ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство образования Российской Федерации

Межрегиональная общественная организация

«Объединение преподавателей истории»

ООО «Преподавание истории в школе»

История Отечества

3 Я.В. Тюпа

Общественное мнение России начала XIX в. о наполеоновской Франции

7 А.А. Алафаев

Дискуссия о народном образовании в России на рубеже 70 – 80-х гг. XIX в. (по материалам журнала «Вестник Европы»)

16 Т.П. Мацилевич

Население уездных городов Московской губернии на рубеже XIX–XX вв.

20 А.Е. Писарев

Политическая деятельность московского городского общественного управления в 1917 г.

Культурология и педагогика

24 П.А. Пучков

Спор «древних» и «новых» на исходе XVII в.

29 А.В. Кургузов

Переписка оптинских старцев как социокультурный феномен

33 Е.М. Еремина

Феномен глобализации и российское культурное пространство

36 Е.Г. Калинин

Дебаты как средство формирования коммуникативной компетентности педагогов

Международные отношения

40 К.М. Никитин

«Новое политическое мышление» во внешней политике СССР. 1989–1991 гг.

- 47 И.Б. Девишев**
 Политика Великобритании по вопросу военной интеграции в Западной Европе
- 50 А.А. Киреев**
 Противоречия современного мира и глобальная стратегия США

Правоведение

- 54 В.М. Голубев**
 Защита прав должника-военнослужащего в ходе исполнения исполнительных документов
- 60 В.М. Голубев**
 Обращение взыскания на заработную плату и иные виды доходов военнослужащего
- 66 А.А. Миронов**
 Исполнение решений суда на территории воинских частей и режимных объектов
- 72 А.А. Миронов**
 Взаимодействие службы судебных приставов с другими государственными органами
- 76 Л.В. Федулова**
 Конституционно-правовой статус высших должностных лиц субъекта Российской Федерации

АДРЕС РЕДАКЦИИ ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И ПОСЕТИТЕЛЕЙ:

127278, Москва,
 ул. Павла Корчагина, дом 7, стр. 1

Тел.: 683-2541.

Тел\факс: 683-8583.

E-mail: pishinfo@rambler.ru

www.pish.ru

Формат 70 х 100 1/16.
 Тираж 5000 экз. Заказ №

Журнал зарегистрирован
 Министерством по делам печати,
 телерадиовещания
 и средств массовых коммуникаций РФ
 28 декабря 2000 г.
 Свидетельство ПИ № 77-7049
 Данный номер распространяется в розницу

Отпечатано в ООО «Великолукская городская типография»
 182100, Псковская область, г. Великие Луки,
 ул. Полиграфистов, 78/12.
 Тел./факс (811-53) 3-62-95.
 E-mail: zakaz@vltip.ru

© ООО «Преподавание истории в школе», 2006, № 11

Главный редактор Э.Н. Абдулаев

Заместитель главного

редактора В.Б. Перхавко

Редакторы отделов С.А. Абрамова,
 А.Ю. Морозов,
 А.П. Прохоров

**Зав. производственным
 отделом** С.А. Голубков

Зав. редакцией Е.В. Шелест

Компьютерная верстка С.А. Голубков

Координатор номера В.Б. Перхавко

Редакционный совет:

Э.Н. Абдулаев, М.Д. Афанасьев,
 В.В. Артемов, И.В. Бестужев-Лада,
 О.В. Волобуев, Т.Д. Дмитриевич,
 А.Б. Драхлер, А.Н. Иоффе, Г.М. Карпов,
 А.Ф. Киселев, А.В. Лукутин, К.Г. Митрофанов,
 В.Б. Перхавко (председатель), А.П. Прохоров,
 Я.В. Соловьев, А.И. Чернов, А.П. Шевырев

Охраняется Законом об авторском праве. Запрещается воспроизведение журнала
 или журнальной статьи без письменного разрешения издателя.

Любая попытка нарушения закона будет преследоваться в судебном порядке.

Я.В. Тюпа

Общественное мнение России начала XIX века о наполеоновской Франции

Император Александр I еще со времени своего воцарения на престоле не доверял переменам, происходившим во Франции после прихода к власти Наполеона в 1799 г. К 1804 г. царь и его окружение поняли, что новая война с Францией стала неизбежной. Поэтому для победы над врагом необходимо было сплотить народ вокруг престола путем формирования общественного мнения против Наполеона как потенциального агрессора.

Формирование общественного сознания в России в начале XIX в. было обусловлено несколькими факторами (как отрицательными, так и положительными). Во-первых, оно объясняется французским образованием и воспитанием российской элиты, благодаря которым дворянство увлекалось идеями бонапартизма¹. Вот почему распространение влияния Наполеона в Европе, усиление Франции не воспринималось в качестве угрозы существованию России. Во-вторых, следует учитывать значительное ослабление культурно-религиозного влияния православия под влиянием просветительской традиции, иностранных языков, иезуитского образования. В результате часть российской элиты теряла ощущение национальной самобытности, связи с народом и единой культурной традиции. Этот процесс выразился в деятельности литературных союзов различного толка, тайных обществ и масонских лож, «принимавших различные формы общественно-политической организации и являв-

¹ Ярослав Владимирович Тюпа – аспирант МГПУ, Москва.

шие собой некий прообраз политических партий»². В-третьих, нельзя абстрагироваться от становления национального самосознания и роста общественного интереса к историческому прошлому России, культурной общности и самобытности народа, веры и традиций. Это, несомненно, способствовало сплочению общества и укреплению российской государственности.

С 1804 г., когда Александру и его окружению становится понятно, что война с Францией – это лишь вопрос времени, сразу возникла проблема: как сплотить нацию перед войной и сформировать геополитическую программу, в которой Франция определялась как противник, угрожающий интересам России в Европе. В то время, наряду с принятием ряда либеральных законов (цензурный устав, закон об университетской автономии), Александр пытался добиться контроля над печатью. В России это относилось к частным типографиям, чьим владельцам предлагалось их продать, либо им предоставлялись средства на развитие в обмен на выполнение правительственных рекомендаций. С этого момента такие издательства носили полуофициальный характер.

Возможности и источники формирования общественного мнения были разнообразны.

Во-первых, следует назвать чрезвычайные манифесты, правительственные указы и государственные рескрипты, касавшиеся важнейших политических или общественных вопросов, способных вызвать широкое обсуждение и различные отклики³.

Во-вторых, это продукция казенных или полуофициальных типографий: заказные брошюры или памфлеты, рассчитанные на образованных, но невзыскательных читателей. Они наиболее ярко отражали те идеи, которые должно было усвоить общество и которые, будучи посвященными актуальным политическим или общественным событиям, могут считаться аутентичным историческим источником⁴. Другая особенность этих брошюр заключалась в том, что подавляющее большинство печатной продукции, направленной против распространения французских литературных и публицистических изданий, выпускалось без выходящих данных, то есть анонимно.

Следующая группа источников, формирующих общественное мнение, – официальные и полуофициальные периодические издания. Содержание их определялось не столько политической позицией издания, сколько отношением их издателей к спорам о русском языке между приверженцами А.С. Шишкова, которых некоторые исследователи относят к ранним славянофилам⁵, и сторонниками Н.М. Карамзина. Однако оба литературных направления объединялись в своей критике политической ситуации во Франции.

Наряду с вышеприведенными факторами огромное значение в будущем противостоянии России и Франции имели огромное значение геополитические стратегии.

Стратегия 1. Послевоенная Европа и общественное мнение России в планах «молдых друзей» царя.

Планы окружения царя далеко не исчерпывались оборонительными мероприятиями на территории Российской империи. А. Чарторыйский, В. Кочубей, Н. Новосильцев, усмотрев в укреплении власти Наполеона вызов геополитическим интересам России, выдвинули не менее амбициозную внешнеполитическую программу, положенную в основу проекта III антинаполеоновской коалиции в 1805 г.⁶

Он включал предложения о создании на английские субсидии 700-тысячной армии,

в состав которой должны были войти контингенты России, Австрии, Пруссии, Неаполя, Османской империи, Швеции и Испании. Было признано необходимым: поддерживать национально-освободительные движения на Балканах с целью укрепления российского военно-политического влияния в Средиземноморье, обеспечить династические и торговые интересы в Германии, вынудить Францию на территориальные вознаграждения германских государств, добиться признания границ Франции 1792 г. и восстановить в ней конституционную монархию по решению международного конгресса.

В 1805–1806 гг. на стол Александру легли два проекта – аналитическая записка товарищей министров и доклад Чарторыйского⁷. В первом документе предлагалось «воспламенить дух народный... объединить, сколь можно, все части правления и сословия против французского влияния (в том числе Польшу под русским скипетром) и «осуществить новую федеративную систему в Европе в противовес наполеоновской». Автор записки от 16 сентября предлагал «учредить секретную цензуру, посредством которой вредные сочинения будут изыматься из оборота»⁸. Противодействие наполеоновской прессе предполагало контроль над содержанием периодических изданий и создание «выносных» типографий для работы на страны, подвластные Франции, и создание политической агентуры.

Стратегия 2. Манифест Священного синода о созыве народного ополчения.

Решившись на столь чрезвычайную меру, Александр надеялся добиться объединения сословий и дисциплинировать дворянство, успевшее усвоить настороженность по отношению к проектам, исходившим из Санкт-Петербурга. Если указы, манифесты и печатные издания были обращены к образованным слоям общества или дворянству, то воздействие на крестьянские массы было прерогативой церкви. По предложению обер-прокурора Священного синода князя А.Н. Голицына 13 декабря 1806 г. было обнародовано разъяснение к Манифесту

от 30 ноября 1806 г. о созыве земской милиции. В нем разъяснялась опасность со стороны Наполеона, который «пытался себе присвоить звание мессии» и объявлялся «предтечей антихриста». Во второй части послания авторы, ссылаясь на проповедь апостола Павла римлянам, призывали народ объединиться вокруг трона и «сохранять верность начальникам своим»⁹.

Идея защиты «Веры, Царя и Отечества» содержалась не только в проповеди Священного синода, но и в записке Н. М. Карамзина¹⁰, поданной на имя царя, и в речи С. Н. Глинки 6 июля 1812 г. Все эти документы предвосхищали возникновение уваровской триады – «православие», «самодержавие», «народность», ставшей девизом государственной идеологии России в николаевскую эпоху. Все эти меры были необходимы, чтобы развеять страх общества перед врагом, но объявление Наполеона с церковной кафедры «предтечей антихриста» оказалось шагом необдуманным. Чиновники «газетного департамента» оказались неспособными предвидеть возможность поражения армии страны буквально через считанные месяцы и подписание не только мира, но и дружбы и союза с «антихристом» в июле 1807 г. Поэтому неудивительно, что общество подвергло критике всю деятельность Александра I, вплоть до разговоров о возможности нового дворцового переворота.

Стратегия 3. Противодействие наполеоновской пропаганде и заимствование наполеоновских методов управления общественным мнением.

К началу наполеоновского нашествия на Россию император Александр I, его советники и военное командование достаточно хорошо знали о причинах успехов своего противника в Европе. Наполеон использовал против своих врагов не только военную и экономическую мощь, но также политическое влияние империи, идейное значение печати и публицистики. Сам он был идеологом и публицистом, в совершенстве владел пером и участвовал в заочных дискуссиях

на страницах изданий с иностранными редакторами.

Его методы работы достаточно хорошо известны: необходимы единое руководство армией, полицией, правительством, печатью, экономикой, личный контроль над распространением информации внутри страны и за рубежом, контроль над издательской деятельностью, дозирование и отбор информации, поскольку народ не в состоянии осознать своих интересов, организация внешнеполитической пропаганды.

Заметка в «Северной пчеле» – официальном органе Министерства внутренних дел Российской империи – обращала внимание на необходимость использования печати в будущей войне: «Типографии не останутся без дела. Враг наш крайне опасается сего оружия, и оно уже приведено к молчанию...но оно не умерло, а только спит. Пусть выйдут прокламации к гессенцам, ганноверцам, жителям брауншвейгских и ганзейских городов. Деяния предшественников их приведутся им на память и возобновятся... мы помним, что при нападении на Францию одна токмо песнь умножила французские войска сотнею тысяч. Неужели теперь германцы менее чувствительны или менее обид имеют ныне к отмщению, нежели тогда французы?»¹¹

Главнокомандующий М.Б. Барклай де Толли подал царю проект, в котором говорилось о важности печати и военной публицистики для подъема боевого духа населения и армии, а также о необходимости организации влияния на население стран, покоренных Наполеоном, и солдат вражеской армии. Особенно обращалось внимание на то, что «приготовления должны быть в самой непроницаемой тайне»¹². А.Г. Тартаковский предполагал, что проект издания «военных ведомостей» при Главной квартире от 16 апреля 1812 г. был связан с планом Барклая, который, несмотря на благоприятную резолюцию, осуществлен не был¹³.

Более успешными оказались предложения, сделанные профессорами из Дерпта А.С. Кайсаровым и Ф. Э. Ламбахом. В пони-

мании роли народа в предстоящей войне они были вполне солидарны с Александром I. Но если правительственный подход к организации народного сопротивления заключался в его вооружении под контролем государя и проповеди духовенства, как в Испании, то они считали, что «Управлять мнением народа, склонять его к желаемой правительством цели всегда почиталось одним из важнейших правил политики. Склонять мнение народное к своим целям есть обязанность каждого доброго правительства»¹⁴. Их предложения были следующими: издавать ведомости на иностранных языках, информировать население России и Европы о ходе войны в нужном контексте, надзирать за редакторами, создать штат типографий, включавший переводчиков, набивщиков, наборщиков и печатников, организовать курьерскую службу и распространение изданий.

В 1812 г. безопасность и настроения внутри страны зависели от состояния мнения Москвы, на которое отчасти влияли слухи сомнительного характера, поэтому Александр назначил на пост губернатора графа Ф.В. Ростопчина, человека решительного, пользующегося авторитетом и доверием в Москве. Наибольшую известность приобрели афиши, выпускаемые по приказу Ростопчина с целью поддержания спокойствия в Москве. Ростопчин предпринял меры против произвола полиции и прекратил рост цен на мясо. Затем он собрал немцев и французов (40 человек), подозреваемых в распространении слухов о грядущей свободе, которую даст крестьянам Наполеон, под конвоем посадил их на баржу и выслал в Нижний Новгород.

Вопрос о сражении за Москву, вставший перед генералом Кутузовым сразу после его назначения главнокомандующим, привел к обострению отношений с Ростопчиным. В ответ на вопросы Ростопчина о необходимости защищать столицу Кутузов до последнего момента поддерживал его полную уверенность в необходимости последнего боя. Соответственно, губернатор,

выполняя свои обязанности, поддерживал спокойствие и предотвращал нежелательные разговоры. Главнокомандующий имел причины не допускать паники, скрывая от горожан истинное положение до последнего момента. Когда же стало ясно, что боя за Москву не будет, а Москва будет сдана противнику, генерал-губернатор отдал приказ о вывозе пожарных труб и способствовал сожжению Москвы. После этого Ростопчин сжег свое имение в деревне Вороново, едва узнав о приближении французов.

Подготовка общества к войне была длительной и сложной. Попытка совместить идею защиты Отечества с восстановлением абсолютизма во Франции в 1805–1807 гг. оказалась нежизнеспособной и полностью несоответствующей мощи наполеоновской армии. Неспособность IV коалиции достигнуть провозглашенных целей, бездарность русского главнокомандующего генерала Беннигсена, отсутствие политической воли привели к заключению мира и союза с Наполеоном в Тильзите летом 1807 г. Александр I воспользовался четырехлетним затишьем для подготовки страны к войне усилиями М.Б. Барклая де Толли, А.А. Аракчеева, М.М. Сперанского. Наполеон был побежден в новой войне 1812–1815 гг. его же методами. Русское командование усвоило практику работы с населением, неприятельскими солдатами и народами оккупированных стран. Эта длительная работа подготовило вступление новой коалиции 31 марта 1814 г. в Париж.

Примечания

¹ *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции российского дворянства в конце XVII – начало XIX в. СПб., 1994. С. 181–183.

² *Серков А. И.* Массонство в России 1800–1861. Автореферат диссертации канд. ист. наук. М., 1991. 25 с.

³ Именной указ Сенату о высылке иностранцев, которые не захотят вступать в наше подданство. 28 ноября 1806 г. № 22374. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIX М., 1830. С. 884 – 887.

⁴ История первого консула Бонапарте со времени его рождения до заключения Люневиль-

ского мира. С приобщением знаменитых его деяний, остроумных ответов и анекдотов, относящихся к различным его походам, к коим присовокуплена последняя французская конституция. Ч. 1–2. Пер с франц. СПб., 1802.

⁵ *Альтиуллер М.* Предтечи славянофильства в русской литературе // (Общество «Беседа любителей русского слова»). Ann Arbor, 1984.

⁶ Документы создателей III коалиции, опубликованные в книге «Внешняя политика России в XIX – XX вв». Т. 2. (М., 1961) // Подробно проанализированы в работе А. Станиславской «Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья».

⁷ Записка трех товарищей министров (А. Чарторыйского, Н. Новосильцева, П. Строганова) // Русский архив. 1894. №8. Т. 82. С. 213–216.

⁸ *Чарторыйский А.* Попытка к борьбе с Наполеоном при помощи периодической печати // Русский архив, 1903. №3. С. 437 – 443.

⁹ Рескрипт именной Священному Синоду об обязанностях духовенства при составлении ополчения и о чтении по церквям сего объявления. 13 декабря 1806. С. 928 – 932.

¹⁰ *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях (1811).

¹¹ Северная пчела. 1812. №8. 7 августа. С. 32, 33–37.

¹² РГВИА. Ф. 1л. Оп. 1. Д. 2536. Л. 1–9.

¹³ *Тартаковский А. Г.* Военная публицистика Отечественной войны 1812 года. – М, Воениздат., 1967. С. 38.

¹⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 118. Д. 8. Л. 420–421.

А.А. Алафаев

Дискуссия о народном образовании в России на рубеже 70 — 80-х гг. XIX в. (по материалам журнала «Вестник Европы»)

В истории русской культуры роль «Вестника Европы» (СПб., 1866–1918), флагмана либеральной журналистики, трудно переоценить. Его первым редактором и издателем был профессор М.М. Стасюлевич (1826–1911), известный историк, общественный деятель, великий труженик и продолжатель лучших традиций просветительства, ставший одним из духовных вождей либерально-освободительного движения в России. Ему удалось собрать вокруг себя представителей прогрессивной интеллигенции, убежденных сторонников трансформации полукрепостнического самодержавия в конституционную монархию европейского типа путем буржуазных реформ

Анатолий Азретович Алафаев – кандидат исторических наук, Москва.

и мирного прогресса, начатых 19 февраля 1861 г. «Вестник Европы» быстро завоевал признание читателей благодаря первым и многолетним сотрудникам: М.М. Стасюлевичу, К.Д. Кавелину, В.Д. Спасовичу, Б.И. Утину, А.Н. Пыпину, Н.И. Костомарову. В октябре 1861 г. эта плеяда замечательных профессоров во главе с К.Д. Кавелиным демонстративно оставила, кроме Н.И. Костомарова, свои профессорские кафедры в Петербургском университете, протестуя против «первых веяний реакции». Основанный в марте 1866 г. М.М. Стасюлевичем журнал заменил им кафедру. Удачный состав высокоталантливых, высокообразованных и высоконравственных сотрудников придавал либеральному органу стабильность, монолитность и респектабельность. В известном смысле «Вестник Европы»

можно назвать журналом ученых и профессоров, воспитавших адептов российского либерализма. Ближайшее участие в нем принимали видные публицисты, писатели, историки, юристы, экономисты, философы, общественные деятели. Многие из них составляли тесный и прочный круг друзей М.М. Стасюлевича, в который также входили: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Е.И. Утин, Л.А. Полонский, К.К. Арсеньев, В.А. Арцимович, В.С. Соловьев, А.М. Жемчужников, В.В. Стасов, К.К. Грот, А.И. Урусов, А.Ф. Кони, В.О. Ключевский и другие. На протяжении десятилетий они еженедельно (до 1990-х гг. по понедельникам, а после – по субботам) собирались в литературном салоне гостеприимной хозяйки Л.И. Утиной, жены М.М. Стасюлевича и родной сестры братьев Утиных. Это был один из культурных центров Петербурга. По воспоминаниям А.Ф. Кони, остроумный К.Д. Кавелин называл хозяина «Вестника Европы» и его застольных собеседников «Артуром и рыцарями круглого стола». Центральными фигурами «круглого стола» были К.Д. Кавелин, И.А. Гончаров и В.Д. Спасович.

«Вестник Европы» – рупор русского европейства и либерального конституционного движения – по числу подписчиков уступал из «толстых» журналов только радикально-демократическим «Отечественным запискам» Н.А. Некрасова. Названный в честь издания Н.М. Карамзина, журнал М.М. Стасюлевича уникален по многим параметрам: издавался непрерывно в Петербурге на протяжении 53 лет, из них 43 года под редакторством своего основателя; ни разу не изменил своему политическому направлению; выходил всегда в срок – в начале каждого месяца.

В специфических условиях второго демократического подъема в России происходила острая борьба трех тенденций: дворянского консерватизма, буржуазного либерализма и крестьянского демократизма¹.

Эта борьба нашла свое отражение в решении публицистами различных тенденций не только экономических и политичес-

ких, но и культурных задач, в частности проблемы народного образования, от практического решения которой зависело духовное раскрепощение России. Идеологическим выражением этих трех тенденций являлись реакционные «Московские ведомости», либеральный журнал «Вестник Европы», подпольные издания революционеров-разночинцев, а также демократический журнал «Отечественные записки».

Либеральный «Вестник Европы» на протяжении четырнадцати лет (1866–1880) вел упорную борьбу с министром народного просвещения, Д.А. Толстым, которого М.М. Стасюлевич, как и его современники, называл министром народного «помрачения». Публицисты журнала порицали Д.А. Толстого за то, что он стремился придать низшей школе клерикальный характер, тормозил развитие народного образования, тогда как основная масса народа пребывала в «первобытном мраке»². К.Д. Кавелин с горечью признавал: «Между всеми народами, причисляющими себя к образованным, мы блистаем безграмотностью»³.

Либералы продолжали по мере назревания в 1879 г. признаков революционной ситуации в стране с удвоенной энергией ратовать за реформы. Они предлагали правительству единственную, на их взгляд, разумную альтернативу – дальнейшее «обновление жизни, которое отметет в сторону, как мелочи, разные нынешние “беспорядки”, кажущиеся важными только по недоразумению»⁴. Но подобные предложения, имевшие явно конституционный подтекст, оставались в архиве либерального органа. Цензура свирепствовала. Только в 1879 г. было дано 14 предостережений и приостановлено 7 изданий. Правительство усиливало репрессии. Землеольцы констатировали: «Русское самодержавие вступило в один из самых мрачных периодов своей истории, в период казней»⁵. Однако реакционный «ветер» правительственных репрессий только поднимал и усиливал «волны» революционного террора.

После покушения на него А. Соловьева (2 апреля 1879 г.) император выступил с программной речью, которую закончил словами о необходимости «продолжать идти своею дорогою», чтобы видеть Россию «счастливою и спокойною».

У публицистов «Вестника Европы», воспринявших слова монарха как обещание новых реформ, ожили реформистские иллюзии. Однако к назначению временных генерал-губернаторов журнал отнесся весьма сдержанно, ограничившись сухой констатацией их чрезвычайных полномочий. В дальнейшем либеральный орган осудил действия правительства за то, что оно взяло на себя сугубо «полицейскую роль». Вылавливание пропагандистов революции, писал Л.А. Полонский, можно сравнить с вылавливанием булавок, растерянных в лесу. Растет число пойманных, но кто может поручиться, что не растет одновременно и число остающихся? Понятно, нормализовать положение дел в стране можно только «оздоровлением общественной жизни»⁶. Но правительство, не внимая либеральным публицистам, продолжало держать курс на усиление административно-полицейского режима.

По мере подъема общедемократического движения в стране либеральный орган активизировал свою борьбу против вдохновителей реакции – катковских «Московских ведомостей» и министра народного просвещения гр. Д.А. Толстого. В этой борьбе «Вестник Европы» в ряде вопросов солидаризировался с демократическими «Отечественными записками».

Россия, писал «Вестник Европы», должна занимать достойное место среди цивилизованных народов Европы. Для этого необходимо, чтобы правительство провело не только экономические и политические, но и культурные реформы. При этом либералы придавали исключительно большое значение просвещению находящегося в темноте и невежестве народа: оно должно преобразовать людей, а через них и саму жизнь. «Вестник Европы» считал невозможным окончательное решение крестьян-

ского и рабочего вопроса без решения проблемы народного образования. По мнению либералов, уровень культуры и образования народа служит верным критерием его социально-экономического положения. Осуждая политику Д.А. Толстого, журнал М.М. Стасюлевича горячо защищал интересы широкого и свободного развития народных школ.

«Вестник Европы» был непримиримым противником толстовского классицизма как отупляющей системы зубрежки мертвых и непрактичных древних языков, насаждаемой правительством после событий 4 апреля 1866 г. Либеральные публицисты являлись сторонниками реального образования, отвечавшего интересам буржуазно-экономического развития страны. Они ратовали за восстановление действия университетского устава 1863 г. и пересмотр Положений 1874 г., тормозивших дело народного образования. Однако деятельность министерства народного просвещения, вдохновляемая «Московскими ведомостями», приобретала к концу 70-х годов все более антидемократическую направленность, вызывая широкое недовольство студентов⁷. Либералы считали, что политика гр. Д.А. Толстого, не дающая возможности демократической молодежи получить среднее и высшее образование, объективно толкает ее на путь революционной борьбы против существующего строя.

Критикуя реакционную систему, насаждаемую министерством гр. Д.А. Толстого, «Вестник Европы» с 1872 г. по 1879 г. опубликовал 125 статей. В конце 1879 г. многолетний поединок «Вестника Европы» с Министерством просвещения достиг апогея, обратив на себя внимание правительства и русского общества.

Борьба вокруг вопроса о народном образовании приобретала сугубо политический характер. Так, в условиях роста революционного брожения среди учащейся молодежи «Вестник Европы» (1879. № 5) писал, что утвержденный в 1871 г. устав для гимназий, значительно изменивший в средних учили-

щих учебную программу, а в университетах контингент слушателей, не дал положительных результатов.

Министерство просвещения не замедлило послать через Главное управление по делам печати в ноябрьскую книжку журнала свои «Разъяснения». Они состояли из шести обвинительных пунктов, из которых третий был самым тяжким: либеральному органу инкриминировали «агитацию и порицание принципов, принятых в «высших правительственных сферах». М.М. Стасюлевич не сомневался, что официальное «Разъяснение» «было написано на Страстном бульваре»⁸, где размещались «Московские ведомости» М.Н. Каткова.

В следующей, декабрьской книжке «Вестник Европы» (1879) в своих «Объяснениях редакции» опроверг и высмеял все обвинительные пункты «Разъяснений». По мнению П.В. Анненкова, редакционная статья была шедевром политической полемики. Не зная авторства М.М. Стасюлевича, он писал ему из-за границы: «Сдержанно ядовитый тон ее, презрительно учительский урок приличия, ею преподаваемый – все превосходно»⁹.

Петербургский цензурный комитет, заслушав 27 ноября 1879 г. цензора Ведрова, признал, что возражение редакции журнала «колеблет более или менее авторитет власти, от которой исходит разъяснение»¹⁰. Министр внутренних дел, принимая во внимание, что журнальная статья «может, при настоящих условиях, вредно отразиться в среде учащейся молодежи»¹¹, приказал на основании закона от 7 июля 1872 г. задержать декабрьскую книжку «Вестника Европы» и внес ее на рассмотрение Комитета министров.

Боясь осложнений, М.М. Стасюлевич писал Л.С. Макову, что, очевидно, не следовало отвечать на официальные «Разъяснения», но они сами делали ответ редакции «обязательным и почти вынужденным»¹².

Читатели «Вестника Европы», привыкшие аккуратно получать новую книжку жур-

нала в начале каждого месяца, были удивлены задержкой. Узнав причину, они с волнением следили за исходом беспрецедентного в истории русской журналистики дела.

Комитет министров на своем «продолжительном заседании»¹³ от 18 декабря 1879 г., на котором, как никогда, присутствовали почти все члены¹⁴, решил вопрос в пользу «Вестника Европы». С декабрьской книжки журнала, отпечатанного в 6100 экземплярах, был снят арест. Заступничество либерально настроенного военного министра Д.А. Милютина, которому понравилась «остроумная и колкая статейка», а также неприязнь к Д.А. Толстому многих членов Комитета, сыграли свою роль. К тому же члены Комитета министров, в том числе и сам Д.А. Толстой, не нашли возможным дальнейшее применение закона от 7 июля 1872 г., ибо в нем не оказалось статьи, предусматривавшей порядок изложения правительственных опровержений.

19 декабря 1879 г. К.Д. Кавелин, возвращаясь после дружеской беседы с Д.А. Милютиным, захватил к М.М. Стасюлевичу сообщить, что «книга пропущена целиком, без исключений», и поздравить редактора с «блестящей победой»¹⁵! «О таком блестящем финале я и не мечтал»,¹⁶ – признавался М.М. Стасюлевич. Но «такие победы, – вспоминал К.К. Арсеньев, – были редки, журналу приходилось идти на неизбежные уступки»¹⁷. И это было не удивительно, если учесть усиление в конце 1879 г. цензурных гонений. Не случайно Н.К. Михайловский жаловался: «Литература поставлена ныне в такие условия, что ни один журнал не может ручаться за вполне последовательное проведение своей программы»¹⁸.

После взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. царская цензура запретила прессе вообще что-либо говорить о народном просвещении. Однако приход к власти «бархатного диктатора» графа М.Т. Лорис-Меликова, несколько либерализовавшего правительственный курс, значительно оживил и активизировал деятельность либералов. В министерстве просвещения произошли

большие перемены: новым министром был назначен либеральный бюрократ А.А. Сабуров. Страницы «Вестника Европы» благодаря цензурным послаблениям захлестнула волна реформистских проектов.

Со своими специальными статьями активно выступили в журнале известные русские педагоги и общественные деятели: В.Я. Стоюнин, Н.А. Корф, К.Д. Кавелин и другие.

Либералы, отмечая в стране общий кризис и связывая его с тем, что на смену старому, феодально-крепостническому быту идет новый, капиталистический, ратовали за мирное, безболезненное перерождение полукрепостнического самодержавия в буржуазную, конституционную монархию европейского типа. Россия, писал «Вестник Европы», должна занять достойное место среди цивилизованных народов мира. Для этого необходимо, чтобы правительство провело не только экономические и политические, но и культурные реформы. Либералы придавали исключительно большое значение просвещению народа: оно должно преобразовать людей, а через них и саму жизнь. «Вестник Европы» считал невозможным окончательное решение крестьянского и рабочего вопроса без решения проблемы народного образования. По мнению либералов, уровень культуры и образования народа служит верным критерием его социально-экономического положения. Не случайно К.Д. Кавелин, предлагая свою программу крестьянских реформ, писал: «Народное образование – вот к чему, в последнем выводе, сводится теперь все. Его успехами будут отныне измеряться все наши успехи. Без образования народных масс мы не можем ступить шагу, и всякие улучшения будут мнимыми, кажущимися, а не настоящими, прочными, действенными»¹⁹.

В пользу развития образования народа либералы приводили веские аргументы. В.Я. Стоюнин объяснял причины поражения России в Крымской войне неправильным отношением государства к воспитанию, образованию и вообще народному просвещению,

ибо русскую школу разъедала с самого начала казенщина, рутинизм и полицейская педагогика. В итоге войны, свидетельствовал автор, «разочарование было страшное: сильный и храбрый народ оказался бессильным перед образованным врагом»²⁰.

Что же предлагали либералы для развития народного образования? Реформа 1861 г., считал Л.А. Полонский, освободила крестьян от рабства, но не от темноты и невежества. «Государственная забота о распространении в народе образования, – писал он, – должна была представляться необходимым дополнением, – так сказать, второй частью дела освобождения»²¹. России, чтобы догнать Германию, следует иметь 100 тысяч народных школ и 12 миллионов учеников в них, тогда как на апрель 1878 г. в стране насчитывалось народных школ всего 24 тысячи, а учеников – около миллиона. Соглашаясь с Л.А. Полонским, К.К. Арсеньев продолжал: «Народных школ у нас мало, крайне мало; увеличение их числа – первая и самая настоятельная задача»²². Для этого нужны денежные средства, дружные усилия земств и правительства. Там, где попечение земств окажется непосильным, должно прийти на помощь государство. Необходимо также предоставить свободу частной инициативе в деле учреждения народных школ. «Вестник Европы» требовал пересмотреть реакционные Положения 1874 г., которые, на его взгляд, тормозили развитие народного образования.

К.К. Арсеньев советовал узаконить появившиеся повсеместно школы грамотности как простейшего типа начальные школы. Чтобы поднять довольно низкий уровень начального обучения, он предлагал укрепить материальное положение народного учителя, расширить его образование, поднять его роль и авторитет в обществе.

К.Д. Кавелин считал необходимым учредить в каждой волости не менее одного народного училища, поставить их в непосредственную связь с городскими училищами и прогимназиями, чтобы крестьянские дети

могли учиться дальше.

Публицисты «Вестника Европы» писали, что русская школа должна быть рассадницей добрых нравов, честных и добросовестных отношений между людьми; она должна иметь светский, гуманный и демократический характер, считаться с религиозными, национальными и культурными традициями народов российского государства. Либералы единодушно сходились в том, что школа должна быть независимой от различных политических направлений, правительственных или общественных, и стоять в стороне от их борьбы. Государству оставлялось право утверждать учебную программу, но не вмешиваться во внутреннюю жизнь школы.

Рассматривая проблемы семьи и школы, В.Я. Стоюнин писал: «Пусть школа видит свое добавление в семье, а семья в школе»²³. Либералы, борясь с ура-патриотизмом монархистов и славянофилов, считали, что любовь к Отечеству, прививаемая в семье и школе, должна исходить из любви к человечеству, как частное от общего. В противном случае патриотизм будет «китаизмом», который любит свое только за то, что оно свое, и никак не нарадуется собственным безобразием и уродством.

Либералы как идеологи нарождающейся буржуазии утверждали, что развитие народного образования должно отвечать экономическим потребностям страны. Н.А. Корф писал о необходимости придать народным школам сельскохозяйственное и техническое направление, чтобы «забросить луч света в ту хозяйственную тьму кромешную, которая царит в наших селах»²⁴. При этом он отмечал агротехническое невежество не только крестьян, но и большинства помещиков. Н.А. Корф сожалел, что учрежденные с 1833 г. крестьянские учебные фермы, где подготавливались сельские приказчики для помещичьего хозяйства, были в 1865 г. закрыты. Предлагая восстановить их, публицист облекал свою мысль в крестьянофильские фразы: «Воспитание сведущих приказчиков постепенно создаст умелых ра-

бочих и таким образом скорее иной меры отзовется на крестьянском хозяйстве»²⁵.

На деле же развитие сельскохозяйственных и ремесленных школ было выгодно не только крестьянам, но главным образом обуржуазивающимся помещикам, которые в условиях новых рыночных отношений нуждались в более или менее образованных специалистах и квалифицированной наемной рабочей силе.

Прагматичные либералы не забывали и об интересах городской буржуазии, ратуя за широкое развитие сети фабрично-заводских школ, профессионально-технических училищ, введение всеобщего начального обучения среди детей рабочих. Вместе с тем они отмечали, что развитие образования рабочего положительно отразится на его благосостоянии. П. Абрамов, зная на примере капиталистического Запада, какую угрозу таит в себе рабочий вопрос, назревавший также и в России, предлагал для его решения ряд мер, уделяя при этом первостепенное внимание развитию образования рабочего класса. В связи с этим Б.И. Есин сделал вывод о том, что улучшение положения рабочих «Вестник Европы» предлагал «начать с конца – с проблемы образования пролетариев, с организации школ для рабочих»²⁶. Однако, заметим, откуда бы ни начинал «Вестник Европы», он решал важнейшие проблемы неотложных реформ системно, комплексно. Тот же П. Абрамов напичкал правительство и предпринимателей: «Только хорошая заработная плата, только хорошие гигиенические условия жизни и работы, и только образование могут дать хороших рабочих»²⁷.

Таким образом, либералы считали проблеме народного образования одним из коренных вопросов (наряду с крестьянским, рабочим, конституционным) в русской жизни, требующих совокупного их решения. Это отразилось и в широкой программе реформ, сформулированной на страницах «Вестника Европы» в апреле 1882 г. К.К. Арсеньев назвал «одним из краеугольных камней» либеральной программы –

«широкое развитие народного образования». Этот программный пункт звучал у него так: «Народная школа, свободно развивающаяся и для всех доступная»²⁸. При этом К.К. Арсеньев отмечал, что «Вестник Европы» в развитии народной школы видит «первое, но далеко не единственное условие народного благосостояния»²⁹.

Решая проблемы народного образования, либеральным публицистам приходилось отстаивать свою точку зрения в полемической борьбе со сторонниками реакционно-крепостнической идеологии. К.Д. Кавелин с возмущением писал, что в русском обществе немало людей, сознательно не желающих никакого образования для народа. В частности, крепостники видят в невежестве крестьян прямой расчет: из таких крестьян якобы легче извлекать «выгоду и пользу». Если реакционерами допускается образование народа, то только в пределах «выучки и дрессировки». К.Д. Кавелин подверг критике также и славянофилов, ибо они «объясняют все совершенства русского народа воспитанием его в допетровской России в духе православия и поэтому требуют, чтобы в этом же духе образование народа продолжалось и теперь»³⁰. Соглашаясь с К.Д. Кавелиным, А.Н. Пыпин писал: «чтобы «народ» стал решающим принципом, он должен сначала выйти из покрывающей его темноты, и путь к этому – не мистика и высокомерное отношение к народу, а общественная свобода и просвещение»³¹. По его мнению, аксаковская газета «Русь» сохранила только высокопарные, славянофильские фразы о народе, а по существу мало отличается от реакционных «Московских ведомостей». К аналогичному выводу, полемизируя со славянофильской газетой, приходил и либерал А.И. Введенский: «Новое славянофильство уже не есть славянофильская теория сороковых годов, а политическое учение, вносящее в общественную жизнь застой»³².

Между публицистами различных направлений, не без иронии отмечал «Вестник Европы», образовалось соперничество:

каждый старается доказать, что он лучше всех других знает и любит народ, верит в него и служит на пользу ему. Это ироничное замечание можно отнести и к самим либералам. Тот же А.И. Введенский, противопоставляя славянофильству западничество, продолжателями традиций которого считал либералов, писал: «Западничество думает, что невежество есть могила лучших стремлений человеческой души. И поэтому-то оно заботится больше всего о просвещении народа»³³.

Либеральные публицисты пускали критические стрелы не только в противников справа – славянофилов и консерваторов, но и в противников слева – либеральных и революционных народников. «Вестник Европы» признавал, что русские народники вообще имеют «глубокое сочувственное отношение к печальной доли крестьянина»³⁴. Однако чрезмерная идеализация народа со стороны радикальных демократов якобы вела их, как и славянофилов, хотя и в другом аспекте, к переоценке свойств и качеств простого народа. К.К. Арсеньев, как и большинство либералов, считал, что «крестьяне – не образцы добродетели»³⁵. Народники же думают, что народ хорош таким, каким он есть, ему не хватает только грамотности да технических знаний. «Таким образом, – заключал К.Д. Кавелин, – люди отличного направления, сами того не замечая, в вопросах народного образования подают руку злейшим его врагам»³⁶. Заметим, что либералы не до конца понимали позицию радикальных публицистов в вопросе о народном образовании.

Сами сотрудники «Вестника Европы», горячо защищая дело народного просвещения, вели также определенную общественную, культурно-просветительскую и филантропическую деятельность. В частности, К.Д. Кавелин и К.К. Арсеньев построили в своих имениях для крестьян и крестьянских детей школы и лично способствовали распространению образования среди простого народа. К.К. Арсеньев, как и либеральная молодежь его времени, был убежден, что «на обязанности людей более достаточных

и образованных лежит сделать все возможное, хотя бы в тесной рамке, для сближения с народом и для улучшения его положения»³⁷. 1 ноября 1881 г. К.К. Арсеньев в своем «Дневнике», который он аккуратно вел до конца жизни, сделал запись: «Занимался арифметикой в воскресной школе»³⁸. А немного ранее, 12 сентября, он называет значительную сумму денег, переданную им в Лужский училищный совет в пользу народных училищ. Мелкопоместный дворянин К.Д. Кавелин, радуясь благосклонному приему крестьян его нововведений в хозяйстве и построенной им школе, не без оттенка гордости писал, что «если бы помещики делали свое дело, то каждое среднее поместье стало бы школой наглядного обучения для крестьян и уровень образования значительно бы повысился в массах»³⁹.

В условиях полукрепостнического пореформенного самодержавия историческая роль двух политических тенденций – либерализма и демократизма, объективно отражавших интересы прогрессивной части русской буржуазии и крестьянства, – была, разумеется, не равнозначной. Практические успехи либералов в деле народного образования представляли собой, по собственному признанию Кавелина, «курочки шаги вперед». Но он, как один из дальновидных идеологов либерализма, был удовлетворен тем, что это шаги все же вперед, а не назад. Совсем с иных позиций подходили к проблеме народного образования революционеры-разночинцы. Землеvolьцы, разоблачая реакционную политику Д.А. Толстого, писали: «В то время, как от мала до велика вся Россия жадно тянется к просвещению, вся деятельность министерства просвещения сводится к закрытию народных школ»⁴⁰. Но, в отличие от либералов, революционеры, видя реакционную сущность самодержавия, которая наиболее ярко выражалась в деятельности Д.А. Толстого, боролись не против отдельных министров, а против царившего самодержавного режима. «Наша государственная власть, – писали народо-вольцы, – исторически враждебна истинно-

му просвещению»⁴¹. Революционеры-разночинцы были убеждены, что народу можно дать действительное образование, только свергнув самодержавие. За это они упорно боролись и погибли в неравной борьбе.

А чего же добились либералы, предлагая правительству свою программу образования и просвещения народа?

Радуясь увольнению Д.А. Толстого, «Вестник Европы» возлагал свои надежды на либерально настроенных министров, сменявшихся ежегодно: то на А.А. Сабурова (1880–1881), то на А.И. Николаи (1881–1882), пока портфель министра не оказался в руках консерватора И.Д. Делянова. Такая министерская чехарда лишней раз свидетельствовала о кризисе «верхов», сопровождавшемся острейшей борьбой правительственных группировок вокруг проблемы народного просвещения.

В январе 1882 г. в голосе «Вестника Европы» зазвучали пессимистические ноты: «Народное образование – задача до сих пор почти не тронутая. О пересмотре Положения 25 мая 1874 г., лежащего неодолимой преградой на пути развития народной школы, ничего пока не слышно»⁴². В следующем месяце журнал как бы признавал банкротство своей программы: «Как велики были надежды, возбужденные в 1880 г. перемены в управлении министерством народного просвещения, – и как невелико число осуществившихся после того или хотя бы близких к осуществлению ожиданий»⁴³. В мае 1882 г. реформистские иллюзии либералов потерпели окончательных крах: министром внутренних дел был назначен бывший министр народного «помятия» реакционер Д.А. Толстой.

В пореформенное двадцатилетие публицисты «Вестника Европы» внесли определенный вклад в теоретическое и практическое решение вопроса о народном образовании. В условиях полукрепостнической России с ее многовековой культурной отсталостью и почти поголовной неграмотностью просветительская программа крупнейшего органа буржуазного либерализма имела

умеренно-прогрессивное значение. Подводя итоги просветительской деятельности либералов, К.К. Арсеньев не без основания писал: «История «либеральной» печати за последние пятнадцать лет – это история неустанной борьбы против стеснений, замедлявших и затруднявших поступательное движение народной школы»⁴⁴.

История показала, что действительно ликвидировать неграмотность, многовековую культурную отсталость народа и выдвинуть Россию в ряды передовых стран мира могла только революция, которую либералы боялись больше всего.

Примечания

¹ Подробней см.: *Алафаев А.А.* Русский либерализм и самодержавие на рубеже 1870–1880-х гг. М., 2002; *Его же.* Либерализм в России на рубеже 70–80-х гг. XIX в. М., 2004.

² Вестник Европы. 1881. Кн. 9. Литературное обозрение. С. 434.

³ *Кавелин К.Д.* Крестьянский вопрос (1881–1882) // Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1898. Т. II. С. 549.

⁴ Вырезанное цензурой из 1-й книги «Вестника Европы», 1879 г. «Внутреннее обозрение», написанное Л.А. Полонским // М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1911. Т.1. С. 482.

⁵ Листок Земли и Воли. 1879. 8 июня. № 5 // Революционная журналистика семидесятых годов / Под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). Ростов н/Д, Б.Г. С.295.

⁶ Вестник Европы. 1879. № 9. Внутреннее обозрение. С.786.

⁷ См.: *Щетинина Г.И.* Университеты в России и устав 1884 г. М., 1974. С.81–101; *Ее же.* Студенчество и революционное движение в России (последняя четверть XIX в.). М., 1987. С.43–85.

⁸ Письмо Стасюлевича М.М. к Попову Н.А. от 14 дек. 1879 г. // ОР РГБ. Ф.239. Карт. 19. Д.10.

⁹ Письмо Анненкова П.В. к Стасюлевичу М.М. от 7/19 янв. 1880 г. // М.М. Стасюлевич и его современники... СПб., 1912. Т.3. С.376.

¹⁰ РГИА. Ф.776. Оп.3. Д.87. Ч.П. Л.56.

¹¹ РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.4057. Л.689.

¹² Письмо Стасюлевича М.М. к Макову Л.С. от 30 нояб. 1879 г. // РГИА. Ф.776. Оп.3. Д.87. Ч.П. Л.59.

¹³ *Милютин Д.А.* Дневник (1873–1882). М., 1950. Т.3. С.193.

¹⁴ См.: Журнал Комитета министров. 18 дек. 1879 г. // РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.4055. Л.316.

¹⁵ Письмо Кавелина К.Д. к Стасюлевичу М.М. от 19 дек. 1879 г. // ОР ИРЛИ. Ф.293. Оп.1. Д.631.

¹⁶ Письмо Стасюлевича М.М. к Корсакову Д.А. от 28 янв. 1880 г. // М.М. Стасюлевич и его современники... СПб., 1912. Т.2. С.215.

¹⁷ *Арсеньев К.* Пятидесятилетие «Вестника Европы» (1866–1915) // Вестник Европы. 1915. № 12. С. IV.

¹⁸ Отечественные записки. 1879. № II. Современное обозрение С. 68.

¹⁹ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С. 531.

²⁰ *Стоюнин В.Я.* Заметки о русской школе // Вестник Европы. 1881. Кн. 3. С. 118.

²¹ Вестник Европы. 1878. Кн. 4. Внутреннее обозрение. С. 827.

²² Вестник Европы. 1881. Кн. 5. Внутреннее обозрение. С. 349.

²³ Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе // Вестник Европы. 1881. Кн. 5. С. 120.

²⁴ *Корф Н.А.* Сельскохозяйственное и ремесленное образование // Вестник Европы. 1881. Кн. 3. С. 312.

²⁵ Там же. С. 354.

²⁶ История русской журналистики XVIII–XIX вв. / Под ред. проф. А.В. Западова. М., 1973. С. 473.

²⁷ *Абрамов П.* Образование и обеспечение быта рабочих в России // Вестник Европы. 1879. Кн. 1. С. 326.

²⁸ Вестник Европы. 1882. Кн. 4. Внутреннее обозрение. С. 803.

²⁹ Там же.

³⁰ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С. 535.

³¹ *Пытин А.Н.* Изучение русской народности // Вестник Европы. 1881. Кн. 9. С. 314.

³² *Введенский А.И.* Литературные мечтания и действительность. // Вестник Европы. 1882. Кн. 9. С. 150.

³³ *Введенский А.И.* Указ. соч. // Вестник Европы. 1881. Кн. 11. С. 305.

³⁴ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С. 541.

³⁵ *Арсеньев К.К.* Автобиография (1861–1894) // ЦГАЛИ. Фонд 40. Описание 1. Ед. хр. 14. Л. 37.

³⁶ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С. 542.

³⁷ *Арсеньев К.К.* Автобиография (1861–1894) // ЦГАЛИ. Фонд 40. Описание 1. Ед. хр. 14. Л. 35 об.

³⁸ *Арсеньев К.К.* Дневник. Тетради №№ 139–150 // ЦГАЛИ. Фонд 40. Описание 1. Ед. хр. 28. Л. 41.

³⁹ Письмо Кавелина К.Д. к Стасюлевичу М.М. от 22 мая 1878 г. // ИРЛИ. Фонд 293. Описание 1. Ед. хр. 631. Л. 3, 3 об.

⁴⁰ Листок Земли и Воли. 1879. 6 апреля. №4 // Революционная журналистика семидесятых годов

/ Под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). Ростов-на-Дону (б.г.). С. 292.

⁴¹ Народная Воля. 1882. 5 февраля. № 8–9 // Литература партии «Народной Воли». М., 1907. С. 252.

⁴² Вестник Европы. 1882. Кн. 1. Внутреннее обоз-

рение. С. 347.

⁴³ Вестник Европы. 1882. Кн. 2. Внутреннее обозрение. С. 810.

⁴⁴ Вестник Европы. 1882. Кн. 4. Внутреннее обозрение. С. 803.

Т.П. Мацилевич

Население уездных городов Московской губернии на рубеже XIX—XX вв.

Изучение населения городов России в конце XIX – начале XX в. как сложного, многообразного и противоречивого явления общественной жизни – важная проблема, стоящая перед исторической урбанистикой. В отличие от крупных городов Российской империи, уездным городам Московской губернии уделялось значительно меньше внимания в исторических исследованиях. Обращение к истории уездных городов Московского края дает возможность изучить, осмыслить и уточнить демографический, этнонациональный и социальный состав населения, позволяет через анализ ментальной, интеллектуальной, хозяйственной и бытовой сторон жизни горожан яснее понять процессы, происходившие в российском обществе на рубеже XIX–XX вв., в первую очередь в городской среде.

Сословия, представленные городским населением Московской губернии, можно разделить на привилегированные (дворянство, духовенство, купечество, почетные граждане) и непривилегированные (мещане, крестьяне). Дворяне, «первенствующее

сословие», как и другие привилегированные сословные группы, по своему количеству составляли незначительную часть городского населения. Однако следует отметить, что число дворян, проживавших в городах, постепенно увеличивалось во второй половине XIX в., и особенно к 1897 г. Большинство дворян являлись жителями городов. Таким образом, дворянство «переквалифицировалось» из помещиков в профессиональных интеллигентов и бюрократов¹.

Другое привилегированное сословие – духовенство, в количественном составе за XIX в. увеличилось незначительно, и увеличение это, скорее всего, было связано с ростом числа прихожан. Небольшими по численности, но влиятельными были сословия купечества и почетных граждан, представители которых часто занимали руководящие посты в городской администрации и активно участвовали в общественной жизни уездных городов Московской губернии.

Подавляющее большинство городского населения принадлежало к непривилегированным сословиям – мещанству и крестьянству. Понятие «мещане» распространялось на все городское население с XVIII в. В качестве определения городских обывателей оно

Татьяна Петровна Мацилевич – историк, Москва.

было употреблено в жалованной грамоте городам 1785 г. При этом сословный статус мещан объявлялся наследственным. Заметно возросла численность мещан в XIX в., в основном за счет выходцев из крестьян, особенно после крестьянской реформы 1861 г. Однако в конце XIX в. понятие «мещане» скорее означало социальное происхождение, так как в результате реформ 1860–1870-х гг. и последующих изменений в законодательстве их социально-экономическая деятельность перестала зависеть от сословной принадлежности.

Самое крупное в процентном отношении и по численности сословие Российской империи – крестьяне, составляли чуть менее половины всего городского населения европейской части страны². Часть крестьян постоянно проживала на территориях, включенных в состав города, но при этом они не переходили в мещанское сословие. Другие крестьяне переселялись на постоянное жительство в город для занятий торговлей и ремеслом. Наконец, третья группа крестьян временно прибывала в город на заработки, по существу оставаясь сельскими жителями.

К концу XIX в. сословное устройство Российской империи переживало кризис, завершившийся впоследствии крахом. Одной из причин кризиса стало возникновение новых социальных стратов, образовавшихся в ходе промышленного развития страны (буржуазия и пролетариат). Помимо этого в сословную структуру не вписывались такие группы населения, как интеллигенция и бюрократия. Увеличению числа рабочих способствовало открытие ряда предприятий, таких как: чугунолитейный завод Чепеля и лентоткацкая фабрика в Клину, Богородице-Глуховская мануфактура в Богородске, чугунолитейный завод И.М. Галкина в Дмитрове, машиностроительный завод в Коломне, цементный завод Пороховщикова и механический завод компании «Зингер» в Подольске, бумаготкацкие и пенькоткацкие фабрики в Серпухове. Основным «поставщиком» рабочей силы

было крестьянство. Например, на фабрике Коншина в Серпухове в 1902 г. крестьяне составляли 84,4% рабочих³. Численность рабочих в уездных городах на начало XX в. была невелика, да и многие рабочие не стали в полном смысле слова «пролетариями», особенно если сравнить их с европейскими коллегами. В составе другой, не вписавшейся в сословную систему группы, – буржуазии, доминировали представители купечества. Известный историк С.В. Бахрушин отмечал, что на смену старому купцу, подобному героям Островского, в начале XX в. приходят новые образованные дельцы европейского образца. Помимо новых классов в сословную структуру не вписывались и такие социальные страты, как бюрократия и интеллигенция. Строго иерархизированная система бюрократического аппарата, сложившегося в первой половине XIX в., претерпела значительные изменения к началу XX в. В число бюрократии включались некоторые сотрудники органов местного управления, измененного в соответствии с реформой 1892 г., а также вольнонаемный персонал (врачи, учителя, техники). С конца 60-х гг. XIX в. на работу в ряде ведомств стали привлекаться (по найму) женщины. К 1897 г. удельный вес последних в бюрократическом аппарате составлял около 9% от общего количества чиновников, причем большая часть женщин была задействована в сфере образования и в медицине. Большое количество бюрократов (120–125 тыс.) было внетабельными, что свидетельствовало о необходимости реформы гражданской службы⁴.

В Московской губернии в конце XIX в. в городах жили 1 134 382 человека, а в сельских регионах – 1 296 199 человек, т.е. население городов уступало по численности жителям села (46,67% против 53,33%)⁵. Общая площадь земель, принадлежавших городам Московской губернии, составляла 36 тыс. десятин земли (392,8 кв.км). При этом самые крупные земельные владения (помимо Москвы) принадлежали Богородску (4 тыс. десятин), Дмитрову (3 тыс. десятин), Подольску

и Серпухову (по 2 тыс. десятин)⁶. Средняя плотность городского населения была 2888 чел. на 1 кв.км. При этом следует учитывать, что в состав многих уездных городов были включены некоторые промышленные окраины и близлежащие населенные пункты. Так, в состав Бронниц вошли слободы Конюшенная, Лесная и Новая (число жителей 373 чел.), к Звенигороду были присоединены Верхний и Нижний посады (1785 чел.), в Коломну влились слободы Новая Стройка и Митяевская, а также село Городище (4255 чел.), к территории Клина присовокупили Ямскую-Подгорную слободу (529 чел.), слобода Солдатская (55 чел.) вошла в состав Подольска. Наибольшего прироста за счет окружающих поселений добился Серпухов, ставший самым крупным населенным пунктом среди уездных городов Московского края (30 571 горожанин). Серпухов поглотил слободы Владычную и Высотскую, поселение бумагопрядильной фабрики Коншина, деревню Заборье, а также поселки Ериминский, Путохинский и Фабричный. Всего статус жителей Серпухова получили 11 209 человек, т.е. около 37% от общего числа жителей.

Всего в уездных центрах Подмоскovie проживало 93 502 человека, т.е. около 0,6% от общего числа городского населения Российской империи или около 8,25% от жителей городов в Московской губернии⁷. По численности населения среди уездных центров лидировали промышленно развитые города, т.е. в среднем в каждом промышленно развитом городе было 16 437 жителей. Торгово-ремесленные центры со слабо развитой промышленностью населяли 13 032 (14%) горожан, т.е. в среднем по 4 344 человека в каждом городе. И, наконец, в экономически отсталых уездных городах проживало 14 722 (16%) человек, т.е. в среднем по 2944,4 человека в каждом городе. Произведенные расчеты наглядно показывают, что промышленное развитие способствовало не только экономическому росту городов, но и увеличению численности их населения, а значит, повышению актуаль-

ности социальных проблем уездных городов.

Самым крупным по численности сословием в уездных городах Московской губернии было крестьянство – 47 812 чел. (чуть более 51% от общего числа жителей уездных городов). Второе по численности сословие это собственно городские жители (мещане) 35 570 чел. (38%). Самое многочисленное из привилегированных сословий – дворяне, составляли 3,9% от общего количества жителей уездных центров Московской губернии (3626 чел.). Представителей духовенства насчитывалось 2021 чел. (2,2%), а купечества 2194 чел. (2,3%). К остальным сословиям относилось меньшее число жителей, в совокупности их было 2025 чел. (2,2%)⁸. В уездных городах проживали и иностранные подданные, которые не входили в сословную систему Российской империи. Важно подчеркнуть, что в промышленных городах (таких как Коломна, Подольск, Серпухов, Богородск) дворянство, духовенство, купечество, мещане и остальные сословия были представлены в пропорционально меньшем количестве, чем в уездных городах в среднем, зато крестьянство являлось доминирующим сословием. Иностранных подданных было 212 чел., т.е. 0,3% от всего населения промышленных городов, что было самым высоким показателем среди уездных центров всех трех категорий. В торгово-ремесленных уездных городах (Дмитров, Клин) существовало примерное равенство мещан и крестьян (44,3% на 41,2%) и, в отличие от промышленных центров, заметнее были представлены привилегированные и остальные сословия (дворян – 5,1%, духовенства – 3,2%, купечества – 3,8%, принадлежащих к другим сословиям – 2,4%). Иностранцы вообще не значились среди населения торгово-ремесленных уездных центров Московского края.

Заметное преобладание мещанства над крестьянством вырисовалось лишь в не-промышленных уездных центрах сельскохозяйственной округи – Волоколамске, Верее, Звенигороде, Можайске, Рузе (52,1%

против 29%). По сравнению с торгово-ремесленными уездными городами еще более заметно были представлены привилегированные и остальные сословия (дворян – 6,6%, духовенства – 4,7%, купечества – 4,1%, принадлежащих к другим сословиям – 3,4%). Иностранцы подданные проживали в незначительном количестве (12 чел., или менее 0,1%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по мере развития промышленности в уездных центрах Московской губернии происходили значительные изменения в соотношении сословий среди населения городов. За счет пришлого населения резко увеличивалось сословие крестьян, достигая доминирующего положения среди сословий в промышленно развитых уездных городах Московской губернии. Мещанство постепенно уступало первенство по количеству крестьянства. Постепенно унифицировалась сословная система, т.к. привилегированные и остальные сословия в процентном соотношении с другими сословиями значительно уменьшились. Количество иностранных подданных, наоборот, увеличивалось. Последнее обстоятельство объясняется тем, что иностранные специалисты в большом количестве прибывали в промышленно развитые регионы. Они оказывали помощь в усвоении технологических новшеств, которые к тому времени уже были распространены в индустриально развитых государствах. Кроме того, увеличению числа иностранцев способствовало проникновение иностранных капиталов в Московский регион (яркий пример компания «Зингер» в Подольске).

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в уездных центрах Московской губернии произошли значительные изменения в со-

циальной стратификации городского общества. Увеличился приток крестьянства, значительное место среди горожан стали занимать новые социальные прослойки. Трансформация происходила под воздействием бурного промышленного развития, затронувшего города Московского края, и оказала значительное влияние на эволюцию облика, быта и культуры жителей уездных городов Подмоскovie.

Примечания

¹ См.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). М., 2003. Т.1.С.322–323.

² По данным переписи 1897 г., 45% городского населения составляли крестьяне (расчет Б.Н.Миронова). См.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). М., 2003. Т.1.С.322.

³ *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я.* Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н.Н.Коншина (конец XIX – начало XX века)//*Экономическая история. Ежегодник.* 2000. М., 2001. С.365.

⁴ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С.184.

⁵ См.: *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* СПб., 1905. Т.24. Московская губерния. С.1.

⁶ См.: *Статистика землевладения 1905 г.* СПб., 1906. Вып.1. Московская губерния. С.55–56.

⁷ Следует учитывать, что население Москвы составляло 91,55% от общего количества жителей городов в Московской губернии, еще 0,2% составляло население Воскресенска, заштатного города Московской губернии.

⁸ В категорию «остальные сословия» включены российские подданные, не вошедшие в число таких сословных групп, как: крестьяне, мещане, дворяне, купечество и духовенство.

А.Е. Писарев

Политическая деятельность московского городского общественного управления в 1917 г.

Городское самоуправление представляет собой явление чисто буржуазное, связанное с борьбой буржуазии против феодального строя. До конца XVIII в. управление страной осуществляла центральная власть через своих представителей на местах, что наиболее ярко проявилось в эпоху абсолютизма, когда не могло быть даже намеков на предоставление каких-либо прав управления своим подданным (за исключением дворянства).

Развитие капитализма в России, приведшее к отмене в 1861 г. крепостного права, поставило вопрос о необходимости реформы городского самоуправления в интересах буржуазии. Городовое Положение, введенное в 1870 г.¹, впервые заменило сословный принцип выборов имущественно-налоговым цензом. Избирательным правом по Положению 1870 г. наделялись все мужчины, достигшие 25 лет, являющиеся владельцами недвижимого имущества, если с него платились налоги в пользу города. В этих условиях дворянство уже не могло соперничать с купечеством и постепенно уступало свое место капиталистическим элементам.

Выборы, проходившие раз в четыре года, носили неравный характер: по величине уплачиваемых сборов плательщики делились на три различных по численности разряда (курии), каждый из которых выбирал в Думу одинаковое число гласных. В результате многотысячная масса мелких налогоплательщиков избирала в Думу такое же количество гласных, как несколько десятков крупных промышленников и купцов. Иными словами, допустив к управлению города буржуазию, царизм искусственно установил преобладание в городских думах и управах,

введенных вместо общей и распорядительной Думы, крупных собственников, которые не представляли для него серьезной угрозы.

После реформы 1870 г. «Дума по численному представительству становится купеческой»². Например, в 1877–1880 гг. из 180 гласных Московской думы купцов было 143, а дворян лишь 26³. Этот процесс только упрочился после утверждения Александром III Городового Положения 1892 г.⁴, серьезно сократившем количество избирателей за счет значительного увеличения имущественного ценза. Теперь избирательные права получила только узкая прослойка состоятельных горожан, составлявшая в 1892 г. 0,5% населения второй столицы. Уже на выборах 1896 г. произошло окончательное вытеснение дворян из Думы: купеческие представители завоевали 81 мандат из 120, на долю дворянских гласных пришлось только 7 мест⁵. Городскими головами становились представители купеческого сословия: это и миллионер И.А. Лямин (1871–1873), и меценат С.М. Третьяков (1877–1881), и лидер московского купечества Н.А. Алексеев (1885–1893), и «интеллигент» из купцов К.В. Рукавишников (1893–1897). В конце XIX в. Московская дума окончательно превратилась в буржуазную.

Во время Первой русской революции Московская дума безоговорочно встала на сторону правительства и помогла ему подавить революционные выступления в городе. Из двух образовавшихся к тому моменту буржуазных партий – октябристов и кадетов – господство в Думе захватили октябристы, являвшиеся представителями крупного капитала. Соответственно, пост городского головы занял их ставленник – крупный банкир и промышленник Н.И. Гучков (1905–1912). Буржуазия все это время стара-

Александр Евгеньевич Писарев – заместитель директора ГОУ Центр детского творчества «Досуг», Москва.

лась не конфликтовать с правительством, ожидая проведения нужных ей реформ мирным путем, «сверху».

В начале 1910-х гг. стало ясно, что ни на какие буржуазные реформы самодержавие идти не собирается. В стране начался новый подъем революционного движения, и на выборах 1912 г. в Московскую думу победу одерживает уже кадетская партия, представлявшая революционно настроенную мелкую и среднюю буржуазию⁶. Правительство в ответ отказывается утверждать на посту городского головы кадетских выдвиженцев, и на два года в московском городском самоуправлении наступает период «безголовья». Фактическим руководителем думы в это время был кадетский лидер Н.И. Астров. Лишь в 1914 г., когда кадетская фракция Московской думы вместе с октябристами поддержала решение правительства о начале войны и выделении из городского бюджета более 1 млн. рублей на военные нужды, городским головой был утвержден кадет М.В. Челноков (1914–1917). Но как только стало ясно, что царизм не сможет добиться победы в войне, кадеты перешли в оппозицию самодержавию, которая с каждым годом все усиливалась. Вершиной проявления недовольства московской буржуазии стали выборы в думу 1916 г., на которых кадеты завоевали не просто большинство, а подавляющее большинство – 144 места из 160. Получив такой оппозиционный думский состав, царская администрация впервые в истории московского самоуправления отменила итоги выборов⁷. До Февральской революции все попытки городской думы получить разрешение на проведение новых выборов окончились безрезультатно.

Февральская революция поставила Московскую городскую думу в совершенно новые условия. Открылся широкий простор для политической деятельности, в которой Московская дума начала участвовать с первых же дней революции. Уже 27 февраля 1917 г. с помощью гласных думы был создан Комитет московских общественных (а вернее сказать – буржуазных) организаций (КМОО), объявивший о взятии власти

в городе в свои руки⁸. Созданный лишь 1 марта Совет рабочих депутатов помешать этому процессу уже не мог: власть в Москве окончательно перешла к буржуазии. При этом городская дума, как буржуазный орган, поддерживающий КМОО, продолжала функционировать, правда, несколько в другом составе: Временное правительство распорядилось созвать прокадетскую Думу, чьи выборы были аннулированы царской администрацией в декабре 1916 г.⁹ Таким образом, не только КМОО, но и само правительство, в котором было немало кадетов, получало надежную властную опору во второй столице России.

Политическая позиция новой старой Московской думы, избранной еще до революции (92% ее состава принадлежало к купеческо-дворянскому сословию и лишь 8% представляли мещане и ремесленники), определилась быстро: на первом же заседании 7 марта 1917 г. гласные принесли присягу Временному правительству, торжественно пообещав «повиноваться ему не за страх, а за совесть»¹⁰. Новым городским головой 28 марта 1917 г. стал кадет Н.И. Астров, незадолго до этого назначенный заместителем комиссара Временного правительства по Москве.

Таким образом, в оформившемся двоевластии Московская дума сразу же встала на сторону буржуазного Временного правительства, оказав ему полную поддержку по всем важным политическим вопросам. Поддерживая его стремление сосредоточить всю власть в своих руках и упразднить Советы, дума уже 28 марта в своей резолюции, принятой большинством голосов, категорически отвергла возможность существования еще каких-либо властных органов, кроме Временного правительства. 25 апреля 1917 г. дума своим приговором призвала все политические силы России «поддержать правительство и помочь ему... оградить его от умаления полноты его власти...»¹¹.

Единодушно выступили московские гласные и за провозглашенное Временным правительством продолжение участия России в Первой мировой войне. На следующий же день после соответствующей декла-

рации Временного правительства Московская дума выразила надежду, что «народ и его армия в единении с нашими союзниками увенчают победой великую борьбу народов...» и что Временное правительство «приложит все силы и разумение к обеспечению победы»¹². Такие же заверения услышали и приезжавшие в Москву представители Антанты, посещавшие в мае–июне 1917 г. заседания думы – министр вооружений Франции А.Тома, бельгийский министр труда Э. Вандервельде, американский сенатор Э. Рут. Пользуясь своим доступом к средствам городского бюджета, гласные думы выделили 1 млн. рублей на выпущенный Временным правительством для ведения войны «Займ Свободы» и всячески способствовали его распространению, хотя москвичи в своем большинстве отнеслись к нему крайне отрицательно¹³.

Политическая деятельность московских гласных в первой половине 1917 г. не соответствовала интересам большинства москвичей и не находила у них поддержки. Рабочие с крайним недоверием относились к цензовому составу Московской думы и воспринимали его как нечто чужеродное в послереволюционной среде. Однако попытка Московского Совета рабочих депутатов распустить думу или хотя бы демократизировать ее состав окончилась неудачно: гласных спасло то, что приближались новые выборы в городскую думу по законам, изданным Временным правительством.

Эти выборы сильно отличались от всех предыдущих. По постановлению Временного правительства 15 апреля 1917 г.¹⁴ право участия в них имели все горожане, достигшие 20 лет, включая военнослужащих. Голосование проводилось по пропорциональной системе партийных списков: избиратель подавал свой голос не за конкретного человека, а за список кандидатов определенной партии; количество представителей партии в думе прямо пропорционально зависело от числа поданных за нее голосов. Таким образом, это были первые в истории московского самоуправления прямые, равные и тайные партийные выборы, в которых могли принимать участие все жители Москвы.

Выборы в Московскую Городскую Думу состоялись 25 июня 1917 г. В избирательный список оказалось внесенным 1.022.912 человек: 982.776 гражданских избирателей и 40.136 военных¹⁵. В голосовании приняло участие 646.568 человек, или 63,2% избирателей. Неожиданного для себя успеха добилась партия эсеров: она завоевала более половины мест в думе – 116 из 200. Рассчитывающие в новой думе как минимум на 70 гласных, кадеты получили лишь 34. Обладателями примерно равного количества представителей стали меньшевики и большевики – 24 и 23 места соответственно¹⁶. Таким образом, симпатии большинства избирателей в тот момент имели не буржуазную, а социалистическую окраску, правда, умеренную.

Новая городская дума начала свою работу 7 июля 1917 г. Все руководящие посты в ней сразу же захватили эсеры. На заседании 11 июля 1917 г. городским головой (оказавшимся последним в ее истории) был избран земский врач эсер В.В. Руднев, его товарищами (заместителями) – эсеры И.Н. Коварский и С.А. Студенецкий.

Однако наибольшим изменениям подвергся социальный состав думы. Больше половины гласных теперь представляли интеллигенцию и лиц, занимающихся партийно-политической деятельностью – таких насчитывалось 63%. Еще 20% были рабочими самых разнообразных специальностей (библиотекари, истопники, слесари, вагоновожатые, счетоводы, типографы и т.д.). Только 16% думского состава относились к чиновникам и торгово-промышленным кругам. Впервые в городской думе появились студенты и военнослужащие (все вместе – 1% гласных). Также впервые гласными были избраны женщины: 10 прошли по списку эсеров, и по одной – по списку меньшевиков и большевиков¹⁷.

Возглавляемая эсерами, Московская дума оказалась во многом заложником их соглашательской политики с буржуазией. Она поддержала и курс уже коалиционного Временного правительства на продолжение войны до победного конца и его политику, направленную на ликвидацию двоевластия.

При этом эсеры не желали понимать, что эта линия идет вразрез с интересами тех самых избирателей, которые привели их в думу. На заседании 21 июля 1917 г., созванном под давлением большевиков для обсуждения вопроса о введении правительством смертной казни на фронте, умеренные социалисты могли в этом убедиться. Еще до собрания перед зданием думы на Воскресенской площади (ныне – площадь Революции) собрался огромный народный митинг. После одобрения гласными большинства фракций этой жестокой меры правительства (против выступили только большевики), публика, присутствующая на смотровом балконе, «шумными возгласами и угрозами по адресу большинства Думы нарушила правильный ход собрания»¹⁸. Чтобы разогнать возмущенный митинг, потребовалось вмешательство милиции.

Такая политика умеренных социалистов (даже в дни корниловского мятежа эсеры и меньшевики продолжали твердить о своей преданности Временному правительству) привела в конце концов к полной утрате поддержки избирателей. Поэтому когда во время Октябрьской революции Московская дума попыталась организовать контрреволюционные силы, образовав Комитет общественного спасения, то с удивлением обнаружила, что московское население выступило на стороне большевиков, а не «законно избранного» городского органа власти. Лишь на последних, ноябрьских заседаниях думы, которые проводились полулегально (5 ноября 1917 г. дума как контрреволюционная организация была распущена Московским военно-революционным комитетом¹⁹) к эсерам и меньшевикам пришло осознание гибельности их политической линии во второй половине 1917 г. Так, на заседании 15 ноября В.В. Руднев, касаясь недавнего взятия власти большевиками, заявил, что отчасти это произошло потому, что «широкие народные массы... разочарованы в той политике центральной правительственной власти, в той политике руководящих общественных кругов, которая велась до сих пор». Он призвал к скорейшему прекращению войны, но время для таких призывов было безнадежно упущено²⁰.

Последнее зафиксированное документами заседание (а фактически – частное собрание) гласных Московской думы состоялось 22 ноября 1917 г., после чего большевики окончательно запретили деятельность московского городского самоуправления. Упраздненная Октябрьской революцией, Московская городская дума возродилась 24 октября 1993 г. – после ликвидации в Москве Совета народных депутатов. С этого момента пошел отсчет нового этапа в ее почти двухвековой истории.

Примечания

¹ Городовое положение 16 июля 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 2. Т.45. Отд.1. № 48498.

² Писарькова Л.Ф. Московская городская дума, 1863–1917. М., 1998. С. 93.

³ Златоустовский Б.В. Городское самоуправление // История Москвы.: В 6 т. Т.4. М., 1954. С. 502.

⁴ Городовое положение 11 июня 1892 г. // Полное Собрание Законов. Т.12. № 8708.

⁵ Каржанский Н.С. Московская городская дума // История Москвы.: В 6 т. Т.5. М., 1955. С. 678.

⁶ Каржанский Н.С. Как избиралась и работала Московская городская дума. М., 1947. С. 33.

⁷ Писарькова Л.Ф. (Указ. соч.) С.141–142.

⁸ ГАРФ. Ф.1788. Оп.2. Д.114. Л.71.

⁹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф.179. Оп.3. Д.2093. Л.166.

¹⁰ ЦИАМ. Ф.179. Оп.21. Д.3601. Л.1а–2.

¹¹ ЦИАМ. Ф.179. Оп.28. Д.112. Л.54.

¹² ЦИАМ. Ф.179. Оп.28. Д.112. Л.29.

¹³ Грунт А.Я. Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976. С.134; Чаадаева О.Н. Москва в период подготовки социалистической революции // История Москвы.: В 6 т. Т.6. Кн.1. М., 1957. С.36.

¹⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып.1. Отд.II. № 78. Пг., 1917.

¹⁵ ЦИАМ. Ф.179. Оп.3. Д.2093. Л.257.

¹⁶ ЦИАМ. Ф.179. Оп.12. Д.103. Л.111, 140.

¹⁷ ЦИАМ. Ф.179. Оп.3. Д.2038. Л.1–3.

¹⁸ ЦИАМ. Ф.179. Оп.28. Д.112. Л.116.

¹⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. Триумфальное шествие Советской власти. Ч.1. № 320. М., 1963. С.301.

²⁰ Московская городская дума после Октября // Красный архив. 1928. № 3 (28). С.69, 72.

П.А. Пучков

Спор «древних» и «новых» на исходе XVII в.

22 января 1687 г. открылось заседание Академии Франции. Событие, в общем, довольно заурядное, но в этот день оно имело одну особенность – в зале присутствовал сам Людовик XIV. Академик Шарль Перро по случаю визита короля подготовил поэму «Век Людовика Великого», которую должен был представить собравшимся аббат Лаву. После открытия заседания слово предоставили Лаву и он начал читать:

«Чтить древность славную прилично, без сомнения!

*Но не внушает мне она благоговенья,
Величья древних я не склонен умалять,
Но и великих нет нужды обожествлять.
И век Людовика, не заносясь в гордыни,
Я с веком Августа сравнить посмею ныне»¹.*

Прозвучавшей под сводами здания Академии Франции поэме Перро суждено было положить начало так называемому спору «древних» и «новых». Его суть сводилась к выяснению «роли античного наследия»² для Франции эпохи Людовика XIV. Перро и примкнувшие к нему литераторы образовали лагерь «новых», которые всячески превозносили труды современных им писателей, их техническое мастерство, которое благодаря возможности воспринять многовековой опыт не шло ни в какое сравнение с античными авторами. Лагерь «древних» составили теоретик классицизма Никола Буало, поэт и драматург Жан Расин, поэт и баснописец Жан де Лафонтен. Для них античные авторы представляли собой путеводную звезду, образец столь возвышен-

ный, что для современных авторов был почти недостижимым.

Несмотря на всю уникальность спора, он представляется вполне логичным завершением процесса вытеснения античных авторов из таких сфер человеческого знания, как религия, философия и естествознание. Этот процесс имел свои этапы.

Важной вехой в нем стала эпоха Ренессанса. Говоря об особенностях гуманистической философии на ее раннем этапе, немецкий историк философии Куно Фишер отмечает: «Недостаточно познать вновь античные творческие формы и системы в их истинном образе, открыть их и очистить...; недостаточно подражать античным мыслителям в философствовании и идти по их следам, нужно философствовать оригинально, как они, и уподобляться им в искании собственными силами нового мирового познания...»³. Другими словами, первоначально античные философы представляли собой эталон, на который следовало ориентироваться, но сама философская мысль обречена была от античности удаляться, пока окончательно не потеряла ее из вида.

Следующим этапом стала Реформация, нанеся серьезный удар по наследию античности в религии. Отец движения, Мартин Лютер, в своем обстоятельном послании «К христианскому дворянству немецкой нации» очень недвусмысленно высказывался о наследии Аристотеля и его месте в системе университетского образования: «...Мой совет – совершенно уничтожить книги Аристотеля: Physica, Metaphysica, De anima, Ethica, которые до сих пор считались

Павел Андреевич Пучков – сотрудник лаборатории МЭТАР МГОУ, Москва.

лучшими, вместе со всеми другими распи- сывающими о естественных вещах, хотя, однако, из них нельзя научиться ни естест- венным, ни духовным предметам»⁴. Подоб- ные умонастроения Лютера определили от- ношение к античной философии Реформа- ции. Не только протестантское вероучение прониклось этой идеей: для Эразма Роттер- дамского Аристотель «прежде всего языч- ник, а затем – философ»⁵, т.е. в области ре- лигии древнегреческий мыслитель свое прежнее место уже потерял, но в области философии – он все еще непоколебимый авторитет. Мишель Монтень, признавая за Аристотелем славу «властителя современ- ной науки»⁶, все же советует наставнику мо- лодого человека: «пусть принципы Аристо- теля не становятся неизменными основами его преподавания, равно как не становятся ими принципы стоиков или эпикурейцев»,⁷ Монтень предлагает изложить основы всех учений и предоставить ученику возмож- ность выбора между ними.

Еще одним этапом стало вытеснение ан- тичных авторов из области естественных наук. Гелиоцентрическая система Коперни- ка, несмотря на осуждение Римско-католи- ческой церковью, все же начинает вытес- нять систему Птолемея, а эксперимент Пе- рье на горе Пюи-де-Дом (19 сентября 1647 г.), теоретически продуманный и ин- спирированный Блезом Паскалем, полно- стью опроверг тезис Аристотеля о том, что «природа боится пустоты».

Описанный выше процесс потери антич- ными авторами ведущих позиций – процесс общеевропейский, в каждой стране он имел ряд особенностей, проявляя себя с такой сте- пенью интенсивности, с какой благоприят- ствовала сложившаяся в стране историчес- кая ситуация, социально-политические осо- бенности, ее культурные традиции.

Поскольку спор возник во Франции, на- прашивается вывод, что именно в этой стране 1) общеевропейские тенденции про- являлись особенно сильно и 2) социокуль- турные особенности развития способство- вали столь раннему вызреванию противо-

речий между приверженцами наследия древности и современности.

XVII столетие для Франции – эпоха ста- новления централизованного государства. К последней трети XVII в. относится завер- шение формирования системы основных институтов абсолютистского государства, основы которой были заложены кардина- лом Ришелье, продолжены кардиналом Ма- зарини и Жаном Батистом Кольбером. Этот период характеризуется экономическим процветанием и устранением религиозной разобщенности нации. Стоит упомянуть и еще об одном аспекте становления цент- рализованного государства – языке. Всю важность языка как одного из основообра- зующих факторов формирования нацио- нальной идентичности понял еще кардинал Ришелье и именно для этой цели создал в 1635 г. Французскую академию, поставив перед ней задачу: «постоянное совершен- ствование французского языка»⁸. Около 1638 г. академики («бессмертные») начина- ют работу над составлением «Всеобщего словаря французского языка», которая за- кончится 56 лет спустя (в 1694 г.) под руко- водством Шарля Перро. Таким образом, к концу предпоследней декады XVII в. лозунг Людовика XIV – «Одна страна – один король – одна религия» – можно было счита- ть исполненным.

Ко времени возникновения спора «древ- них» и «новых» (январь 1687 г.), античные авторы находились в авангарде только лишь искусства изящной словесности (ли- тературы). Во Франции второй половины XVII в. имелось немало адептов литератур- ного наследия Древней Греции и Рима: Ни- кола Буало, автор классического стихотвор- ного трактата «Поэтическое искусство» (1674 г.), за что получил от современников прозвище «законодатель Парнаса» («le legis- lateur du Parnasse»)⁹; Жан Расин, в лице ко- торого мы имеем «кульминацию драмати- ческого искусства французского классициз- ма»¹⁰; известнейший баснописец Жан де Лафонтен. Более того, по мнению Ю. В. Виппера, «Людовик XIV благосклон-

но относится к прециозному искусству... Публично наибольшего поощрения удостоиваются писатели классицисты»¹¹, и «в 60–70-е гг. XVII столетия, в связи с дальнейшим укреплением абсолютизма, во французской литературе наступает новый период расцвета классицистического направления»¹².

Но вместе с тем общая логика развития французской литературы, все большее обращение к реалиям сегодняшнего дня обуславливают отход самих классицистов от античного наследия! Александр Дюма в романе-хронике «Людовик XIV» заметил по поводу творчества Расина: «Скипетр трагедии перешел к Расину, то есть изяществу слога Новейшего времени и подражанию греческим классикам, хотя, нельзя не сознаться, что это подражание уже значительно теряет свою античную форму, дабы подладиться к капризу и вкусу великого короля»¹³. Ключевым аргументом «новых» было положение, основанное на «предположении Декарта о важной роли причинности в прогрессивном процессе построения и синтеза мысли»,¹⁴ что каждый последующий век должен «превосходить предыдущий, так как уже содержит в себе накопленные им знания плюс многие другие»¹⁵. Такой подход подходит более для суждения об естественных науках, нежели искусстве, поэтому Перро в своих «Параллелях между древними и новыми» обращался не только к литературе, скульптуре и живописи, но также к медицине и точным наукам. Отечественный исследователь творчества Перро С.П. Бойко отмечает именно эту особенность в «Параллелях...»: «В своей книге Перро опровергает взгляды Николя Буало на область художественного творчества, строго отделенную от остальных видов интеллектуальной деятельности... Общий прогресс культуры и цивилизации, по мнению Перро, определяет также и прогресс литературы в современную ему эпоху»¹⁶. «Древние» же считали такой подход к искусству неприемлемым в принципе.

Спор, продолжавшийся в стенах Академии и на страницах произведений предста-

вителей двух лагерей еще много лет, вызвал живой отклик по ту сторону Ла-Манша¹⁷.

Общеввропейский процесс вытеснения античного знания не обошел и Англию, стоявшую на пороге своего «века Августа». Проходя сквозь призму конкретно-исторических особенностей страны, он приобретал особые формы. Говоря об английских особенностях столкновения античности и современности, историк Р. Ф. Джонс отмечает: «возможно, ни один фактор не сыграл большей роли в дискредитации авторитета Аристотеля, чем протест против средневекового понимания божественного... Выступая против любого иноземного вмешательства в познание Библии, пуритане не могли не испытывать враждебности по отношению к Стагириту»¹⁸. Наука в XVII в. получила в Англии серьезнейшее развитие, опираясь на учение Ф. Бэкона о главенствующей роли эксперимента.

Английская литература сохранила на себе влияние традиций классицизма. Бурно развивающаяся французская литература также оказывала воздействие на английскую литературу, особенно это касается пьес и комедий Мольера, нашедших отражение в творчестве Дж. Драйдена¹⁹.

Равно как и Франция, туманный Альбион переживал эпоху реформирования английского языка, но если движущей силой на континенте стала Академия, то на Британских островах ею стала англиканская церковь. Кроме того, как уже отмечалось выше, во Франции «новые» исходили из логики Декарта, английские же деятели культуры питались философским наследием Ф. Бэкона. Отмечая сходство исходного пункта философии Бэкона и Декарта (сомнения), К. Фишер отмечает и глобальную разницу: «из этого сомнения проистекает чистый разум, который у Декарта предоставляется самому себе, а у Бэкона, напротив, удерживается в зависимости от природы... по бэконовской философии, человеческий разум имеет естественную историю, по декартовской – он чужд природе и истории»²⁰. Эта разница и обусловила различие

в подходах к спору французов и англичан.

В 1690 г. сэр Уильям Темпл, известный в прошлом государственный деятель, издал свое эссе «О знаниях древних и новых», выступив апологетом «древних» авторов, приводя в качестве примера «Письма Фалариса», в которых «больше силы ума и гения»²¹, чем в подобных произведениях его современников. Ричард Бентли, хранитель королевской библиотеки, написал ответ на произведение Темпла, в котором указал на его ошибку в датировке «Писем». Тогда в литературную полемику вступил Джонатан Свифт, секретарь Темпла.

Произведение, в котором Свифт изложил свои соображения по поводу спора, имело длинное название: «Полное и правдивое известие о разразившейся в прошлую пятницу битве древних и новых книг в Сент-Джеймской библиотеке». Суть спора Свифт описывает следующим образом: двумя вершинами горы Парнас владели два народа – «древние» и «новые», причем первые владели более высокой вершиной, которая вторым «заслоняет вид, особенно на восток»²². Недовольные этим неудобством, «новые» предложили «древним» выбор: «либо *древние* соизволят переместиться со всем своим достоянием на более низкую вершину, которую *новые* милостиво им уступят, а сами перейдут на их место, либо же реченные *древние* разрешат *новым* прибыть с лопатами и мотыгами и срыть реченную вершину до того уровня, какой те сочтут удобным». «Древние» на это ответствовали, что они здесь «коренные жители» и переезжать не собираются, а срыть их вершину невозможно, так как «эта сторона горы – сплошная скала, о которую разобьются их орудия и сердца, не причинив ей ни малейшего изъяна». В качестве альтернативного варианта «древние» предложили «новым» «стараться возвысить собственную [вершину], на что они, *древние*, не только дадут свое согласие, но и будут изрядно тому поспешествовать». «Новые» ответили отказом, и началась идейная война, которую автор произведения описывает в виде ряда

схваток между представителями враждующих лагерей.

Из приведенного почти дословно описания причин раздора между двумя лагерями можно сделать некоторые выводы об отношении Свифта к спору. Показательно, что «новые», равно как и «древние» – жители Парнаса, то есть Свифт их некоторым образом уравнивает между собой. «Древние» занимают более высокую вершину горы, и поселение «новых» – «колония» по отношению к ним. Автор высмеивает именно «глупость» и «невежество» притязаний новых на равенство с античными авторами посредством срытия их вершины или переселения, но не отказывает «новым» в праве сравняться с «древними» путем возвышения вершины собственной. Иными словами, лучшие образцы античного искусства вполне достижимы современным ему авторам. Исследователь творчества Свифта Р. Куинтана отмечал эту особенность «вневременного» восприятия искусства Свифтом: «На теоретическом уровне он отказывался вступить в спор, но позиция его вполне ясна. Кратко ее можно изложить следующим образом: совершенство не знает времени»²³. Действительно, Свифт даже не делает попытки теоретически обосновать, почему древние занимают более высокую вершину Парнаса, для него это вполне естественно, они просто ее «коренные жители». Автор произведения устами неназванного по имени древнего автора формулирует главную причину превосходства «древних»: их огромные заслуги перед «новыми».

Возвращаясь к различию декартовской и бэконовской философии и взглянув сквозь ее призму на изображение Свифтом сущности двух лагерей, становится понятно, что автор осуждает именно картезианскую идею предоставленности разума самому себе, выразителями которой и являются, по Свифту, «новые». «Древним» же присуща «природность» Бэкона, а в желании Свифта сохранить преемственность – и его «историзм». Сам Бэкон в свифтовской битве также участвует, причем в лагере «но-

вых», но в схватке с Аристотелем, когда тот пытался поразить Бэкона стрелой из лука, стрела эта, «не попав в доблестного *нового*, пролетела со свистом над его головой; но Декарта она поразила... и смерть, подобно светилу высшего воздействия, вовлекла его в свой вихрь»²⁴.

Из приведенного выше краткого анализа «Битвы книг» можно сделать вывод, что Джонатан Свифт становится на защиту античного наследия, в обращении к нему он видит важный фактор прогресса искусства изящной словесности, только тогда вершина «новых» достигнет равной высоты с вершиной «древних». В своем произведении Свифт не ставит точку в споре. Во Франции позицию, сравнимую с той, что занимал Свифт, в начале XVIII в. занимал член Французской академии Франсуа Фенелон. Обращая к новым авторам слова Горация «О, день и ночь вы, Пизоны, читайте творения древних», Фенелон считает, что античных авторов можно превзойти, лишь переняв у них все то, что составляет их высокие достоинства²⁵.

Различие позиций литераторов во Франции и Англии нашло свое отражение и в исторической мысли. Думается, что большее стремление к изучению как античного наследия, так и истории в целом должно было быть более свойственно именно английскому Просвещению.

Примечания

¹ Цит. по: *Бойко С.П.* Шарль Перро. М., 2005. С. 215.

² *Виттер Ю.В., Самарин Р.М.* Курс лекций по истории зарубежных литератур XVII в. М., 1954. С. 422.

³ *Фишер К.* История новой философии: Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Веруламский. М., 2003. С. 133.

⁴ *Мартин Лютер.* 95 тезисов. СПб., 2002. С. 73.

⁵ *Эразм Роттердамский.* Воспитание христианского государя. М., 2001. С. 36.

⁶ *Монтень М.* Опыты. Т.1. М., 2006. С. 177.

⁷ Там же. С. 185.

⁸ *Блюи Ф.* Ришелье: Эссе. М., 2006. С. 182.

⁹ *С. Н. Conrad Wright.* A History of French Literature. N.Y., 1912. P. 376.

¹⁰ Ibid. P. 350.

¹¹ *Виттер Ю.В., Самарин Р.М.* Указ. соч. С. 388.

¹² Там же. С. 389.

¹³ *Дюма Александр.* Людовик XIV. Биография. М., 2006. С. 605.

¹⁴ *С. Н. Conrad Wright.* Op. cit. P. 384.

¹⁵ Ibid. P. 384.

¹⁶ *Бойко С.П.* Указ. соч. С. 222–223.

¹⁷ Официальное примирение лидеров «старых» и «новых», Буало и Перро, состоялось 6 августа 1694 г., но спор отнюдь не исчерпал себя.

¹⁸ *Jones R. F.* Ancients and Moderns: A Study of the Rise of the Scientific Movement in Seventeenth-Century England. St. Louis, 1969. P. 126.

¹⁹ Подробнее см.: *Ned Allen Bliss.* The Sources of John Dryden's Comedies. MI., 1935. Chapter V. Dryden's Adaptations of Moliere. P. 210–239.

²⁰ *Фишер К.* Указ. соч. С. 266–267.

²¹ Цит. по: *Nicolson H.* The Age of Reason: The Eighteenth Century. N.Y., 1961. P. 175

²² *Дж. Свифт.* Путешествие Гулливера. Сказка бочки. Дневник для Стелы. Письма. Стихи на смерть доктора Свифта. М. 2003. С. 652 (здесь и далее Свифт цитируется по этому изданию. С. 649–672)

²³ *Quintana R.* Swift: An Introduction. L., 1955. P. 44.

²⁴ Так или иначе, но Бэкону принадлежит огромная роль в деле изгнания античных авторов из современной ему философии, а лагеря, или войска, в произведении Свифта формируются в основном по хронологическому принципу принадлежности к эпохам.

²⁵ *Самойлович К.Ю.* «Письмо о занятиях французской Академии» Фенелона. Еще раз о «Споре древних и новых» // Мировая культура XVII–XVIII веков как метатекст. СПб., 2002. С. 88.

А.В. Кургузов

Переписка оптинских старцев как социокультурный феномен

В философской и культурологической науке современности явственно обозначился интерес к осмыслению исторического опыта и творческого потенциала общественного сознания, который длительное время развивался в рамках великих религий мира. В российской истории культурные, нравственные, правовые и этические нормы и типы поведения тесно связывались с религиозным сознанием. Становление древнерусской государственности и формирование восточнославянской народности были во многом связаны с принятием христианства, вместе с которым молодая нация усваивала правовые и этические нормы политической жизни, этики поведения, культуры летописания. В течение ряда веков существования раздробленных княжеств и особенно в эпоху ордынского ига православие служило мощным объединяющим признаком культурной самоидентификации, а затем стало основной конфессией единого Российского государства.

Все это делает актуальным изучение традиций православия как одной из черт российской ментальности на всех этапах его развития. Этика мировых религий в ее связи с этическими представлениями, нормами и стереотипами поведения широких слоев народа давно интересует философов и культурологов. В частности, эта проблема была в свое время поставлена М. Вебером, который раскрыл ее на примере связи протестантской этики и духа капитализма, отношения протестантов к труду, хозяйство-

ванию, активной деятельности, понимаемых в качестве морального долга. В концепции М. Вебера привлекательна сама идея противопоставления догматического понимания религиозных норм, ведущего к отрешению от мирских дел и проблем и более широкого толкования религиозных норм как высокого морального служения, настойчивого следования выполнению своего нравственного долга перед людьми¹.

В определенном отношении эта идея «мирского служения» выступает и в том культурном явлении, которое является предметом данной статьи. Мыслители XX в., как отечественные, так и западные, связывают свой интерес к этическому содержанию учений великих религий мира с эпохами ментальных кризисов общекультурного, цивилизационного характера, которые А. Тойнби называет «надломами цивилизаций»². Поиск идей служения высшим целям, объединяющим людей в эпохи раскола и кризиса, не утрачивает актуальности в эпоху глобализации. Историческая наука вносит свой вклад в изучение этой проблемы, обращаясь к социокультурному опыту стран и народов.

Таким образом, проблема этического, нравственного, правового, нормативного содержания человеческого сознания и, в данном случае, религиозного сознания и его влияния на поведение людей, несомненно, актуальна. В то же время она принадлежит к числу таких проблем, которые отражены в источниках по истории культуры опосредованно, фрагментарно и неоднозначно. Вот почему исследовательская цель состоит в отыскании нетрадиционных видов источников, их репрезентации по основным иссле-

Александр Викторович Кургузов – преподаватель кафедры общественных наук Военно-технического университета Федерального агентства специального строительства, Москва.

довательским параметрам, и далее, раскрытии их информационного ресурса.

Человеческое сознание в процессе его изменения в кризисные переходные эпохи представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной науки о человеке. Переход от политической, прежде всего событийной, истории к более тщательному исследованию глубинных процессов общественного сознания ясно обозначился в период преодоления позитивизма и в трудах основателей школы «Анналов», в создании «новой» исторической науки. В центре внимания историков оказываются перемены в общественном сознании, они стремятся понять историю ментальности – того, как под влиянием традиций, воспитания, религиозных представлений, реальной социальной практики повседневной жизни формируются определенные картины мира и как они изменяются в ходе исторического процесса. Проблематика подобных исследований изначально называется междисциплинарной. И, разумеется, очень сложно найти источники по истории верований, этических представлений людей, их повседневных представлений, которые находят лишь косвенное отражение в большинстве письменных материалов.

Новая гуманитарная наука обращена к изучению изменений, происходящих в коллективном сознании людей, в их умонастроениях, которые происходят относительно незаметно, медленно, в рамках большой исторической длительности. Поведение людей, а следовательно, их побудительные причины, надежды, упования или культурные и нравственные нормы оказываются значимыми, а в кризисные эпохи, возможно, и решающими для общего движения исторического процесса. Это обусловило обращение представителей культурологии, исторической антропологии к новым проблемам и к новым видам исторических источников.

История становления и развития российского общества, его духовной культу-

ры не может быть понята без детального исследования источников по истории православия, истории церкви и народных представлений, связанных с нравственными сторонами религиозной самоидентификации.

Одним из подобных нетрадиционных для современной науки комплексов является переписка оптинских старцев³. Если монашество как часть духовенства православной церкви исследовалось многими учеными, церковными историками и богословами, то аспекты старчества остаются неизученными не только светскими учеными, но и церковными. Это произошло, во многом, из-за неоднозначности самого термина, который часто применялся, и применяется, к обычным монастырским духовникам. Между тем «старец» – это ни в коем случае не должность. С точки зрения самих старцев, выраженной как в древней византийской православной литературе, так и в сочинениях российских богословов, старцем может быть только убежденный последователь философии и практики исихазма, которые и определяют ряд основных характеристик старчества. Далее, этот последователь должен быть опытным духовником, обладающим определенными практическими навыками общения с самыми разнообразными людьми, умеющим по одним намекам понять, что тревожит каждого человека. В разных странах старчество принимало уникальные формы, иногда даже выходя за пределы монашества, но стремление распространять среди своих учеников систему исихазма оставалось всегда. На самом деле, никогда не звучало безусловное требование принадлежности старцев к монахам, просто в монастыре, в рамках православной традиции им было проще пропагандировать свои взгляды.

И в Византии, и в России старцы выражали свои взгляды по многим вопросам. В целом, представители старчества занимали активную позицию по отношению к общественной и культурной жизни общества, стремясь оказывать на нее влияние в соот-

ветствии с собственным видением нужд народа и государства. В Византии старцы участвовали в политике государства вместе с массами (до 100 000) монахов, являвшихся, на некоторых этапах истории империи, заметной силой (по вопросу иконоборчества, например, или унии с Римом). В России старцы, будучи членами зависимой от государства церкви, могли опираться чаще на своих мирских учеников, среди которых на протяжении XIX в. все время рос процент интеллигенции, в том числе и «творческой». Киреевский и Соловьев, Достоевский и Розанов, Леонтьев и Лосев в свое время наведывались в Оптиную Пустынь и общались со старцами, воспринимая, каждый по-своему, их идеи и принципы. Множество людей из самых различных общественных групп приходило за советом и духовным ободрением, обменивались письмами со своими духовными руководителями.

Одной из особенностей российского старчества являлось стремление вывести абстрактные идеи элитарной духовной традиции Восточной церкви на уровень, доступный как можно более широким слоям населения. Этим русские старцы отличались от своих предшественников из Византии и Египта. Они не уходили от насущных проблем современности, а включались в нее, помогая ученикам и последователям не только в духовных, но и в практических вопросах. Общаясь с огромным количеством людей, старцы не могли лично говорить со всеми, тем более что сами люди были не в состоянии посещать наставников по любому поводу, а потребность в слове старца оставалась. Поэтому с большинством почитателей старцы переписывались, встречаясь лично лишь несколько раз в год. За десятилетия переписки накапливалось несколько сотен писем от старца, и после его смерти эти письма в ряде случаев пересылались в копиях либо в подлинниках в Оптину Пустынь, где велась работа по сохранению эпистолярного наследия старцев. Собственно, эти письма являются весьма информативным комплексом источников, позволяю-

щим дать довольно подробную картину общественной и, часто, личной жизни достаточно многочисленного слоя населения России XIX – начала XX в., показать основные проблемы, волновавшие разные группы населения в те или иные годы.

Ограничительным фактором для исследователя является то, что источники о деятельности старцев в других монастырях и так называемых «старцев в миру» в силу разных причин малочисленны и рассеяны, сведения о многих из них чрезвычайно скудны. Часто имеются лишь фрагментарные воспоминания современников, что не позволяет составить сколько-нибудь целостную картину старчества, не принадлежащего к Оптиной Пустыни. В данной ситуации особенно важным является тот факт, что архив Оптиной Пустыни сохранен в относительно целостном виде, позволяя реконструировать феномен российского старчества с максимально возможной степенью полноты и точности.

Судя по динамике всей переписки старцев, можно определить периоды, в которые нужда в старческом руководстве была особенно остра практически для всех социальных слоев российского общества. Это вторая половина XIX в. и, после некоторого спада, – предреволюционные годы. Собственно говоря, эти всплески совпадали с наиболее заметными изменениями в политической и социальной структурах общества и государства. Кризисы часто порождают обширные группы людей, нуждающихся в определении для себя неких ориентиров в слишком для них стремительно меняющемся окружающем пространстве. Письма свидетельствуют, что такое явление было распространено среди всех сословий, включая самые обеспеченные. Однако можно заметить, что первые письма такого типа начинают появляться еще в 20-х гг. XIX в. Видимо, определенные, во многом психологические ощущения людей, чувствующих потерянность и одиночество, чувствующих необходимость в руководстве, а следовательно, и кризисные явления в существо-

вании России начались еще до начала реформ 60-х гг. XIX в. По всей вероятности, феномен старчества обязан своим существованием даже не российским, а общеевропейским изменениям, под которыми имеется в виду переход европейской цивилизации от мануфактурного к индустриальному типу производства и экономики.

Таким образом, комплекс материалов оптинского старчества является не только источником изучения специфического внутрицерковного явления, но и важным источником изучения социокультурного развития российского общества XIX – начала XX в., дополняющего другие, более известные источниковые комплексы.

Для понимания существа изучаемого духовного и культурно-психологического феномена представляются важными положения о том, что для российского монашества (даже раннего периода) было характерно не столько отшельничество в смысле отрешения от мирской деятельности и ее проблем, но, напротив, активное подвижничество – стремление воздействовать на эту жизнь, подвигать ее в лучшую, более нравственную сторону. Мы не всегда можем ясно воспроизвести индивидуальный образ описываемого подвижника. Но видно, что эти основатели монастырей были людьми с неодолимой энергией в достижении предположенной цели; притом по характеру произведшего их общества для них стояли на первом плане не созерцательные, а практически-нравственные стороны подвижничества. Именно такой импульс можно ощутить в духовном явлении российского старчества, он тоже обращен в лице его лучших представителей не в прошлое, не в пассивное отрешение от жизни общества в целом, но в активное построение новых, прежде всего нравственно-правовых, отношений.

Письма дают возможность судить о том, какие проблемы стояли перед теми, кто обращался к авторитету духовных пастырей. Ответы были конкретны, и нигде не звуча-

ло отрешение от этих проблем – будь то семья, отношения родителей и детей, имущественные споры, жизненные планы, военная служба.

Корпус переписки оптинских старцев возник в русле традиции российского религиозного сознания. Одной из важных ее составляющих можно считать сам факт внимания к письменной традиции, к фиксации значимых событий. Эта традиция имеет своими корнями и древнерусское летописание, тесно связанное своим происхождением с духовной религиозной культурой православной церкви. В русле данной традиции находится и поучительная литература, послания пастырей к своей пастве, также представленной устойчивыми традиционными жанрами. Однако то явление, которое мы рассматриваем, выходит за традиционные хронологические и культурные границы. Это знамение времени, предполагающее новый уровень индивидуализации личности, иной уровень культуры. Возникнув в эпоху становления первых основ гражданского общества, развившись после отмены крепостного права, переписка выступает как новое и в этом смысле уникальное явление. Она может рассматриваться в условиях эпохи возникновения, но не только в ретроспективе средневековой религиозности. В переписке заложена тенденция – стремление личности к осмыслению своего нравственного поведения. В этом смысле она была продолжена в начале XX в., причем необязательно применительно только к собственно церковным темам.

Представительность данного корпуса источников подтверждает, что это явление было довольно распространенным, массовым, а следовательно, исторически и культурно значимым.

Примечания

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1995.

² Тойнби А. Постигание истории. М., 1990.

³ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 213, 214.

Е.М. Еремина

Феномен глобализации и российское культурное пространство

Сегодня трудно найти более модную и дискуссионную тему, чем глобализация. Отдельные ее элементы зародились уже XIX в., когда появились первые международные корпорации, телеграфная связь, первый радиосигнал. Но все же глобализация – это феномен XX в., в течение которого распространились авиапочта и телефонная связь, возникли такие организации, как Лига Наций, МВФ, ООН, Всемирный банк. В последние годы информационная революция, соединившая компьютер с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие.

На наш взгляд, одним из важных и перспективных направлений в исследовании глобализации выступает культура. Культуру следует воспринимать не только, как двигатель процесса глобализации, но и как средство ее сдерживания. Нравственные, художественные императивы (да и многие элементы из других ценностных групп) являются общечеловеческими ценностями, не потеряв при этом своих культурно-национальных особенностей. За ними неизбежно встают понятия и феномены «народная культура», «национальная культура», этническая идентификация, самобытность. При этом они нисколько не противоречат пониманию того, что складывается и общая культура человечества. Но она формируется именно как многолика культура. При этом тенденции унификации должны сочетаться с культурным своеобразием.

Итак, в современном мире страны включаются в сложную систему взаимоотноше-

Елена Михайловна Еремина – преподаватель исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ний, растет их взаимная зависимость. Одновременно существует их национально-культурный колорит. В перспективе это должно привести к формированию новых форм культурной идентификации. В противном случае ценностные ориентиры одной культуры будут навязаны всему мировому сообществу и как следствие могут привести к унификации и стандартизации. Рано или поздно все народы окажутся вовлеченными в глобальные процессы. И уже сейчас в качестве одной из важных задач нам видится решение проблемы адаптации этнокультуры к ситуации открытости и инновационной активности. В мире не существует идентичных культур, каждая культурная общность уникальна. Но самобытность, как свойство культуры предполагает не закоснение ее традиций, а, следовательно, ее примитивизацию, но постоянное накопление инноваций вокруг культурной самобытности как базовой характеристики.

Можно обозначить разные типы проявления самобытности в разных контекстах: «самобытность в условиях открытости» (способность сосуществовать с другими культурами и вести диалог); «самобытность как форма закрытости» (противопоставление своих ценностей чужим) и «самобытность, устремленная в будущее – project identity» (воссоздание нечто нового)¹.

Усвоение новых форм – это момент саморазвития культуры, поэтому даже современные традиционные культуры не свободны от заимствований. Процессы глобализации создают новую обстановку, в которой развиваются современные культуры. Устойчивость их обеспечивается уклонением от крайностей, которые могут разрушить

структуры. Американский культурантрополог Клиффорд Гиру так описывает эту ситуацию: «Вместо рассортированности по четко очерченным ячейкам (т.е. в социальных пространствах с определенными границами) совершенно разные подходы к жизни начинают перемешиваться на неясно очерченных просторах (т.е. в социальных пространствах, границы которых подвижны, размыты и трудноопределяемы)»². Эти смещения усиливают неопределенность состояния человека в мире. Но тем не менее, для него неприемлемы любые крайние проявления по отношению к другим культурам. Современному человеку следует научиться отбирать необходимые элементы из других культур, что не должно мешать сознанию его собственной идентичности.

Однако в настоящий момент формируется тип инновационного общества. Происходит резкая смена ценностных ориентаций в культуре. Глобализация приводит к ускорению темпов развития общества, что проявляется в обвале традиций, преобладанию инноваций в культуре. Процесс глобализации деформирует традиционный мир. Тем очевиднее на этом фоне движение народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, поиск путей гармоничного объединения человечества.

Глобализация мирового информационного пространства, также последние годы стремительно преобразуется в результате развития и распространения новых информационных технологий.

С помощью новых информационных технологий не только как в зеркале отражаются события предметного мира, процессы, протекающие в современном обществе, но и отражается влияние на них непосредственно. В результате информационной революции виртуальная реальность в известной степени подчиняет себе предметную реальность.

Чрезвычайно актуальным и перспективным для нас видится вопрос исследования современного глобализационного процесса, связанный с осмыслением места в нем

России. Согласно результатам исследований А. Уткина, М. Чешкова, Г. Дилигенского, глобализационные процессы приносят России по большей части негативные аспекты, нежели позитивные. В условиях культурной глобализации в России наблюдается снижение национальной идентичности, что выражается в разрушении традиционных общностей, связей, привычного образа жизни. Это ведет, с одной стороны, к усилению различных конфликтов, росту напряжения в обществе, появлению групп людей с разрушенными ценностными системами, а с другой стороны – к попытке возродить прежние стереотипы и прежние ценности³.

Глобализация в российских СМИ оценивается неоднозначно. Для многих «глобализация... в области культуры и идеологии – агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения»⁴. При этом утверждается, что чем сильнее социально-экономические и идеологические потрясения общества, тем резче ответная реакция, принимающая иногда форму воинствующего национализма и религиозного фундаментализма. Именно в этом кроются в значительной степени истоки этнических и религиозных конфликтов, разгорающихся в различных регионах планеты и порождающих кровавый терроризм.

В отечественной практике СМИ влияние фактора глобализации стало ощутимо проявляться после 1991 г. в связи с распадом прежней жестокой идеологической системы и поисками культурных моделей.

Тяжелая экономическая ситуация на протяжении последних лет способствовала как общей массовизации культурного досуга, так и выдвиганию СМИ на исключительную роль в организации массовой культурной жизни.

В этой связи интересен анализ культурных потоков иностранного происхождения, отображенных в печатных периодических изданиях. При изучении текстов изданий использовалась качественная методика анализа данных⁵.

Анализ проходил в индуктивном ключе, то есть темы и категории не были заданы заранее, а были найдены в самом материале, выбранном для исследования – в текстах печатных изданий. Данные рассортировывались по категориям, значимым с точки зрения повторяющейся упорядоченности и целей исследования. В ходе анализа каждого печатного издания эти категории определенным образом насыщались. Иначе говоря, единицы анализа текста объединялись в более общую категорию или класс с емким названием (эта процедура именуется «первичным кодированием»). Благодаря их повторяемости стало возможным сопоставление тем музыки, моды, кино, молодежных субкультур и некоторых других, представленных дискурсами разных изданий.

Современная культура делится в отечественных журналах на альтернативную, «андеграундную», с одной стороны, и массовую – с другой. Одни издания транслируют образы западных культур, ориентируясь на специфические, элитные, богемные или альтернативные слои, – это «ОМ», «Птюч», отчасти «Ровесник». Остальные рассчитаны на массовую публику и освещают западную поп-культуру. Массовые издания («Собеседник» и др.) в большей степени ориентированы на Америку, в то время как «элитные» и альтернативные – на Европу и Великобританию. Влияние стран Запада неоднородно в разных областях культуры. Так, например, главными «музыкальными империями» являются Америка и Великобритания.

Музыка зачастую формирует интересы молодых, а иногда и их идентичность. Молодежные издания специализируются на разных музыкальных направлениях. «Ровесник» много пишет о рок-музыке (металл, хард-рок и др.), «ОМ» и «Птюч» – о современной альтернативной электронной музыке. В названных журналах тщательно анализируются тенденции, оцениваются разные музыкальные направления. В качестве противоположного примера можно привести такое издание, как «Cool», предназначенное скорее для тинейджеров. Этот

иллюстрированный журнал освещает поп-музыку и широко известные рок-группы на достаточно простом уровне.

С точки зрения освещения западных и глобальных культурных образцов можно выделить несколько ключевых моментов, вокруг которых конструируются музыкальные темы в разных изданиях: социальные проблемы и конфликты; национальная специфика в музыке (отношения между американской и британской музыкой и их сравнение); влияние западной музыкальной культуры на российскую (сравнение российской и западной музыки); глобальный характер распространения современной музыки, тенденции в мировой музыкальной культуре; дискуссии о коммерческой и альтернативной музыке.

Освещения выступлений западных музыкантов в России в молодежных изданиях тоже можно рассматривать как одно из направлений культурного влияния. Влияние Запада на Россию в сфере музыки происходит также через поклонение западным кумирам. У нас создаются группы, копирующие западные (прежде всего «мальчишковые» и женские). Так, некоторые российские девушки хотели бы быть такими же независимыми и стильными, как «Спайс Герлз».

Молодежные журналы в своих публикациях практически не уделяют внимания влиянию современной российской музыки на западную. Эта тема затрагивается только в сообщениях о гастролях отечественных музыкантов за границей, где они выступают в основном для русскоязычной диаспоры. Таким образом, можно говорить о том, что складывается или уже сложилась современная глобальная музыкальная культура. Музыкальное пространство становится «мировым музыкальным универсумом». Наибольший интерес к музыкальной культуре проявляет, конечно, молодежь. Ее включение в мировой контекст современной культуры происходит именно через музыку. Согласно проведенному анализу, в массовых печатных изданиях превалирует трансляция современной западной культу-

ры. Для изучения этой ситуации отчасти применим термин «вестернизация», отражающий распространение западных элементов культуры, но в большей степени приемлем термин «глокализация», обозначающий взаимопроникновение и «переработку» элементов других культур в своем социальном контексте.

В 1996 г. была создана Российская сеть культурного наследия (РСКН), цель которой осуществить ряд информационных проектов, направленных на продвижение культурного наследия России на мировой уровень. Это первый российский проект в сфере культуры, поддержанный ЕС (в нем приняли участие 11 партнеров из 6 европейских стран). Проект европейской комиссии «Cultivate – Russia» – это сетевой проект, направленный на пропаганду сотрудничества организаций России и Европы. Приведенные результаты исследования печатных российских изданий, конечно, не дают полной картины культурных потоков, поступающих в Россию через различные средства массовой коммуникации. Подобные задачи выполни-

мы только в рамках очень обширного исследования и могут быть определены лишь в качестве направления для дальнейшего изучения культурной глобализации в России.

Примечания

¹ *Кастельс М.* Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. М., 1999. С. 307–308.

² *Гиру К.* Польза разнообразия // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Мир человека. Осень. 1993. Т.1. Вып.3. С.182–183.

³ *Ачкасов В.А.* Россия как разрушающееся традиционное общество // Политические исследования. 2000. №3. С.83–93.

⁴ Советская Россия. 20.09.2001.

⁵ *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998; *Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999; Анализ качественных данных в стиле «grounded theory» (по материалам семинара Т.Флета) / Другое поле. Социологические практики. Ульяновск, 2000. С. 340–351.

Е.Г. Калинкина

Дебаты как средство формирования коммуникативной компетентности педагогов

В современных условиях во всех сферах жизни существенно возрастает роль коммуникации, в связи с чем умение эффективно общаться, достигать целей взаимодействия становится не только важнейшим требованием для многих современных профессий, но и основой успешной деятельности человека в повседневной жизни. В этой связи особое значение приобретает формирование коммуникативной компетентности, понимаемой как готовность и способность

к эффективному взаимодействию с другими людьми¹.

Интерес к проблеме коммуникативной компетентности, с одной стороны, обусловлен потребностями общества, что предопределяет постановку новых задач для системы образования, с другой стороны, он связан также с потребностями самой сферы образования. Проблему коммуникативной компетентности учителя выделяет в своих исследованиях ряд ученых (Л.М. Митина, А.А. Реан, Е.В. Прозорова и др.), рассматривая ее как часть более широкой и сложной проблемы форми-

Елена Георгиевна Калинкина – старший преподаватель Нижегородского института развития образования

рования профессионально значимых качеств педагога.

Современные тенденции развития образования наполняют проблему формирования коммуникативной компетентности педагога новым, более емким содержанием. В условиях изменения типа культурной коммуникации, роста многообразия источников информации отходит в прошлое традиционная модель обучения, в которой учитель является фактически единственным источником информации, и перед школой возникает особая педагогическая задача – обеспечения взаимопонимания в условиях культурного, мировоззренческого разнообразия, что предполагает активный и последовательный диалог.

Различные альтернативные традиционному уроку открытые формы обучения, предполагающие командные формы работы, коллективные обсуждения и представления результатов, направленные на формирование ключевых компетенций, находятся в зависимости от элементарной готовности и способности учеников и педагогов к коммуникации. В частности, признание приоритета диалогичности в организации современного процесса обучения обуславливает выдвигание перед педагогом таких коммуникативно-практических задач, как:

- развитие коммуникативной компетенции, необходимой и достаточной для корректного решения коммуникативно-практических задач в ситуациях бытового, педагогического, научного, делового, социально-политического общения;

- развитие способностей и качеств, необходимых для создания среды в обучении, адекватной реализации коммуникативного и социокультурного развития личности обучаемых и др.

Вместе с тем среди всех проблем, связанных с модернизацией системы образования в России, наиболее сложной, по мнению И.И. Зарецкой, оказалась именно перестройка позиции педагога от авторитарной, характерной для традиционной педагогики тоталитарного общества, к позиции педагога-гуманиста, способного к диалогу и взаимопониманию².

Как показывает диагностика профессиональных затруднений педагогов, слушате-

лей курсов повышения квалификации, многие учителя испытывают сложности в переходе от монологической, фронтальной форм организации учебных занятий к диалоговым формам, в овладении интерактивными методами организации учебной деятельности.

Кроме того, само понятие «коммуникативная компетентность» в обыденном сознании российских учителей относится к понятию «личность», а не к понятию «поведение», то есть не рассматривается деятельностно. При этом базовые навыки конструктивного взаимодействия зачастую не применяются учителем не из-за того, что он не хочет сделать приемы воздействия менее стереотипными, более гибкими и эффективными, но потому, что он не знает, как можно вести себя в подобной ситуации³.

Выявленный дефицит компетентности предопределяет необходимость разработки содержания и форм повышения квалификации педагогов, направленных не просто на совершенствование предметных навыков, а на формирование коммуникативной компетентности. Это, в свою очередь, предполагает поиск средств, наиболее адекватных решению поставленных задач. Эффективным средством формирования коммуникативной компетентности педагогов в логике деятельностного ее рассмотрения, на наш взгляд, выступают дебаты.

В современном обществе понятие «дебаты» применяется весьма широко в разных контекстах. Чаще всего оно употребляется как синоним слов «спор», «дискуссия», «полемика», «прения», «обсуждение вопроса при наличии разных точек зрения, взглядов на него». Такие дебаты, как правило, имеют неформальный характер и ведутся без правил. Порой они могут длиться несколько часов, сопровождаться взаимными оскорблениями, конфликтами, проявлениями агрессивного поведения и не привести к конкретному результату.

Устранить существенные недостатки неформальных дебатов и научить культуре цивилизованной дискуссии призваны так называемые «формальные» дебаты, которые обладают строгой структурой, закрепленной правилами (регламентом). Именно о таких дебатах, которые представляют собой фор-

мализованное обсуждение, построенное на основе выступлений участников-представителей двух противостоящих, соперничающих команд (групп), далее пойдет речь. Подобного рода формализованные обсуждения и элементы дебатов имели место в образовательных системах в разные эпохи⁴.

В настоящее время дебаты широко распространены в школах и университетах всего мира. В России формальные дебаты получили распространение с начала 1990-х гг., когда Институтом «Открытое общество» была основана международная программа «Дебаты». В научном отчете, подготовленном группой специалистов Федерального экспертного совета по общему образованию Министерства образования РФ по результатам экспертной оценки программы «Дебаты», отмечается, что последняя «в условиях России является инновационным проектом, цель которого – внедрение новой педагогической технологии развивающего обучения. Дебаты способствуют формированию критического мышления, навыков системного анализа, формулирования собственной позиции, искусства аргументации»⁵. Иными словами, дебаты способствуют развитию интеллектуальных, лингвистических, коммуникативных навыков, критического мышления, что в полной мере соответствует логике компетентностного подхода.

Несмотря на наличие исследований определенных аспектов дебатов, их структурные характеристики и функциональные возможности до сих пор не выявлены в должной мере, а сам термин зачастую используется без ограничения его смысловой нагрузки и дифференцированной характеристики, что затрудняет работу с ним в образовательном контексте.

Концептуализация дебатов в образовательном контексте породила дискуссии в научной и методической литературе относительно их сущности. Ряд отечественных исследователей (в частности, М.В. Кларин) склонны рассматривать дебаты как разновидность дискуссии⁶. Однако в США и ряде других стран, где традиция учебных дебатов получила распространение еще в первой половине XX в., наиболее популярным подходом к определению их сущности стала игра. Так, директор Всемирного института дебатов Аль-

фред К. Снайдер определяет «учебные дебатные состязания как своего рода образовательную игру, которая в некоторых случаях стремится воссоздать условия ведения спора в реальном мире». Его определение «основано на мнении, что концепция игры соответствует форме проведения дебатов – соперничающие команды, победы, поражения и т.д.»⁷.

Нам представляется, что специфика дебатов заключается в том, что они, выступая одновременно и как форма дискуссии, и как игра, обладают существенными преимуществами. Действительно, с одной стороны, дебаты представляют собой целенаправленный и упорядоченный (структурированный) обмен идеями, суждениями, мнениями, что позволяет с полным правом утверждать, что дебаты – это форма дискуссии. С другой стороны, это не просто дискуссия, это соревнование между играющими, действия которых ограничены определенными условиями (правилами) и направлены на достижение определенной цели, иными словами – игра. На основании вышесказанного мы определяем дебаты как систему структурных дискуссий в форме интеллектуальной игры, в которой две команды, следуя определенным правилам (регламенту), выдвигают свои аргументы и контраргументы по поводу предложенного тезиса, чтобы убедить членов жюри (судей) в своей правоте и опыте риторики.

Дебаты погружают участников в насыщенное и динамичное смысловое пространство диалога, позволяя не только учиться в режиме диалога, но и научить ведению диалога. Следуя правилам, участники дебатов вынуждены избегать агрессивности, непродуктивного «перехода на личности», любой другой деструктивности, овладевая при этом различными стратегиями убеждающей коммуникации и навыками партнерского взаимодействия.

Дебаты открывают возможность бесконфликтного обсуждения острых, дискуссионных проблем:

- участники дебатов с различных сторон могут увидеть проблему, сопоставляя противоположные подходы;
- уточняются взаимные позиции, что уменьшает сопротивление восприятию информации;
- в процессе открытых высказываний

устраняется эмоциональная предвзятость в оценке позиции оппонентов и тем самым нивелируются скрытые конфликты;

– удовлетворяется потребность участников дебатов в признании, особенно если они проявили компетентность; тем самым повышается эффективность их отдачи и заинтересованность в решении групповой задачи.

Благодаря своей полифункциональности дебаты, в отличие от иных средств, позволяют не только тренировать отдельные умения и навыки, но предполагают включение всего комплекса способностей и умений сразу, что представляется наиболее значимым для развития компетентности и позволяет рассматривать дебаты как средство, адекватное компетентностному подходу.

Дебаты представляют собой опыт осмысленной деятельности, в процессе которой надо ставить цели и определять результаты, искать способы решения проблемы, а не получать их в готовом виде. Использование дебатов в условиях повышения квалификации педагогов имеет свою специфику, обусловленную рядом факторов, которые учитывались нами при разработке комплекса дидактических условий формирования коммуникативной компетентности. Прежде всего, особенности обучения связаны с тем, что его субъектом является взрослый обучающийся, имеющий опыт профессиональной деятельности; во-вторых, что этот субъект – педагог. Наконец, третья особенность связана с предметом и средством обучения, то есть дебатами. Все обозначенные нами специфические особенности образовательного процесса на основе дебатов находят отражение в дидактических принципах и условиях организации этого процесса.

Результаты диагностики педагогов, повышающих свою квалификацию, показывают, что уровень интереса к дебатам выше, чем к лекциям и традиционным практическим занятиям. Занятия с использованием дебатов оцениваются учителями как наиболее актуальные и полезные. Наблюдения свидетельствуют о существенном повышении готовности педагогов к интерактивному обучению. Так, если в начале занятий у слушателей наблюдается доминирование характеристик избегания совместной работы в группе, после использования дебатов происходит суще-

ственное смещение их оценочной шкалы к характеристикам готовности к групповому взаимодействию, что мы рассматриваем как предпосылку успешности интерактивного обучения и изменения коммуникативной ситуации в учебном процессе, проявление навыков эффективной коммуникации.

На основании ряда предложенных нами прямых и косвенных показателей можно сделать вывод о существенном повышении уровня коммуникативной компетентности педагогов, в процессе повышения квалификации которых использовались дебаты. Важно также отметить, что подавляющее большинство учителей отмечают у себя положительные изменения в уровне преподавания, в профессиональных и особенно в коммуникативных качествах педагогической деятельности, причем 82% опрошенных связывают их именно с освоением в ходе курсовой подготовки дебатов.

Таким образом, использование дебатов в процессе повышения квалификации при реализации выявленных дидактических условий способствует формированию коммуникативной компетентности педагогов, что подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы и практикой внедрения разработанной нами образовательной программы «Дебаты» в деятельность образовательных учреждений.

Примечания

¹ Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие. М., 2003.

² Зарецкая И.И. Профессиональная культура педагога: учебное пособие. М., 2002.

³ Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие. М., 2003. С.52

⁴ Калинкина Е.Г. Дебаты на уроках истории: Учебно-методическое пособие для учителя. М., 2002.

⁵ Дебаты: учебно-методический комплект. М., 2001. С.136.

⁶ Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. Рига, 1995.

⁷ Snider A. Debate, competition, and democracy: a gaming perspective // Controversia: an international journal of debate and democratic renewal. 2002. Vol.1. Issue 2. P.90–94.

К.М. Никитин

«Новое политическое мышление» во внешней политике СССР 1989—1991 гг.

К 1989 г. были сформулированы основные принципы советской внешнеполитической доктрины, которая получила название «новое политическое мышление». Оно предполагало: отказ от идеологической конфронтации с Западом; прекращение гонки вооружений; уничтожение оружия массового уничтожения и сокращение вооруженных сил; свободу выбора для всех стран, включая союзников СССР по «социалистическому лагерю», невмешательство в их внутренние дела; формирование нового мирового порядка, основанного на общих («общечеловеческих») ценностях¹. Продолжалось активное внедрение этих принципов в международные отношения.

Вместе с тем уже в 1989 г. в СССР отчетливо обозначились экономические трудности: снижались темпы развития народного хозяйства, падал национальный доход. Рост товарооборота значительно отставал от роста денежных доходов населения, происходила инфляционная «накачка» экономики. Дефицит государственного бюджета в 1988 г. составил 94,4 млрд руб., а в 1989 г. — 97,7 млрд руб. (что равнялось примерно четверти всего бюджета). Катастрофическая ситуация в финансовой сфере вынуждала советское руководство все чаще обращаться к иностранным государствам с просьбой предоставить экономическую помощь. К тому же обострились национальные конфликты, выливающиеся в кровавые столкновения. Трудности в СССР использовались за-

рубежными «партнерами» в качестве инструмента давления на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Деструктивные процессы начиная с 1989 г. приобрели *необратимый*, а затем и *обвальный* характер, что объективно качественно сужало ресурсную базу внешней политики СССР. Советский Союз становился слабым государством, которому было трудно выдерживать нажим со стороны западных государств.

На фоне общего ослабления у СССР оставался мощный военный ресурс, который позволял иметь крепкие позиции на переговорах по сокращению вооружений и обеспечению нового уровня безопасности в Европе и мире. Однако руководством страны этот ресурс не был использован эффективно: ряд решений стратегического характера готовился в спешке и потому не был достаточно проработан с учетом всех возможных для СССР последствий.

Прочные позиции СССР имел в крупнейших международных организациях — прежде всего, ООН и СБСЕ, что долгое время позволяло достаточно эффективно защищать свои интересы. В то же время стремление стать полноправным членом таких структур и сообществ, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), «Большая семерка», наталкивалось на трудности как в самом СССР, так и на сознательное противодействие стран Запада, обусловливавших вступление СССР в «клуб» развитых стран

¹ Кирилл Михайлович Никитин — ведущий редактор издательства «Академкнига / Учебник», Москва.

и международные финансовые организации рядом обязательных условий и «рекомендаций».

Репутация СССР и его международный авторитет на рубеже 1980 – 1990-х гг. претерпели изменения. С одной стороны, советские шаги, направленные на преодоление международной напряженности, оценивались зарубежными (прежде всего – западными) государствами высоко, хотя и не без традиционного недоверия. С другой стороны, по мере дальнейшего ослабления СССР и сокращения сферы его влияния возникали новые трудности. Советский Союз переставал быть стабильным, а значит – предсказуемым государством, контролирующим как внутренние, так и внешние процессы. Его стремительная переориентация на Запад, «сворачивание» отношений со своими традиционными союзниками справедливо беспокоили «незападные» государства, которые стали видеть в СССР партнера непредсказуемого, импульсивного.

Таким образом, на рубеже 1980 – 1990-х гг. СССР оказался в сложном положении. Ослабление страны привело к сужению пространства внешнеполитического маневра, уменьшению возможности реально влиять на международные процессы и не быть при этом «ведомым». В этих условиях советским руководством продолжилась реализация уже объявленных и новых внешнеполитических инициатив.

В январе 1989 г. М.С. Горбачев сообщил Дж. Бушу о сокращении расходов СССР на оборону на 14,2% (по отношению к уровню предыдущего года) и объемов производства вооружений и военной техники на 19,2%. Эти меры предполагалось осуществить в течение двухлетнего периода². В декабре 1989 г. СССР впервые опубликовал свой военный бюджет на предстоящий год. На этом фоне Москва последовательно проводила курс на свертывание участия в вооруженных конфликтах в странах «третьего мира». 15 февраля 1989 г. было объявлено о полном выводе советских войск из Афганистана. Советский Союз прекращал

военную и экономическую помощь Эфиопии, Анголе, Мозамбику, Никарагуа; советские войска покидали Монголию.

Провозглашенная М.С. Горбачевым «свобода выбора» в качестве универсальной нормы международных отношений была подкреплена начавшимся в 1989–1990 гг. выводом советских войск из государств Восточной Европы – Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии. Впервые за послевоенный период СССР не проявил внимания к процессам внутри этих стран. В итоге к концу 1989 г. в Восточной Европе повсеместно, за исключением Румынии, произошли антикоммунистические («бархатные») революции. Следствием этого стало формирование новых политических систем, в которых исключалась ведущая роль коммунистической партии, утверждались политический плюрализм, многопартийность; в сфере экономики провозглашались широкомасштабные рыночные реформы, началась переориентация на Запад.

Внешнеполитические итоги года были подведены М.С. Горбачевым и Дж. Бушем на Мальте в декабре 1989 г. Большое внимание было уделено обсуждению ситуации в Восточной Европе. М.С. Горбачев еще раз повторил, что СССР не собирается препятствовать переменам, происходящим в восточноевропейских государствах: «Мы – за мирные перемены, мы не хотим вмешиваться и не вмешиваемся в идущие процессы. Пусть народы сами, без вмешательства извне решают, как им быть»³.

На встрече также обсуждалась и ситуация, связанная с Латвией, Литвой, Эстонией, которые провозгласили свой «суверенитет» и стремились к выходу из Союза. М.С. Горбачев неоднократно подчеркивал, что СССР решительно настроен избегать применения силы в отношении Прибалтийских республик, так как это «будет означать конец перестройке». Любые перемены могут быть возможны только в рамках союзного закона и Конституции. Дж. Буш ответил, что Вашингтон не собирается специально осложнять ситуацию в этом регионе, но будет реагировать на любое применение

силы со стороны Москвы³. Специалисты назвали такое устное соглашение «тайной сделкой по Прибалтике»⁴.

Подводя итоги встречи на Мальте Дж. Буш заявил, что в отношениях между СССР и США восторжествовали «западные ценности», которые основываются на провозглашаемых советским лидером принципах: гласность и открытость, свободный рынок⁵.

Начиная с 1989 г. самостоятельное значение приобрела проблема объединения Германии. Ее решение означало серьезную проверку на прочность горбачевского «нового мышления». «Свобода выбора» фактически открыла дорогу процессу объединения Германии. В июне 1989 г. в совместном заявлении с Г. Колем М.С. Горбачев признал «безоговорочное уважение права народов на самоопределение», а также «право свободно выбирать свою политическую и социальную систему»⁶. Однако до осени 1989 г. как советским, так и западным руководителям объединение Германии представлялось лишь в отдаленной перспективе – назывались разные сроки: и «сто лет», и то, что «речь идет о задаче не нашего поколения»⁷. «Бархатные революции», разрушение Берлинской стены и спокойная реакция на эти события со стороны СССР показали, что вопрос о сроках объединения Германии может быть пересмотрен.

На прошедшем 26 января 1990 г. в Кремле совещании по германскому вопросу в узком кругу (присутствовали Н.И. Рыжков, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев, В.М. Фалин, В.А. Крючков, С.А. Ахромеев, А.С. Черняев, Г.Х. Шахназаров) уже было решено исходить из неизбежности объединения Германии. Для дальнейших переговоров была образована группа из шести государств, куда вошли СССР, США, Великобритания, Франция и «две Германии» по принципу «4+2». С февраля 1990 г. эта инициатива трансформировалась в формулу «2+4», т.е. основными участниками выработки соглашения стали ФРГ и ГДР.

Краеугольным камнем дальнейших переговоров стал вопрос о членстве объединен-

ной Германии в НАТО, поскольку напрямую затрагивал стабильность международных отношений и международную безопасность. Москва исходила из того, что объединенная Германия не должна участвовать в блоке НАТО. Об этом М.С. Горбачев неоднократно заявлял в своих выступлениях. Однако советская позиция в этом вопросе не была до конца последовательной. В ходе переговоров с Дж. Бейкером в Москве (9 февраля 1990 г.), когда тот отверг идею нейтралитета как неприемлемую для США, М.С. Горбачев ответил: «В принципиальном плане я разделяю ваше мнение»⁸. На тех же переговорах американский госсекретарь обещал советскому лидеру, что в случае, если Германия войдет в НАТО, юрисдикция блока не будет распространяться на восток от нынешней линии. Об этом же говорили и Г. Коля, и М. Тэтчер⁹.

Москва выдвигала альтернативные варианты: участие Германии одновременно в НАТО и в ОВД; членство западной части объединенной Германии (ФРГ) в НАТО и нейтралитет восточной части. Эти варианты, отвергавшиеся странами НАТО как нереалистичные, вносили путаницу и в советские переговорные позиции. На встрече Дж. Бейкера и Э.А. Шеварднадзе 20 марта 1990 г. в Виндхукке (Намибия) советский министр сказал, что СССР не может согласиться с участием объединенной Германии в НАТО, но одновременно и признает, что она не может быть нейтральной. Отвечая на вопрос «какой же ей быть?», Э.А. Шеварднадзе откровенно сказал: «У нас нет ответа на этот вопрос»¹⁰. Главное противоречие было снято путем отказа Москвы от первоначально заявленной позиции. На саммите в Вашингтоне (31 мая – 2 июня 1990 г.) М.С. Горбачев принял западные условия, согласившись, что вопрос о военно-политическом союзе является внутренним делом объединенной Германии. Оставшиеся нерешенными вопросы были урегулированы во время встречи М.С. Горбачева и Г. Коля в Архызе (Кавказ) 15–16 июля 1990 г. 3 октября 1990 г. ГДР прекратила свое существование, став частью ФРГ.

Результаты объединения Германии с точки зрения интересов Советского Союза оцениваются неоднозначно. Признавая в целом неизбежность такого объединения, специалисты отмечают, что советское руководство, и прежде всего М.С. Горбачев и Э.А. Шеварднадзе, с самого начала проводило крайне непоследовательную политику и слабо отстаивало национально-государственные интересы своей страны. Многие решения по Германии принимались без глубокой предварительной проработки и консультаций¹¹.

Вхождение объединенной Германии в НАТО фактически предопределило невозможность дальнейшего существования ОВД. 7 июня 1990 г. на совещании ПКК ОВД в Москве было решено преобразовать Варшавский договор в договор «суверенных, равноправных государств, построенный на демократических началах». В закрытом протоколе совещания была зафиксирована договоренность подготовить к следующей встрече ПКК предложения по пересмотру всех аспектов деятельности ОВД, включая постепенное свертывание органов военного сотрудничества. Предполагалось рассмотреть такие вопросы, как статус Объединенных вооруженных сил и их штаба, включая вопрос о преобразовании последнего в «орган иного характера», и т.п. Однако фактически ни о какой «постепенной трансформации» ОВД речи не шло – курс был взят на роспуск ОВД, причем произойти это должно в два этапа: сначала ликвидировалась военная организация союза, затем прекращалось действие самого договора¹².

Колоссальные изменения 1989–1990 гг. были закреплены в серии важных документов. 19–21 ноября 1990 г. в Париже в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе произошла встреча делегаций 34 стран. По ее итогам была принята «Парижская хартия для новой Европы», провозгласившая окончание эпохи конфронтации и наступление «эры демократии, мира и единства» на континенте¹³. Участники парижской встречи также заявили о готовнос-

ти взаимодействовать по проблемам безопасности, для чего СБСЕ был превращен в постоянно действующий международный институт.

В Париже между участниками ОВД и НАТО был подписан и «Договор об обычных вооруженных силах в Европе» (ДОВСЕ)¹⁴. Он устанавливал предельные, т.е. достаточные для обороны, но недостаточные для внезапного нападения и наступательных операций уровни вооружений, которыми страны обоих блоков могли располагать на пространстве «от Атлантики до Урала». Смысл договора состоял в *выравнивании* боевых потенциалов войск противостоящих коалиций и регламентации их базирования в конкретных географических зонах. СССР терял свое огромное превосходство в обычных вооружениях в Европе над потенциальными противниками, сложившееся после Второй мировой войны. Американские официальные лица в своей среде не скрывали удивления по поводу того, что Москва подписала ДОВСЕ на невыгодных для нее условиях. Американский посол в Москве Дж. Мэтлок так пишет об этом: «Горбачев делал все для ускорения переговоров... На деле он действовал с такой быстротой, удовлетворяя требования Запада на этих переговорах, что вызвал этим некоторые проблемы с координацией между участниками западноевропейского альянса. Ряд западных предложений делались в расчете на то, что Москва никогда их не примет. Когда же та приняла, то кое-кто из союзников засомневался, смогут ли они сами ужиться с собственными предложениями»¹⁵.

Негативные для себя последствия заключенного договора СССР ощутил уже в 1991 г., когда прекратила свое существование ОВД. Последующая попытка строить отношения в оборонной сфере с бывшими союзниками на двусторонней основе не привела к ожидаемым результатам. На предложение СССР о включении в проекты договоров пункта о том, что ни одна из сторон не может вступать в союзы, направленные против другой стороны, а также размещать на своей

территории иностранные войска, восточно-европейские страны не пошли. В будущем это открыло им дорогу в НАТО.

Фактический распад «социалистического содружества» завершился самоликвидацией СЭВ: об этом было заявлено в январе 1991 г., но официально союз был расформирован в июне. Во многом этому способствовали и ошибочные шаги советского руководства: *единовременный* отказ от сложившейся системы взаимозачетов в отношениях между СЭВ и переход в расчетах с ними на мировые цены с использованием свободно конвертируемой валюты (с 1 января 1991 г.), что подорвало отлаженные экономические связи. СССР в одночасье превратился в должника государств, которым долгие годы оказывал значительную материальную поддержку.

Ухудшение экономического положения в СССР существенно сократило возможности проведения эффективной внешней политики. Трудности, вызванные зашедшей в тупик перестройкой, привели к тому, что советский лидер все чаще выступал не столько как равноправный партнер Запада, но и в качестве просителя помощи. От ее оперативного получения, а иногда и просто обещания зависело политическое выживание самого М.С. Горбачева внутри страны. Этим были обусловлены многочисленные уступки.

В мае 1990 г. советский министр иностранных дел по поручению М.С. Горбачева обратился к Г. Колю с просьбой предоставить СССР «крупный финансовый кредит». Речь шла о 20 млрд марок. Для обсуждения этого вопроса 13 мая в обстановке строгой секретности в Москву прилетел помощник канцлера Х. Тельчик вместе с влиятельными банкирами. Он подчеркнул, что возможные финансовые договоренности полезны для «сферы, где ведет обсуждение Э.А. Шеварднадзе, чтобы там поутихли споры»¹⁶. То есть возможность объединения Германии немецким руководством увязывалась с предоставлением СССР финансовой помощи.

Во время советско-американского саммита в Вашингтоне (31 мая – 2 июня 1990 г.)

члены советской делегации неоднократно называли желаемую сумму западных кредитов – порядка 20 млрд долларов в год в течение трех лет. Американский президент обусловил возможность ее предоставления несколькими шагами Москвы: прекращением помощи Кубе, более гибкой позицией в отношении германского вопроса, а также более активным движением СССР от плановой экономики к рыночной. Тогда же, обсуждая *возможность* подписания торгового соглашения, так необходимого для СССР, Дж. Буш выдвинул принципиальное (негласное) условие, на которое М.С. Горбачев согласился: установление диалога с Литвой и снятие с нее экономических санкций, введенных Москвой весной 1990 г. Дж. Буш утверждал, что без этого ратификация соглашения в Конгрессе невозможна. Официально же была названа другая причина: ратификация не состоится до тех пор, пока в СССР не будет принято законодательство об эмиграции¹⁷.

Всего за период 1990–1991 гг. СССР обратился с просьбой о предоставлении финансовой помощи к 12 государствам, не считая международных организации. Наибольшие надежды М.С. Горбачев возлагал на встречу «Большой семерки» в Лондоне в июле 1991 г. За ликвидацию «советской угрозы» руководство СССР рассчитывало получить компенсацию в размере 100 млрд долларов кредитов¹⁸. Страны-участницы обсудили положение в СССР, высказались в поддержку перестройки, однако от предоставления масштабной денежной помощи воздержались, что окончательно подорвало позиции общесоюзных органов государственной власти.

В свою очередь, на решение западных государств оказало влияние дальнейшее ослабление центральной союзной власти. В первой половине 1990 г. развернулось мощное движение за российский «суверенитет», логическим завершением которого стало принятие 12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР соответствующей Декларации. Вслед за РСФСР и другие

республики стали претендовать на проведение «своей» политики, в том числе и внешней. Сложилась уникальная ситуация, когда в СССР появились альтернативные союзному центру центры принятия решений. Страны Запада (и прежде всего США), несмотря на неоднократные заверения в том, что они против распада Союза, оказывали поддержку центробежным тенденциям. На попытки СССР использовать войска для подавления антисоюзных выступлений в Литве в январе 1991 г. Вашингтон отреагировал незамедлительно. В письме М.С. Горбачеву Дж. Буш пригрозил заморозить экономические отношения с СССР, а также выступить против предоставления ему ассоциированного членства в МВФ и Всемирном банке¹⁹.

К весне 1991 г. в Вашингтоне посчитали возможным наладить прямые отношения с руководителями союзных республик, вызрела идея «подмены Центра». С 1991 г. стали происходить самостоятельные встречи Б.Н. Ельцина и министра иностранных дел РСФСР А.В. Козырева с американскими официальными лицами. Российский министр в беседах с американцами неоднократно подчеркивал, что им следует поддерживать РСФСР – не столько в борьбе с М.С. Горбачевым, сколько в борьбе с «реакционерами в Союзе» – и призывал не помогать Центру деньгами, поскольку это будет «лишней тратой»²⁰.

В 1991 г. все более неопределенной становилась перспектива существования единой союзной дипломатической службы. Со стороны МИД предпринимались попытки удержать контроль над «выходившими из тени» СССР республиканскими внешнеполитическими министерствами. В конце 1990 г. Э.А. Шеварднадзе выдвинул идею создания Совета министров иностранных дел республик под председательством союзного министра, и впоследствии она была реализована.

Ярким свидетельством тектонических сдвигов не только в СССР, но и в мире стала операция США и их союзников «Буря в пустыне», направленная на пресечение агрес-

сии Ирака против Кувейта, куда иракские войска вторглись 2 августа 1990 г. Для СССР Ирак длительное время являлся важным торговым партнером, заключившим с Москвой в 1972 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Участие Советского Союза в разрешении кризиса в Персидском заливе не принесло желаемых политических результатов ни в стране, ни за рубежом. Самостоятельные инициативные действия США как главной силы коалиции являлись свидетельством того, что СССР уже не воспринимался ни в США, ни в мире как сверхдержава, в лучшем случае – как «младший партнер». Серьезно был подорван советский авторитет и в странах Ближнего Востока, которые далеко неоднозначно оценивали действия антииракской коалиции.

Вместе с тем американский вектор советской внешней политики после «Бури в пустыне» усилился. Руководство США активизировало переговоры по проблемам разоружения, используя слабость СССР и опасаясь, что ситуация в нем окончательно выйдет из под контроля. Следствием этого стал подписанный 31 июля 1991 г. в Москве советско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)²¹. В соответствии с договором, каждая из сторон обязывалась сократить почти вдвое (на 43%) ядерные боезаряды своих стратегических средств. Советскому Союзу предстояло сократить численность боезарядов на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) с 6595 единиц до 3028 и на стратегических подводных лодках – с 2810 до 1872, Соединенным Штатам – соответственно – с 2450 до 1444 единиц и с 5056 до 3456. При этом, в соответствии с договором, советские тяжелые МБР, составлявшие основу советских стратегических сил, сокращались наполовину (с 308 до 154 единиц), в то время как структура американских ядерных сил, ведущая роль в которой отводилась ядерному подводному флоту, оставалась практически без изменений²².

Начиная с середины 1991 г. активность советской внешней политики стала резко

падать. Это объясняется слабостью центральной власти, которая оказалась не в состоянии эффективно сопротивляться дезинтеграционным процессам. Неудавшаяся попытка государственного переворота в августе 1991 г. окончательно подорвала позиции М.С. Горбачева как союзного руководителя. После августа начался фактически неконтролируемый распад СССР, завершившийся Беловежскими соглашениями в декабре 1991 г.

Кардинальные изменения, произошедшие в мире в 1989–1991 гг., являлись во многом следствием международной деятельности СССР. Вместе с тем сокращение ресурсной базы внешней политики, особенно заметное с 1989 г., существенно подрывало ее возможности. Советский Союз становился государством все более слабым и «ведомым».

Отсутствие четкой стратегии по важнейшим для СССР вопросам, непоследовательность, форсированная подготовка важнейших международных решений и, как следствие, просчеты привели в конечном итоге к очевидным провалам советской внешней политики.

Выдвижение на первый план «общечеловеческих ценностей» и недоучет национально-государственных интересов отрицательно сказались на эффективности внешнеполитической доктрины для самого СССР. Достижение желаемых результатов путем многочисленных уступок зарубежным государствам, не поддержанное встречными инициативами, негативно отразилось на положении страны.

Одним из главных итогов «нового политического мышления» стало окончание «холодной войны». При этом, однако, исчезла та страна, которая должна была развиваться в неконфронтационной международной обстановке. На территории бывшего СССР возникли новые государства, отношения между которыми осложнялись серьезными противоречиями. Между Россией – правопреемницей СССР – и Западом вновь возникла буферная зона. Не сохранился и тот

общественный строй, на совершенствование которого была направлена и новая внешнеполитическая доктрина.

СССР удалось восстановить добрососедские отношения с Китаем и рядом других стран, снизить уровень военного противостояния в мире и Европе. Вместе с тем новая советская внешняя политика оставалась преимущественно однонаправленной (на Запад), что негативно сказалось на отношениях с государствами, не входящими в «западную» орбиту. Стремясь укрепить новые начала в международных отношениях, советское руководство одновременно разрушало прежнюю систему договорных обязательств СССР, подрывая доверие к его способности выполнять роль одного из мировых лидеров. Мощь, вес и авторитет СССР (а после – и России) в мире упал.

Образовавшийся «вакуум силы» создал предпосылки для доминирования в мировых делах США как единственной оставшейся сверхдержавы, что отразилось на всей структуре «постбиполярных» международных отношений.

Примечания

¹ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. М., 2006. С. 268.

² Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004. С. 159–160

³ Беилосс М., Тэлбот С. На самом высоком уровне. М., 1994. С. 142.

⁴ Михаил Горбачев и германский вопрос... С. 271–272; Мэтлок Дж. Смерть империи. М., 2003. С. 223.

⁵ Михаил Горбачев и германский вопрос... С. 181–182.

⁶ Горбачев М.С. Как это было. М., 1999. С. 60, 68.

⁷ Цит. по: Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 496.

⁸ Там же; Брейтвейт Р. За Москвой-рекой: перевернувшийся мир. С. 209.

⁹ Буш Дж., Скоукрофт Б. Указ. соч. С. 242.

¹⁰ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. М., 1999. С. 444–454; Брутенц К.Н. Указ. соч. С. 442–445; Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 232; Беилосс М., Тэлбот

С. Указ. соч. С. 169, 204; *Брейтвейт Р.* Указ. соч. С. 218; и др.

¹¹ *Квицинский Ю.А.* *Время и случай.* М., 1999. С. 31–34.

¹² Парижская хартия для новой Европы. Париж, 1990.

¹³ Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Вена, 1990.

¹⁴ *Мэтлок Дж.* Указ. соч. С. 163.

¹⁵ *Квицинский Ю.А.* Указ. соч. С. 25.

¹⁶ *Буш Дж. Скоукрофт Б.* Указ. соч. С. 256.

¹⁷ Там же. С. 447, 450.

¹⁸ Там же. С. 442.

¹⁹ *Бешлосс М., Тэлбот С.* Указ. соч. С. 291, 313;

Брутенц К.Н. Указ. соч. С. 448.

²⁰ Вестник МИД СССР. 1991. № 19. С. 7–14.

²¹ *Уткин А.И.* *Большая восьмерка: цена вхождения.* М., 2006. С. 318–319.

²² *Blacker C.D.* *Hostage to revolution.* N.–Y., 1993. P. 57.

И.Б. Девишев

Политика Великобритании по вопросу военной интеграции в Западной Европе

Вторая половина XX в. поставила перед политиками Великобритании ряд серьезных вопросов, требующих решения в новых условиях с учетом постоянно меняющихся внешних и внутренних обстоятельств. Последовавшие после окончания Второй мировой войны геополитические перемены, изменение международного статуса Британии, раскол Европы на два противоборствующих лагеря диктовали необходимость построения новой внешнеполитической концепции и грамотной ее реализации. В результате опыта Второй мировой войны Великобритания отошла от своей традиционной политики сохранения «равновесия держав» на Европейском континенте и активно поддержала создание общеевропейских организаций нового типа, таких как Организация европейского экономического сотрудничества, Совет Европы, Западно-европейский Союз и НАТО.

Отношение Великобритании к планам военной интеграции Западной Европы было противоречивым. С одной стороны, британское руководство осознавало, что рано или поздно интеграционный процесс дол-

жен охватить и военную область – эта точка разделялась партнерами Великобритании по Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС). Однако более желательной для Лондона оказалась военная интеграция в рамках НАТО. Поэтому Великобритания не считала целесообразным ставить вопрос о создании системы военно-политического сотрудничества членов ЕЭС до тех пор, пока для его решения не созреют условия: достаточно высокий уровень политической интеграции, значительное сближение внешнеполитических курсов стран ЕЭС.

Кабинет Дж. Мейджора рассматривал европейскую интеграцию в ее военных аспектах как подчиненную часть интеграции трансатлантической. «Любые действия или заявления европейских союзников, способные ослабить или умалить трансатлантические связи в области безопасности, могут иметь катастрофические последствия», подчеркивалось в докладе «Будущее НАТО», подготовленном в августе 1995 г. Комитетом по вопросам обороны Палаты общин британского парламента, поскольку НАТО есть и останется главной опорой структуры европейской безопасности.¹

В официальном издании «Британия в 1995 г.» говорится: «После того, как в ре-

¹ **Илья Бадреевич Девишев** – аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета.

зультате окончания «холодной войны» стратегическая угроза Британии исчезла, процесс создания мер доверия и налаживания сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы развивается успешно. Однако завершение конфронтации между Востоком и Западом сопровождается ростом нестабильности, национализма и экстремизма как в самой Европе, так и вне ее. Именно эти факторы оказывают доминирующее влияние на формирование современной оборонной политики. Великобритания и ее союзники по Организации Североатлантического договора... отвечают на происходящие перемены адаптацией своих политических курсов и вооруженных сил к новым требованиям в оборонительной сфере. Членство в НАТО остается основой британской политики в области обороны и безопасности»². Та же мысль содержится и в «Белой книге» Министерства обороны Великобритании: «НАТО остается основой нашей безопасности и существенно важна для поддержания стабильности в Европе. Мы будем продолжать вносить крупный вклад в ее адаптацию к изменившейся стратегической обстановке, давая ей возможность выполнять новые задачи по контролю над кризисами и распространению режима безопасности на наших новых партнеров в Центральной и Восточной Европе»³.

Правительство Блэра также уделяло пристальное внимание роли НАТО в обеспечении обороны Западной Европы, которую считало ключевой. Именно поэтому подписание совместной англо-французской декларации в Сан-Мало в декабре 1998 г. произвело впечатление разорвавшейся бомбы. В ней утверждалось, что «Европейский союз должен в полной мере выполнять свою роль на международной арене.... Для проведения независимых действий Союз нуждается в заслуживающих доверия вооруженных силах, механизме принятия решения об их использовании, готовности пойти на такой шаг в ответ на возникновение международных осложнений... действовать в этом случае мы будем

в соответствии с нашими обязательствами по отношению к НАТО»⁴.

Подписание декларации в Сан-Мало оказалось не только революционным прорывом в военных отношениях Британии и ЕС, но в то же время наиболее сильным проявлением влияния новых лейбористов на политику Евросоюза. Было нарушено табу на проведение военных действий под эгидой ЕС, что позволило Европе перехватить инициативу в деле обеспечения безопасности из рук США. Это превратило Соединенное Королевство, несколько оттеснившее США, в инициатора значительных изменений в международном положении ЕС.

Не менее важным событием в истории военно-политических взаимоотношений Великобритании и ЕС стал Форум в Ницце, открывшийся 11 декабря 2000 г. По настоянию британской стороны в его итоговом документе было зафиксировано, что силы быстрого реагирования будут использоваться лишь в тех случаях, когда Североатлантический альянс, продолжающий оставаться основой коллективной обороны, не пожелает по каким-либо причинам участвовать в том или ином кризисе. В вопросе европейской обороны Лондон добился своего, настояв на том, чтобы в принятом на саммите заявлении о коллективной обороне Европы подтверждалось верховенство НАТО. Великобритания также не допустила «углубленного сотрудничества» группы стран в области обороны. В итоге Лондон выступил за более широкую стратегию, в контексте которой нефорсированное расширение НАТО было бы одной из составляющих, а уровень безопасности европейских стран определялся бы не только военной стороной дела, но и всем комплексом политических и экономических отношений.

Великобритания, таким образом, осталась и до сих пор остается верным сторонником укрепления роли НАТО в создаваемой системе европейской безопасности. Не являясь инициатором расширения альянса, Лондон, поддерживает продвижение его структур на Восток, считая, что включение

стран Центральной и Восточной Европы в систему НАТО будет способствовать укреплению процесса демократизации и стабильности в этих странах.

* * *

Отдавая в своей оборонной политике безусловный приоритет НАТО, Великобритания отводила немаловажную, хотя и подчиненную роль Западноевропейскому союзу (ЗЭС). Еще на стадии представления текста Маастрихтского договора Палате общин британского парламента 21 ноября 1991 г. Дж. Мейджор подчеркнул, что его правительство постарается обеспечить, чтобы ЗЭС «имел адекватные отношения с НАТО и Советом ЕС, но не подчинялся ни той, ни другой организации»⁵, и в любом случае не подпишет договор, ставящий ЗЭС в подчинение Совету ЕС.

Традиционно осторожный подход Лондона к перспективе укрепления ЗЭС, по-видимому, во многом объяснялся опасением нарушить гармонию трансатлантических связей в сфере безопасности и «сыграть на руку» объединенной Германии. Однако кабинету Дж. Мейджора приходилось считаться с тем, что, в отличие от предшествующих американских правительств, администрация Б. Клинтона больше поощряет развитие европейской оборонной самостоятельности. США фактически поддерживали ЗЭС как средство, препятствующее ренационализации обороны в Европе. По словам посла США при НАТО Р. Хантера, «ЗЭС, так же как и НАТО, обеспечит участие Германии. Кроме того, чем больше европейские союзники будут помогать сами себе, тем больше Конгресс, по всей вероятности, станет платить за трансатлантическую оборону»⁶.

Учитывая позицию Вашингтона и не желая оставаться вне рамок европейского военного сотрудничества, Великобритания начала активизацию контактов с Францией в рамках ЗЭС. Важным результатом этой деятельности стало подписанное в 1994 г. соглашение о сотрудничестве между британ-

скими сухопутными войсками и французскими силами быстрого реагирования.

На встрече Дж. Мейджора и Ж. Ширака в Лондоне 29–30 октября 1995 г. было впервые объявлено о том, что укрепление ядерных связей между Великобританией и Францией «представляет собой шаг к конвергенции их оборонительных доктрин» и что практически не существует «ситуации, при которой угроза жизненным интересам одной страны не являлась бы угрозой для жизненных интересов другой»⁷. Вскоре возобновилась работа совместной англо-французской комиссии по ядерным вопросам, после чего в ряде европейских издательств появились обвинения в адрес Лондона в том, что он оказывает финансовое содействие французским исследованиям по искусственному моделированию ядерных взрывов.

Хотя Великобритания самостоятельно производила до 90% необходимого ей оружия, она согласилась войти в Европейское агентство вооружений, предназначенное для координации военного производства в рамках ЗЭС, и принимает участие в нескольких «ЗЭСовских» проектах военно-технического сотрудничества. Разработка совместно с Францией и Италией зенитно-ракетного комплекса FAMS, совместно с Италией – вертолета EH-101 подчеркивают глубину такого сотрудничества. Согласно сообщению Таймс от 21 сентября 1995 г., в Великобритании на самом высоком уровне рассматривалось предложение о присоединении к франко-итало-испанскому проекту запуска серии спутников-шпионов, однако англичане опасались, что это может негативно повлиять на их «особые отношения» с США.

В конце 1999 г. Лондон выступил с инициативой формирования «европейской оборонной идентичности». А уже в ноябре 1999 г. в ходе франко-британской встречи в верхах был утвержден совместный проект создания странами ЕС 50–60-тысячной мобильной армии, которая, как предполагается, будет действовать самостоятельно в тех регионах континента, где не размещены силы НАТО. Более того, новое правительство

и премьер-министр Т.Блэр дали понять, что Великобритания намерена принять участие в деятельности Еврокорпуса⁸ и выделять свои вооруженные подразделения для выполнения «специфических операций». По-видимому, решив, что инициатива находится в его руках, Лондон согласился на ликвидацию ЗЕС и его интеграцию в ЕС, чему долго противился.

Существует мнение, что НАТО окажется жертвой собственного успеха, постаравшись стать своего рода «мировым полицейским» или начать напоминать аморфную ОБСЕ с фатальным исходом по тем же причинам, по которым разваливаются империи.

Представляется, что доминирование европейского фактора в делах НАТО может внести существенные изменения как в политику США на европейском континенте, так и в их «особые отношения» с Великобританией. Исходя из этого, для Лондона всегда было крайне важно следующее:

- Европейская оборонительная система

должна быть выстроена внутри НАТО и ни при каких обстоятельствах не находиться в конкуренции с альянсом.

- Оперативные возможности объединенных европейских вооруженных сил должны быть увеличены. Цель – более самостоятельное проведение среднemasштабных миротворческих операций при помощи системы объединенных оперативных штабов НАТО.

Примечания

¹ The Future of NATO: The 1994 Summit and its Consequences. Defense Committee, 10-th Report, House of Common, Session 1994–95. London, 1995.

² Britain in 1995. London, 1995.

³ The White Paper, MoD. London, 1995.

⁴ Joint Declaration on European defense: British-French Summit, Saint Malo, 3–4 December 1998, www.fco.gov.uk.

⁵ John Major. Britain's Road to Rope. London, 1992.

⁶ The Economist. December. 1995.

⁷ The Financial Times. 31.10.1995.

А.А. Киреев

Противоречия современного мира и глобальная стратегия США

Начало 1990-х гг. ознаменовалось прекращением «холодной войны» и открыло новую эпоху не только в международных отношениях, но и в развитии всего мира. Исчезновение СССР как одного из двух определяющих элементов системы международных отношений периода 1945–1991 гг. можно считать завершающим событием послевоенной эпохи.

Эта глубокая трансформация имела одну особенность – преимущественно мирный характер. Распад СССР сопровождался конфликтами, но ни один из них не вылился

Алексей Александрович Киреев – кандидат исторических наук, докторант МГПУ им. Ленина, Москва.

в крупную войну, способную угрожать общему миру в Европе и Азии. Стабильность международной системы в целом сохранилась. Тем не менее остался вопрос о том, какая система международных отношений придет на смену биполярной времен «холодной войны».

Оставался один из полюсов силы – Соединенные Штаты Америки, которые сохранили свой военно-промышленный потенциал и систему союзов по всему миру. Это делало их претендентом на единоличное господство в международных отношениях. Иными словами, начал складываться «однополярный» мир.

После разрушения биполярной системы международных отношений сохранилось еще одно звено – Организация Объединенных Наций (ООН). Российская Федерация как правопреемница СССР, получила статус ядерной державы и заняла постоянное место в Совете Безопасности ООН, что формально делало ее равной с США.

Это позволило временно сбалансировать ситуацию в международной системе, которая лишилась одного из глобальных полюсов силы. Многие государства воспринимали ООН как гаранта стабильности и единственное, что могло противостоять росту притязаний США. Положительным явлением стало исчезновение идеологического противостояния в Совете Безопасности, что резко повысило эффективность его работы.

Однако становление новой системы международных отношений наталкивалось на ряд противоречий, которые проявились после окончания «холодной войны».

В первую очередь эти проблемы были связаны с явлением глобализации. Для данного процесса характерно качественное усиление плотности и глубины взаимозависимости в экономической, политической, идеологической и других областях мирового взаимодействия. Взаимозависимость, с одной стороны, обусловлена обострением глобальных проблем современности – экологии, распространения угроз, которые представляют опасность для всей цивилизации, – распространение оружия массового поражения (ОМУ), техногенные катастрофы, эпидемии и т.д. С другой стороны, ускоряется глобализация мировой экономики, которая в возрастающей мере контролируется транснациональными компаниями и банками (ТНК и ТНБ).

Для большинства стран мира сотрудничество с ТНК было основным источником доступа к передовым технологиям, капиталам для модернизации промышленности. Однако экономики, «открытые» для ТНК и ТНБ, попадали в большую зависимость от конъюнктуры мировых рынков, что в опре-

деленных ситуациях приводило к нарушению экономической, а затем социальной и политической стабильности.

В 1990-е гг. транснациональный капитал расширил свое поле деятельности. Во-первых, его влияние распространилось на страны бывшего социалистического лагеря, где начались рыночные реформы. Во-вторых, он получил возможность расширяться за счет благоприятной ситуации в странах Запада, где были проведены неоконсервативные реформы, приведшие к ослаблению государственного контроля над экономикой.

Глобализация и рост масштабов деятельности ведущих компаний и банков не только повысили мобильность и увеличили ресурсы экономики Запада, но и породили многие проблемы.

Тем не менее отношение к этим процессам не было однозначным. Довольно быстро получила распространение точка зрения, что процессы глобализации, основанные на распространении рыночных механизмов и свободы торговли, влияют на общественное развитие, содействуют распространению и укреплению институтов демократии. Демократизация мира обосновывалась многими учеными, особенно американскими, как важнейший исторический процесс, который способен привести к прекращению конфликтов в мире. В основе этой теории лежал простой тезис: демократические государства не воюют друг с другом. Значит, обеспечить стабильный мир на планете возможно, если большинство государств будет демократическими.

Проблема заключалась в том, что не были определены критерии демократичности, и никак не рассматривался вопрос, насколько демократия как форма правления органична для всех государств с их различным историческим опытом.

Глобализация и демократизация отразились в глобальной стратегии США. Уже администрация Дж. Буша выдвинула среди целей своей политики достижение «нового мирового порядка». Один из его базовых принципов – распространение в мире базо-

вых американских ценностей (демократия, капитализм, либерализм и т.д.). Указывалось, что после окончания «холодной войны» мир оказался в условиях дестабилизации. Основными «угрозами» были названы экологические и миграционные проблемы, распространение наркотиков и оружия. Виновными в этом оказались «государства-изгои», к которым США отнесли Ирак, Иран, Ливию, Северную Корею, Кубу. По логике американцев, следование демократическим принципам, участие в мировых экономических процессах есть позитивное поведение, означает быть «современным». Те, кто не следует этому, – тот вне системы, вне современности. Против таких государств возможно применение силы.

Администрация Клинтона усилила акцент на демократизацию мира. Главный внешнеполитический документ, обнародованный в 1995 г., назывался «Стратегия вовлечения и демократического расширения». Клинтон напрямую связал принципы национальной безопасности с укреплением позиций демократии во всем мире и обеспечением «устойчивого развития».

Данная идея была ответом на радикальные геополитические изменения в мире после окончания «холодной войны». Она учитывала не только угрозы, связанные с повышением конфликтности в мире, но и проблемы дисбаланса рыночного развития, формирования новых противоречий в гуманитарной и техногенной сферах, в частности увеличение промышленных выбросов в атмосферу и загрязнение окружающей среды.

«Устойчивое развитие» в понимании американских стратегов увязывало процесс глобализации с сохранением гарантированного доступа к ресурсному и экологическому потенциалу планеты в условиях его растущего дефицита, а также с укреплением позиций США в мировой торговле. Америка должна была возглавить клуб государств «ответственных» перед мировым сообществом за сохранение планетарной биосферы и предотвращения гуманитарных катастроф. Это означало бы установление едино-

личного контроля США за потреблением ресурсного и экологического потенциала планеты. Таким образом, закреплялась идея глобальной ответственности США как единственной страны, способной гарантировать прогресс и процветание человечества.

Одновременно в глобальной стратегии США закладывалась идея нового раскола мира. По мнению американских политиков, «силам свободы и демократии» противостояли «силы дезинтеграции и сепаратизма». Различие между ними заключается в готовности принять неолиберальные принципы международной безопасности и процветания и войти в «семью объединенных наций». Отказ от этого пути означал изоляцию от мирового сообщества. Вывод – «страны-изгои» являются реальной угрозой всему человечеству, препятствуют складыванию новой международной системы.

В чем же смысл этой новой внешнеполитической стратегии?

Во-первых, эта политика была направлена на обеспечение благоприятных конкурентных позиций США на мировой арене.

Во-вторых, американский глобализм соотносился с традиционными «американскими ценностями» и представлениями о Западе как центре цивилизации, который нес просвещение «темным» народам.

В-третьих, идея «мирового полицейского» имела глубокие корни в международном праве, когда сверхдержава брала на себя ответственность за судьбы Объединенных Наций. «Преступные государства» не имели права на суверенитет. Если в 1930 – 1940-х гг. в этой роли выступала нацистская Германия, то теперь ее заменили современные враги Америки – Ирак, Иран, Северная Корея, Ливия, Куба.

В-четвертых, глобализм имел большое значение для внутренней консолидации американского общества. США – это страна мультикультурная, где представители различных наций, народов и этносов стремятся сохранить собственные культурные корни, языковые и религиозные традиции. В этой ситуации обеспечить общенацио-

нальное единство возможно при выполнении некой «общей миссии» и формирования образа «общего врага».

Принятие на вооружение данной внешнеполитической стратегии привело к следующим результатам. Были увеличены военные расходы и поставлена задача обеспечения подавляющего военно-силового превосходства над остальными странами. Возобновлены новейшие разработки вооружений, которые должны были обеспечить проведение боевых действий в любой точке земного шара. Были активизированы усилия по расширению военно-политических союзов с участием США и особенно НАТО.

Американское руководство открыто подвергло сомнению целесообразность деятельности международных организаций, созданных под эгидой ООН. США видели свою задачу в создании «свободного мирового пространства», а также прямой поддержке тех политических сил, которые способны обеспечить торжество «свободы и демократии» в отдельных странах.

В январе 2000 г. президент Клинтон окончательно провозгласил содействие глобализации главной задачей международной политики США. По его мнению, целью американской политики должно стать объединение мира вокруг идей демократии, свободы и мирного существования для противостояния тем, кто не разделяет эти понятия.

Между тем основной особенностью проведения глобального курса США в мире становилась их борьба за свои интересы. В полной мере это проявилось после событий 11 сентября 2001 г. Атака террористов вызвала в США шок. Политическое сообщество и общественность страны посчитали, что теперь военные действия перенесены на территорию самих США и это требует адекватного ответа. Врагом «номер один»

стал мировой терроризм, а целью те страны, которые укрывали его сторонников или помогали им.

В начале Совет Безопасности ООН дал санкцию на проведение операции в Афганистане, где скрывался глава террористической организации «Аль Каида» Усама Бен Ладен, однако отказался выдать разрешение на операцию против Ирака. Американцам не удалось доказать, что режим Саддама Хусейна обладает ОМУ. Тогда администрация Дж. Буша-младшего решила на проведение военных действий без санкции ООН. Операция «Шок и трепет», проведенная весной 2003 г., завершилась разгромом иракской армии и свержением режима Саддама Хусейна.

Таким образом, США перешли к превентивным (упреждающим) действиям, без оглядки на согласие международного сообщества. Президент Буш-младший прямо заявил, что главным принципом в войне против терроризма должен быть лозунг «Кто не с нами, тот против нас». Одновременно США перешли к активной поддержке прозападных политических движений по всему миру, и особенно на постсоветском пространстве. Тем самым был поставлен под сомнение национальный суверенитет не только «стран-изгоев».

Американская администрация начала все более отчетливо проявлять приверженность собственным национальным интересам, а не судьбам демократии в мире. Такая политика только ухудшает ситуацию в мире, вносит раскол в ряды международного сообщества. Ведь для того чтобы успешно бороться с международным терроризмом и решать задачи устойчивого развития, необходим консенсус на основе компромиссов между национальными интересами и общими задачами по обеспечению мира и безопасности.

В.М. Голубев

Защита прав должника-военнослужащего в ходе исполнения исполнительных документов

В настоящее время законодательство, регулирующее исполнительное производство в Российской Федерации, стремится найти разумное равновесие между законными интересами взыскателя, с одной стороны, и защитой должника от чрезмерного принудительного взыскания – с другой. Какие правовые средства и когда предоставляются должнику-военнослужащему для обжалования действий или бездействия судебного пристава-исполнителя в ходе исполнения исполнительных документов?

В силу специфики исполнительного законодательства контроль над судебными приставами подразделяется на ведомственный, который осуществляют вышестоящие органы или должностные лица, и судебный, осуществляемый различными судебными инстанциями. Особняком, в силу своей надведомственности, стоит прокурорский надзор.

Ведомственный контроль осуществляют вышестоящие, по отношению к судебному приставу-исполнителю, должностные лица ФССП – главный судебный пристав РФ, главный судебный пристав субъекта РФ, старший судебный пристав территориального подразделения.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О судебных приставах» главный судебный пристав РФ осуществляет руководство деятельностью службы судебных приставов; издает приказы, указания и распоряжения, регулирующие вопросы организации деятельности всей службы и порядок реализации мер материального и социального обеспечения судебных приставов, обязательные для исполнения всеми сотрудниками; в пре-

делах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда устанавливает штаты и структуру службы; осуществляет финансовое и материально-техническое обеспечение; рассматривает жалобы на действия судебных приставов в порядке подчиненности¹.

Главный судебный пристав субъекта РФ согласно ст. 9 Федерального закона «О судебных приставах» осуществляет руководство соответствующей службой судебных приставов; образует подразделения, координирует и контролирует их деятельность; назначает на должность и освобождает от должности судебных приставов, организует профессиональную и специальную подготовку и проводит их аттестацию; перемещает судебных приставов из одного подразделения в другое; в пределах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда устанавливает штаты и структуру подразделений; поощряет судебных приставов и налагает на них взыскания за нарушения трудовой дисциплины; осуществляет финансовое и материально-техническое обеспечение; организует выполнение приказов, методических указаний и инструкций; рассматривает жалобы на действия судебных приставов в порядке подчиненности.

Старшие судебные приставы возглавляют подразделения судебных приставов, организуют и контролируют работы подразделений и несут предусмотренную законодательством РФ ответственность за выполнение задач, возложенных на судебных приставов-исполнителей; являются распорядителем депозитного счета; осуществляют специальные полномочия, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве (ст. 10 Федерального закона «О судебных приставах»).

¹ Владимир Михайлович Голубев – аспирант Московского института пограничных войск ФСБ РФ.

Основными стадиями данного контроля является сбор информации (изучение данных учета, проверки документов и т.п.) с последующей оценкой полученной информации в виде обобщения, анализа, а также реагирование по результатам указанного анализа (поощрение, взыскание, указание, методическая помощь и т.п.).

Суд выступает в качестве органа, осуществляющего судебный контроль, который в судебном заседании оценивает законность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, а также законность принятых им решений, что означает реализацию предусмотренного Конституцией РФ права граждан на судебную защиту. Также суд выступает в качестве важного субъекта исполнительного правоотношения, так как рассматривает и решает многие вопросы исполнительного производства.

Ст. 90 Закона «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность обжалования действий или отказ в совершении таких действий судебного пристава-исполнителя, в том числе отказ в отводе судебного пристава-исполнителя подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок. Исчисление этого срока для лица, не извещенного о времени и месте совершения исполнительного действия (отказе в совершении действия) начинается со дня, когда указанному лицу стало об этом известно. Причем не имеет значения, каким распорядительным документом оформлены действия судебного пристава-исполнителя – постановлением, в том числе утвержденным старшим судебным приставом, либо актом, письмом, либо в иной форме².

Законодатель определил, что вред, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

В данной статье не будет рассматриваться вопрос об обжаловании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом. После введения в действие нового Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ изменилась подведомственность,

в том числе и при оспаривании решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей. В частности, в ч. 1 ст. 27, п. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 197 АПК РФ в основу разграничения предметов ведения с судами общей юрисдикции положен не критерий, каким судом выдан исполнительный документ, а прежде всего спор должен быть связан с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В сферу подведомственности арбитражных судов подпали споры, связанные с исполнением не только исполнительных документов, выданных арбитражными судами, но и других исполнительных документов, которые затрагивают права граждан и организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в частности указанные в подпунктах 5 и 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» избран способ изложения правил о подведомственности, когда практически каждый раз при указании на вынесение по тому либо иному вопросу постановления судебным приставом-исполнителем, законодателем оговаривается возможность его обжалования, например: в ст. 73 «Общие условия исполнения исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения»; в ст. 87 «Ответственность за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение законодательства РФ об исполнительном производстве»; в п. 6 ст. 9 (обжалование постановления о возбуждении исполнительного производства) и т.д. Однако судебная практика, исходя из правил ст. 46 Конституции Российской Федерации, пошла по пути того, что любые действия или бездействия как судебного пристава-исполнителя, так и вышестоящих должностных лиц по вопросам, входящим в их компетенцию, могут быть обжалованы в суде.

Ни ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ни сам федеральный закон не указывают, в какой процессуальной форме и с вынесением какого процессуального документа такие жалобы должны рассматриваться. В четком разъяснении нуждается и вопрос о том, кто может обращаться с жалобами на действия судебных приставов-

исполнителей. Ограничивается ли этот список лишь участниками исполнительного производства, то есть взыскателем и должником, или с подобными жалобами могут обращаться и третьи лица по делу? Сейчас часть авторов расширяет перечень субъектов, основываясь на подпункте 2 п. 1 ст. 90, где говорится, что «во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции...», имея в виду, что в данном подпункте не упоминается должник и взыскатель, как в первом подпункте³.

Однако ряд других авторов⁴ среди субъектов обжалования действий судебного пристава-исполнителя видят только взыскателя и должников, а другие физические лица, не являющиеся стороной исполнительного производства, не согласные с действиями, бездействиями, постановлениями, вправе подавать жалобы в суды общей юрисдикции в порядке, предусмотренном Законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Данная позиция до внесения изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» видится более правильной.

Начав говорить о несовершенстве ст. 90 и всего Федерального закона «Об исполнительном производстве», следует отметить, что данный закон не устанавливает порядок предварительного внесудебного обжалования действий судебного пристава-исполнителя путем подачи жалобы старшему судебному приставу, либо Главному судебному приставу субъекта РФ, либо Главному судебному приставу РФ, несмотря даже на положение п. 1 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах», где указано на возможность обжалования действий судебного пристава вышестоящему должностному лицу (ведомственный контроль), однако механизм процессуальных последствий данного обращения не оговорен. Поэтому заинтересованное лицо вправе как подать жалобу сразу в суд, так и воспользоваться порядком досудебного разбирательства, который не является обязательным, а в ряде случаев просто бесполезным, т.к. вышестоящие должно-

стные лица Федеральной службы судебных приставов законодательно лишены возможности отменить какое либо решение, вынесенное судебным приставом-исполнителем. Данное обстоятельство препятствует скорейшему исполнению решения суда, загружает судей жалобами на действия приставов-исполнителей. Наделение старших судебных приставов, Главных судебных приставов субъекта РФ, Главного судебного пристава России возможностью отменять решения приставов-исполнителей позволило бы более оперативно реагировать на допущенные нарушения действующего законодательства об исполнительном производстве.

Общим правилом при подаче жалобы в суд общей юрисдикции является соблюдение 10-дневного срока со дня совершения действия (отказа в совершении действия). По правовой природе данного срока судебная практика сложилась следующим образом: данный срок не является пресекательным и носит процессуально-процедурное значение как установленный законодательством об исполнительном производстве. Заявитель при подаче жалобы в суд вправе ходатайствовать о его восстановлении в случае пропуска.

Десятидневного срока для подачи жалобы достаточно взыскателю или должнику, увеличение срока для обжалования приведет к еще большему затягиванию сроков исполнения решения суда, хотя встречается мнение об увеличении указанных сроков до 1 месяца, при определенной дифференциации⁵.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд.

В соответствии со ст. 23 Закона о прокуратуре прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган. Но возможность принесения

протеста на постановление судебного пристава-исполнителя в качестве акта индивидуального характера является спорным, потому что, как уже указывалось, старший судебный пристав не может такое постановление отменить. По данной причине в правоприменительной практике редки протесты прокуроров на действия (бездействия) судебных приставов.

Достаточно часто встречаются представления прокурора, вносимые в орган или должностному лицу, которые уполномочены устранить допущенные нарушения (ст. 24 Закона о прокуратуре). В них указывается требование об устранении нарушений закона и принятии конкретных мер по их устранению. Так, при поступлении жалобы или заявления со стороны участников исполнительного производства, прокурором изучаются материалы исполнительного производства, и в случае обнаружения нарушений законодательства выносится представление в адрес должностных лиц Федеральной службы судебных приставов.

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель объявляют в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1. Закона «О прокуратуре»). В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела или производства об административном правонарушении. Постановление о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом (ст. 25 Закона «О прокуратуре»).

Прокурор также может обратиться в суд с заявлением о признании действий (решений) судебного пристава-исполнителя незаконными.

Подводя итоги, можно сделать вывод,

что должник-военнослужащий в случае нарушение его прав со стороны судебного пристава-исполнителя или других должностных лиц ФССП может подать жалобу (заявление) вышестоящему должностному лицу ФССП, в органы прокуратуры, надзирающие за деятельностью судебных приставов, а также в судебные органы.

В соответствии с п. 2 ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» вред, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ. В данном случае следует исходить из общих положений ГК РФ (ст. 16, 125, 1064, 1071), устанавливающих имущественную ответственность государства за причинение его должностным лицом и органом убытки.

Так, если истцом является гражданин-военнослужащий, то спор подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по правилам искового производства. При этом в качестве представителя надлежащего ответчика – Российской Федерации, в соответствии со ст. 1071 ГК РФ выступают соответствующие финансовые органы.

В данном случае судебные приставы-исполнители несут перед Федеральной службой судебных приставов дисциплинарную и материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством.

Наиболее универсальным по своей процедурной организации и возможностям решения правозащитных задач является механизм судебной защиты должника-военнослужащего в случае нарушения его прав со стороны должностных лиц. Однако здесь возникает проблема обеспечения свободного и равного доступа военнослужащего-гражданина к суду. Вопрос о доступности суда – это, по существу, вопрос «а есть ли суд?» Сегодня, по мнению специалистов, особенно актуальны следующие аспекты принципа свободного доступа к суду: обеспечение достаточного (соотносимого с числом судебных дел, территорией, количеством населения и т.п.) числа судов и судей; упрощение и дифференцированность судебной процедуры; обеспечение квалифицированной помощи, оказываемой юристами; обеспечение существования бесплатного правосудия для беднейших и на-

ибо более незащищенных в правовом смысле слоев населения⁶. Военнослужащие же, как это ни парадоксально, как раз и относятся к наименее защищенным слоям населения⁷.

Важнейшим способом улучшения ситуации может и должно стать предоставление всем военнослужащим качественной и бесплатной юридической помощи как по гражданским, так и по уголовным делам. Как известно, ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи и устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Но на практике бесплатная юридическая помощь гарантирована только в двух случаях: в порядке ч. 3 ст. 16 УПК РФ и в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В первом случае государство предоставляет юридическую помощь за счет бюджета в рамках уголовного процесса, но на практике оно фактически переложило бремя оказания этой помощи на адвокатские палаты, осуществляет возмещение расходов из бюджета *post factum* и с большими задержками и оплачивает только дни, когда адвокат реально присутствует на допросе в ходе предварительного следствия или в суде. Сумма возмещения расходов ничтожна. Это не способствует тому, чтобы помощь юристов оказывалась квалифицированной: адвокаты появляются в суде, даже не прочитав предварительно дело, в большинстве случаев в качестве защитников выступают стажеры или совсем молодые адвокаты и т.п.

Воспользоваться юридической помощью малоимущие граждане России могут на основании ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая обязывает адвокатов бесплатно оказывать ее гражданам РФ, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума. При этом гарантировано получить такую помощь малоимущие граждане могут лишь по определенным категориям дел и в определенных случаях:

- 1) при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- 2) по вопросам, связанным с реабилитацией вследствие политических репрессий;

3) истцам в суде первой инстанции по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью.

Помощь оказывается также бесплатно ветеранам Великой Отечественной войны, если вопрос не связан с предпринимательской деятельностью, и несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Качество юридической помощи, оказываемой в порядке ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности», весьма невысоко. Далеко не все адвокатские бюро и юридические консультации имеют поступления от платных клиентов, достаточные для покрытия расходов на бесплатную помощь (это особенно относится к депрессивным регионам). Некоторые категории бесплатных дел (например, о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья) требуют больших трудовых затрат, и адвокаты просто-напросто предпочитают ограничиваться простейшими консультациями и составлением исковых заявлений.

Все это не только нарушает конституционное право малоимущих граждан на квалифицированную и бесплатную юридическую помощь, но и является нетерпимым с точки зрения европейских правовых стандартов. К данной теме неоднократно обращался Европейский суд по правам человека, который в решениях по ряду дел указал, что государства-участники обязаны предпринять шаги для того, чтобы ответчик смог эффективно использовать право на бесплатную юридическую помощь. В 2002 г. Европейский комитет по правовому сотрудничеству Совета Европы разработал План действий по созданию систем юридической помощи. Совет Европы за время своего существования разработал ряд принципов и правил в области реализации права на доступ к правосудию и возможные схемы оказания юридической помощи, которые могли бы помочь национальным законодательным органам при подготовке и принятии нормативных актов для решения этой проблемы⁸.

Одним из вариантов решения проблемы является создание за счет бюджетных средств специальных юридических бюро – офисов публичных защитников (*public defender*),

в которых работают члены коллегии адвокатов, получающие зарплату от государства и посвящающие всё свое время оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим. По такому пути пошли многие европейские страны, убедившиеся, что институт «защитника по назначению» неэффективен.

Определенные шаги в данном направлении сделаны и в России. 22 августа 2005 г. было принято Постановление Правительства РФ №534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». В соответствии с ним в 10 субъектах РФ начал проводиться эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

Согласно Положению, утвержденному Правительством РФ тем же Постановлением от 22 августа 2005 г., бесплатная юридическая помощь с 1 января 2006 г. будет предоставляется государственным юридическим бюро гражданину после предоставления документа, удостоверяющего личность, заявления об оказании этой помощи и справки о среднедушевом доходе или доходе одиноко проживающего гражданина за три последних календарных месяца. После этого начальник государственного юридического бюро или работник по поручению начальника принимает решение об оказании помощи.

Создание государственных юридических бюро вызвало неоднозначную реакцию в юридических кругах. Некоторые увидели в этом попытку уничтожения независимой адвокатуры⁹. Отметим, однако, что итоги эксперимента еще не подведены, но бюро, по имеющимся сведениям, смогли наладить оказание масштабной юридической помощи малоимущему населению. Так, в Свердловской области за помощью в бюро в первой половине 2006 г. обратились 1292 гражданина. Было заключено 290 соглашений, из них 165 – устные консультации, 2 – письменные консультации, 106 – на составление правовых бумаг, 17 – на участие в качестве представителей граждан в судебных органах. 1002 гражданина получили формальные отказы (из-за отсутствия справки о доходах), но все они получили устную правовую консультацию¹⁰. В целом практика оказания бесплат-

ной юридической помощи признается положительной. Однако участники эксперимента призывают расширить рамки деятельности государственных юридических бюро, в частности, путем предоставления бесплатной юридической помощи различным социально незащищенным категориям населения и оказания новых видов услуг.

Учитывая сказанное и основываясь на анализе особенностей правового статуса военнослужащих, можно сделать однозначный вывод, что по делам, связанным с исполнительным производством, юридическая помощь должна оказываться военнослужащим бесплатно в государственных юридических бюро. Соответствующие изменения желательно внести в Закон «Об адвокатской деятельности» (ст. 26) и «Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 22 августа 2005 г. №534 (да и само название этого Положения, на наш взгляд, стоило бы изменить: «Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим и социально незащищенным гражданам»).

Примечания

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №118-ФЗ «О судебных приставах» // Российская газета. 5.08.1997.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 5.08.1997.

³ *Поветкина Н.А.* Защита прав взыскателей и должников в исполнительном производстве, вытекающем из финансовых споров // Юстиция. 2005. №4. С. 51–52.

⁴ Настольная книга судебного пристава: Справочно-методическое пособие / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М. 2000. С. 391.

⁵ *Власов А.А., Максуров А.А.* Гражданское исполнительное производство. М. 2004. С. 312.

⁶ *Козак Д.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. №9.

⁷ См.: *Роцупкин В.* Обязанностей у служивого много, а прав? // Военные знания. 2006. №6.

⁸ См. об этом: *Соболева А.* Бесплатная юридическая помощь: российская практика и стандарты Совета Европы // Российская юстиция. 2003. №5.6.

⁹ *Тюрин Г.* Правительство уничтожает независимую адвокатуру // <http://izvestia.ru/comment/article2893626>

¹⁰ *Гилева О.* Малоимущим – бесплатную юридическую помощь // <http://www.itartass.ur.ru/press/?id=718>

В.М. Голубев

Обращение взыскания на заработную плату и иные виды доходов военнослужащего

Заработная плата, как и иные доходы гражданина, такие как пенсия, стипендия и т.п., в определенных случаях может стать средством исполнения исполнительных документов о взыскании с гражданина денежных средств¹.

Появление исполнительных документов о взыскании денежных средств может быть обусловлено самыми различными факторами, среди которых вынесенное судом решение (судебный приказ) о принудительном исполнении гражданином-военнослужащим гражданско-правовых обязательств перед гражданами и юридическими лицами, государственными органами, а также несвоевременная оплата административного штрафа, уплата алиментов, задолженность по налогам и т.п. В настоящее время перечень исполнительных документов, на основании которых возможны удержания из заработной платы, установлен ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве»². Данная статья к исполнительным документам относит:

1. Исполнительные листы, выдаваемые судами на основании:

- а) принимаемых ими судебных актов;
- б) решений Международного коммерческого арбитража и иных третейских судов;
- в) решений иностранных судов и арбитражей;
- д) решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.

2. Судебные приказы.

3. Нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов.

4. Удостоверения комиссии по трудовым спорам, выдаваемые на основании ее решений.

¹ Владимир Михайлович Голубев – аспирант Московского института пограничных войск ФСБ РФ.

5. Оформленные в установленном порядке требования органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с отметкой банка или иной кредитной организации о полном или частичном неисполнении взыскания в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения взыскателя, если законодательством РФ не установлен иной порядок исполнения указанных исполнительных документов.

6. Постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

7. Постановления судебного пристава-исполнителя.

8. Постановления иных органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Для исполнения юрисдикционных актов в Российской Федерации создано несколько механизмов (процедур) исполнения. Так, исполнение юрисдикционных актов, предусматривающих взыскание денежных средств, может быть возложено на администрацию организации по месту работы лица, обязанного исполнить такой акт за счет средств, причитающихся должнику-военнослужащему. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования судебных актов и актов других органов могут исполняться налоговыми органами, банками, другими органами и организациями, должностными лицами и гражданами, хотя данные органы, организации и лица не являются органами принудительного исполнения. В частности, согласно ст. 109 Семейного кодекса РФ администрация организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты на основании нотариально удостоверенного соглаше-

ния об уплате алиментов или на основании исполнительного листа, обязана ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и (или) иного дохода лица, обязанному уплачивать алименты³.

Исполнение юрисдикционных актов возможно и посредством направления исполнительных документов в службу судебных приставов. Как уже говорилось, одним из способов исполнения исполнительных документов является обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника. Заработной платой считаются любые выплаты за выполнение должником-военнослужащим работы по контракту о прохождении военной службы, в том числе выплаты, предусмотренные федеральными законами и другими нормативными правовыми актами.

Иные доходы должника-военнослужащего – это любые денежные средства, выплачиваемые в результате интеллектуальной деятельности, доходов от паев, ценных бумаг, вкладов в банках и т.п.

Федеральный закон от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» в ст. 12 определяет денежное довольствие военнослужащих⁴. Так, оно состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты).

Размеры окладов по типовым воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливаются не ниже размеров должностных окладов и надбавок к должностному окладу за квалификационный разряд соответствующих категорий государственных служащих федеральных органов исполнительной власти.

Соответствие основных типовых воинских должностей и воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, государственным должнос-

тям федеральной государственной службы и квалификационным разрядам государственных служащих федеральных органов исполнительной власти, а также соотношение окладов по другим типовым воинским должностям для установления окладов денежного содержания военнослужащих утверждается Президентом РФ.

Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и дополнительных выплат определяются Правительством РФ по представлению Министерства обороны РФ или иного федерального органа исполнительной власти, в которой федеральным законом предусмотрена военная служба, с соблюдением условия единства основных норм денежного довольствия военнослужащих.

Оклады по другим (нетиповым) воинским должностям устанавливаются Министерством обороны РФ или руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, применительно к окладам по типовым воинским должностям, определяемым Правительством РФ.

При повышении (индексации) размеров денежного содержания федеральных государственных служащих одновременно в той же пропорции повышаются размеры денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Военнослужащим, временно проходящим военную службу за пределами территории РФ, иностранная валюта выплачивается по нормам и в порядке, которые определяются Правительством РФ.

Порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны РФ или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Особенности обеспечения денежным довольствием отдельных категорий военнослужащих определяется федеральными конституционными законами и иными

нормативными правовыми актами РФ.

Ст. 13 закона «О статусе военнослужащих» определяет дополнительные выплаты. Так, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, добросовестно исполняющим обязанности военной службы, по итогам календарного (учебного) года по решению командира воинской части может быть выплачено единовременное денежное вознаграждение в размере, установленном Правительством РФ, но не менее трех окладов денежного содержания.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания, а также оказывается материальная помощь в размере не менее двух окладов денежного содержания в порядке, определяемом Правительством РФ.

Военнослужащим, проходящим военную службу в воинских частях, где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей, а также военнослужащим, направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технической помощи и исполнения иных обязанностей военной службы, выплата единовременного денежного вознаграждения и премии за образцовое выполнение воинского долга не производится.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта при убытии в основной отпуск, а также в отпуск по болезни (на основании заключения военно-врачебной комиссии) производится выплата в размере не менее одного оклада денежного содержания.

При переезде военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт, в том числе на территорию или с территории иностранного государства, в связи с назначением на воинскую должность, зачислением в военное образо-

вательное учреждение, срок обучения в котором более одного года, или в связи с передислокацией воинской части, данным военнослужащим производятся выплаты:

- подъемного пособия в размере двух окладов денежного содержания на военнослужащего, одного оклада денежного содержания на супруга и половины оклада денежного содержания на каждого члена семьи военнослужащего – гражданина, переехавшего на новое место военной службы военнослужащего или в близлежащие от указанного места населенные пункты либо (из-за отсутствия жилой площади) в другие населенные пункты. Выплата указанного пособия военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где к денежному довольствию установлены коэффициенты, производится с учетом данных коэффициентов;

- в размере твердой ставки (суточных), установленных Правительством РФ для командированных работников, за каждый день нахождения в пути на военнослужащего и каждого члена семьи военнослужащего – гражданина, переезжающего с ним.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и в порядке, определяемых Министерством обороны РФ или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, до 120% оклада по воинской должности.

Правительство РФ вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обес-

печения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностям с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Военнослужащим в возрасте до 30 лет, проходящим военную службу по контракту, процентная надбавка к денежному довольствию за военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где установлена указанная надбавка, она выплачивается в полном размере со дня зачисления военнослужащих в списки личного состава воинских частей, дислоцированных в данных районах и местностях, если они прожили там не менее пяти лет.

Военнослужащим в возрасте до 31 года, проходящим военную службу по контракту и прожившим не менее одного года в районах Крайнего Севера, выплачивается надбавка к денежному довольствию в размере 20% по истечении первых шести месяцев военной службы с увеличением ее на 20% за каждые последующие шесть месяцев, а по достижении 60%-ной надбавки – 20% за каждый год военной службы. Указанным военнослужащим, проходящим военную службу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где установлена указанная надбавка, выплата ее производится в размере 10% за каждые шесть месяцев военной службы.

Общий размер надбавок, которые выплачиваются военнослужащим, указанным в настоящем пункте, не может превышать пределы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами РФ для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячно выплачивается процентная надбавка за выслугу лет к окладам денежного содержания в следующих размерах при выслуге:

- от полугода до 1 года – 5%;
- от 2 до 5 лет – 10%;
- от 5 до 10 лет – 25%;
- от 10 до 15 лет – 40%;
- от 15 до 20 лет – 45%;
- от 20 до 22 лет – 50%;
- от 22 до 25 лет – 65%;
- 25 лет и более – 70%.

Порядок исчисления выслуги лет для назначения указанной процентной надбавки определяется Правительством РФ.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, имеют право на получение из средств Министерства обороны РФ выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости в размере и порядке, определяемых Правительством РФ, в одном из следующих случаев:

- в течение трех месяцев со дня назначения на воинскую должность после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания;
- в течение трех месяцев со дня назначения на воинскую должность при заключении военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, или гражданами, поступающими на военную службу, первого контракта о прохождении военной службы на срок пять лет и более;
- в течение трех месяцев со дня заключения первого брака.

При возникновении у военнослужащего права на получение указанной выплаты по нескольким основаниям, выплата предос-

твляется только по одному основанию и один раз за период прохождения военной службы. Офицерам, призванным на военную службу в соответствии с указом Президента РФ, а также военнослужащим – иностранным гражданам, данная выплата не предоставляется.

Военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы в порядке и в размерах, которые определяются Правительством РФ.

Кроме выплат, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», Президентом и Правительством РФ, а в пределах выделенных ассигнований министром обороны РФ или руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законодательством предусмотрена военная служба, могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим. Данные надбавки и выплаты устанавливаются дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач.

Также, кроме указанных дополнительных выплат, за военнослужащими сохраняются и другие дополнительные выплаты, и продовольственное и вещевое обеспечение, торгово-бытовое обслуживание. Продовольственное обеспечение осуществляется по нормам и в сроки, которые устанавливает Правительство РФ (ст. 14 указанного выше закона).

Вместо организации питания по месту военной службы по просьбе военнослужащего может производиться выдача продовольственного пайка или выплата денежной компенсации. Для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на время командировок выплачиваются продовольственно-путевые деньги.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования денежной компенсации по перечням категорий военнослужащих

в размере и порядке, устанавливаемых Правительством РФ.

При обращении взыскания на заработную плату должника-военнослужащего отношения возникают между судебным приставом-исполнителем с одной стороны и должником и воинской частью, в которой должник проходит воинскую службу, с другой. Следует учесть, что субъекты этих отношений не являются равноправными, а сами отношения основаны на принципе власти-подчинения⁵.

Так, на командира воинской части возлагаются некоторые публичные обязанности по удержанию денежных средств из заработной платы (денежного довольствия и других выплат) должника, которые он в силу закона обязан исполнять. Такие обязанности, в частности, предусмотрены:

– п. 4 ст. 226 Налогового кодекса РФ (удержание налоговым агентом суммы налога на доходы физических лиц)⁶;

– ст. 109 СК РФ (удержание алиментов на основании исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов);

– гл. 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (удержание при обращении взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника-военнослужащего судебным приставом-исполнителем).

Указанные случаи удержаний из заработной платы производятся в связи с необходимостью исполнения обязанностей военнослужащего перед третьими лицами – государством, взыскателями, несовершеннолетними детьми и т.п.). Но при этом обеспечение исполнения таких обязанностей военнослужащего закон возлагает на командира воинской части как на работодателя.

В данной статье мы рассматриваем удержание из заработной платы в связи с обращением взыскания на заработную плату должника-военнослужащего, т.е. в связи с применением органом принудительного исполнения (территориальным подразделением Федеральной службы судебных приставов) мер принудительного исполнения. Следовательно, обращение взыскания

на заработную плату необходимо рассматривать как одно из оснований удержаний из заработной платы должника. Такое удержание – обращение взыскания из заработной платы – может производиться исключительно на основании исполнительных документов, направленных в воинскую часть судебным приставом-исполнителем.

Принудительное обращение взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника осуществляется в следующем порядке:

- исполнительный документ, предусматривающий взыскание денежных средств, направляется для принудительного исполнения судебному приставу-исполнителю и на основании этого документа возбуждается исполнительное производство;

- должнику в соответствии со ст. 9 Закона «Об исполнительном производстве» устанавливается срок для добровольного исполнения исполнительного документа, но не более пяти дней. По истечении данного срока в случае неисполнения требований исполнительного документа без уважительных причин на должника возлагается обязанность дополнительно оплатить 7%-ный сбор от взыскиваемой суммы в пользу федерального бюджета;

- судебный пристав-исполнитель, установив наличие оснований для обращения взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника-военнослужащего, в соответствии со статьями 27, 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве», направляет исполнительный документ в воинскую часть, где военнослужащий проходит военную службу, с требованием командиру части производить удержания по исполнительному документу, а удержанные суммы пересылать / перечислять взыскателю.

При этом следует напомнить, что размер удержаний из заработной платы и иных видов доходов исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов, на основании ст. 65 Закона «Об исполнительном производстве».

Практика показывает, что основной проблемой при обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника

является установление места работы должника и источников его доходов. Место работы должника, согласно требованиям ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве», должно быть указано в исполнительном документе. Однако в настоящее время в правоприменительной практике оно не указывается в силу того, что должник не называет место работы или называет неточно. В данном случае судебному приставу-исполнителю необходимо получить объяснения с самого должника, членов его семьи, соседей и т.п. При получении какой-либо информации о прохождении военной службы должником пристав может направить запросы в воинские части, военный комиссариат, комендатуру, расположенные на обслуживаемой территории. Командиры воинских частей обязаны по требованию судебного пристава-исполнителя в назначенный им срок сообщать, работает ли у них должник, а также размер его заработка или иного дохода, размер производимых удержаний и т.д.

В случае увольнения должника с военной службы командир воинской части возвращает исполнительный документ в территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов с отметкой о произведенных удержаниях и об ином месте работы, если оно известно командованию воинской части.

Судебный пристав-исполнитель обязан осуществлять постоянный контроль за исполнением воинской частью данных требований и за правильностью и своевременностью производства удержаний из заработной платы, других доходов должника и пересылки указанных сумм взыскателю. Такие права предусмотрены пп. 2 п. 2 ст. 12 Закона «О судебных приставах». Судебный пристав-исполнитель вправе проводить у работодателей проверку исполнения исполнительных документов на работающих у них должников и ведения финансовой документации по исполнению указанных документов.

Проверка работодателя осуществляется по инициативе судебного пристава-исполнителя и/или в связи с поступлением обращения взыскателя или иных заинтересованных

лиц. В случае выявления в ходе проверки каких-либо нарушений составляется акт, а командир воинской части и/или лицо, ответственное за ведение бухгалтерского учета, могут быть привлечены к ответственности, предусмотренной ст. 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а именно за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение законодательства РФ об исполнительном производстве. Равно за утрату исполнительного документа либо несвоевременное его отправление, представление недостоверных сведений о доходах и об имущественном положении должника, виновные должностные лица подвергаются штрафу в размере до ста минимальных размеров оплаты труда.

В заключение важно отметить, что проверка исполнения работодателем требований исполнительного документа, как отмечается в письме заместителя министра юстиции – главного судебного пристава РФ от 30.07.2001 г. № 06/7679–АМ, проводится не по исполнению конкретного исполнительного документа, а по исполнению работодателем всех находящихся у него на исполне-

нии документов и соблюдению им законодательства об исполнительном производстве. Проверку осуществляет судебный пристав-исполнитель по месту нахождения работодателя, а не по месту, где ранее было возбуждено исполнительное производство или проживает взыскатель.

Примечания

¹ См. об этом: *Аксенов И.А.* Обращение взыскания на заработную плату и иные доходы как способ исполнения судебных актов // Юстиция. 2005. №4.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №119–ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 5.08.1997.

³ Семейный кодекс Российской Федерации. От 08.12.95 №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

⁴ Федеральный закон от 27.05.1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998, №22. Ст. 2331.

⁵ См.: *Кудашкин А.В.* Военная служба как особый вид государственной службы РФ // Государство и право. 2000. №3.

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст. 3340.

А.А. Миронов

Исполнение решений суда на территории воинских частей и режимных объектов

В Российской Федерации, согласно общепринятым принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Конституция РФ вводит в действие в нашей стране высшие правовые принципы, выработанные демократическими движениями России и многих других стран. Этот мировой опыт обобщен рядом международно-правовых актов, признанных Россией, обязательных для нее.

Александр Антонович Миронов – аспирант Московского института пограничных войск ФСБ РФ.

Охрану или защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав, согласно ст. 11 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с подведомственностью дел, осуществляют суд, арбитражный суд, третейский суд. Соответственно, задачами указанных органов в целом являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений.

Одной из основных задач судебно-правовой реформы в России является рефор-

мирование исполнительного производства и создание специальной службы обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных решений¹. Это вызвано прежде всего переходом к новым отношениям в сфере производства и гражданского оборота, к новой модели экономики, что сопровождается ухудшением исполнения решений судов общей юрисдикции, арбитражных судов и других исполнительных документов.

Распад Союза ССР и последующие изменения в политическом и экономическом устройстве России породили факторы негативного характера, такие как дестабилизация экономики; рост взаимозадолженностей, неплатежей и, как следствие, увеличение судебных исков; проникновение «криминала» в сферу финансово-экономических отношений, результатом которого стали миллионы обманутых вкладчиков и еще один мощный поток судебных исков. Сложившаяся ситуация резко обнажила низкую эффективность деятельности судебных исполнителей в столь напряженной социально-экономической обстановке.

Новый Закон РСФСР «О милиции», принятый 18 апреля 1991 года, к обязанностям милиции общественной безопасности отнес исполнение в пределах своей компетенции определений судов и постановлений судей о приводе лиц, уклоняющихся от явки по вызову, и оказание содействия судебным органам в производстве отдельных процессуальных действий.

Радикальные перемены в государственном устройстве нашего общества, экономические преобразования, реформа правовой системы поставили перед органами исполнения судебных решений в части имущественных взысканий новые задачи². К этому добавилась необходимость обеспечения специальными силами действенного порядка в залах судебного заседания, реальных гарантий безопасности судьям, заседателям, всем участникам процесса, выполнения целого ряда других операций по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Возможности судебных исполнителей не позволяли обеспечить разрешение этого комплекса проблем.

До 1997 г. при судах работали судебные

исполнители, которые в новых социально-экономических условиях не могли справиться с обилием поставленных жизнью задач. Реально исполнялось не более одной трети документов о принудительном исполнении судебных актов, то есть система оказалась не способной обеспечить в новых условиях реализацию одного из основных конституционных прав личности – права на судебную защиту, и это существенно поколебало авторитет суда. Как итог – совместный пленум Верховного и Арбитражного судов принял решение о внесении в Государственную думу законопроектов об учреждении в России специальной службы, действующей на принципиально иных организационно-правовых началах.

Воссозданная спустя десятилетия после упразднения на заре советской власти, служба судебных приставов, заняв соответствующее организационно-функциональное место в системе органов Министерства юстиции РФ, уверенно заявила о себе как о структуре, призванной защищать права и законные интересы личности, общества и государства.

Механизм исполнения решений суда, действовавший в советский период, оказался нежизнеспособным в период развития рыночных отношений. Ранее исполнительное производство регулировалось соответствующим разделом Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Инструкцией об исполнительном производстве 1985 г., которые с принятием в 1998 г. Федеральных законов «О Судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» действуют в части им не противоречащей.

По сравнению с советским периодом показатели деятельности судебных приставов-исполнителей возросли вдвое. За полтора года деятельности ССП РФ было возбуждено почти 29 млн исполнительных производств. Так, в течение первого года существования службы в пользу граждан, юридических лиц и государства было взыскано 68,3 млрд руб., то за пять месяцев следующего года уже 59,4 млрд руб.

Девятилетняя практика применения Федеральных законов «О Судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» свидетельствует о том, что они хоть и силь-

но изменили систему принудительного исполнения решения судов и актов других органов в РФ, сами нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Нормы закона «Об исполнительном производстве» не содержат развернутой процедуры исполнения судебных актов, а отдельные его положения допускают неоднозначное толкование. Особенно это касается тех случаев, когда должником выступает организация.

Член Президиума Совета судей РФ П.П. Серков сообщает, что функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов ССП надлежащим образом не выполняются. Значительное количество зданий судов не охраняется, суды не являются постоянным местом работы судебных приставов, многие постановления судов о принудительной доставке лиц, не явившихся в судебное заседание, не исполняются.

Все эти недоработки полностью касаются проблемы правового регулирования взысканий с организаций-должников, расположенных на территориях воинских частей и режимных объектах.

В связи с переходом военных организаций к функционированию в условиях рыночной экономики, при этом, не являясь самостоятельным юридическим лицом, представляется четко определить правовое положение воинских формирований как потенциальных участников исполнительного производства. До сих пор не принят закон «О правовом положении военных организаций».

Разнообразие видов имущества военных и режимных организаций, на которое может быть обращено взыскание, отсутствие в законе подробной регламентации требующихся при этом исполнительных действий диктуют необходимость изучения исторического и зарубежного опыта в сфере исполнительного производства с целью дальнейшего совершенствования действующего порядка исполнения в отношении имущества таких должников.

Нечеткость действующих норм позволяет должнику-организации вывести свое имущество из объектов взыскания.

Совершенствование норм закона «Об исполнительном производстве», регулирующих порядок взыскания на имущество

должников, а также введение новых мер принудительного исполнения зависят от метода правового регулирования.

Вопросы обращения взыскания на имущество организаций в процессе принудительного исполнения исследовали: Д.Я. Малешин, И.Б. Морозова, А.М. Треушников, М.К. Юков, Т.К. Андреева, В.М. Шерстюк, Е.Г. Натахина, М.М. Дарькина и др.

С целью повышения IQ и возможностью применения опыта зарубежных форм исполнения суда в российской правоохранительной системе были изучали работы С.И. Гладышева и Е.Н. Кузнецова.

Несмотря на изобилие перечисленных работ, белых пятен в области изучения исполнительного производства на территории воинских частей и режимных объектов остается множество.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что сравнительное исследование правового регулирования деятельности федеральной службы судебных приставов как органов исполнения решений судов различной юрисдикции относится к числу актуальных задач военного и гражданско-процессуального права.

Для того чтобы провести комплексный анализ совокупности нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность Службы судебных приставов в отношении воинских частей и режимных объектов, а также разработать и обосновать предложения по совершенствованию федерального законодательства в области осуществления своих прав Федеральной Службой судебных приставов в отношении воинских частей и режимных объектов необходимо поставить и решать следующие задачи:

- проанализировать особенности правового регулирования деятельности Службы судебных приставов в отношении воинских частей и режимных объектов;
- показать, что проведение исполнительных действий на территории воинских частей и режимных объектов представляет собой систему взаимосвязанных организационных отношений;
- определить правовую природу отношений между Службой судебных приставов, воинскими частями и режимными объектами;

- исследовать применимость общих выводов о правовом регулировании отношений между Службой судебных приставов, воинскими частями и режимными объектами;

- изучить распределение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации в Российской Федерации ;

- провести сравнительный анализ правовых норм, регламентирующих деятельность федеральной службы судебных приставов на территории воинских частей и режимных объектов;

- определить перспективы совершенствования правового регулирования деятельности федеральной службы судебных приставов на территории воинских частей и режимных объектов в области исполнения решения суда;

- выработать практические рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства, регулирующего отношения между Службой судебных приставов, воинскими частями и режимными объектами.

Особенностям исполнения решений судов посвящены публикации ряда специалистов в области гражданского процессуального права: И.В. Федосеевой, Д.Х. Валева, А.М. Сметцкой, Р.Х. Валеевой, Е.Н. Кузнецова, С.И. Гладышева, М.М. Дарькиной, Е.Г. Натахиной, В. М. Шерстюк и других. Однако далеко не все проблемы в юридической литературе детально исследованы.

В основе изучения особенностей исполнения решений суда на территории воинских частей и режимных объектов в нашей работе лежат: Конституция РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О судебных приставах», Гражданско-процессуальный кодекс РФ 2002 г., Арбитражный процессуальный кодекс РФ, иные федеральные и федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О военных судах Российской Федерации» 1999 г., отчеты Счетной палаты РФ, Министерства юстиции России, Главного управления федеральной службы судебных приставов по Центральному федеральному округу и документы правоприменительной практики, Указы Президента Российской Федера-

ции, постановления Правительства Российской Федерации.

Новшеством является военно-прикладной характер нашей работы и состоит в том, что на основе сравнительно-правового анализа сделана оценка состояния в Российской Федерации правового регулирования деятельности федеральной службы судебных приставов с воинскими частями и режимными объектами, предпринята попытка комплексного исследования мер принудительного исполнения, применяемых в отношении имущества, находящегося на режимной территории, при исполнении судебных актов и актов других органов, и объектов взыскания. Сравнение правовой основы деятельности органов исполнительной власти позволило сделать ряд теоретических выводов, направленных на развитие научных представлений о теории государственного управления, административного и военного права, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию механизма правового регулирования деятельности федеральной службы судебных приставов Российской Федерации на территории воинских частей и режимных объектов.

Обращаясь к данной теме, прежде всего рассмотрим исполнительные документы и меры, обеспечивающие их принудительное исполнение на территории воинских частей и режимных объектов. Отчет составляется на основании документов первичного учета при ведении исполнительных производств в подразделениях служб судебных приставов органов юстиции в субъектах Российской Федерации. В случае необходимости проверки достоверности и для восстановления полноты сведений в документах первичного учета, при составлении отчета используются непосредственно исполнительные производства, а также сводные производства.

Форма «Основные показатели работы ССП» составляется с нарастающим итогом, по состоянию на первое число следующего за отчетным периодом месяца. Остаток исполнительных производств на начало отчетного периода приводится по состоянию на первое января текущего года.

Количество исполнительных производств, возбужденных за отчетный период,

исчисляется с 1 января текущего года с нарастающим итогом и учитываются все производства (имущественного и неимущественного характера).

Исполнительными производствами имущественного характера считаются все производства, за исключением тех, которые обязывают должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, согласно главе 7 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Оконченными исполнительными производствами (в том числе и из остатка) считаются следующие производства:

- фактически исполненные судебным приставом-исполнителем (включаются исполнительные документы, по которым выполнены все требования, п.1 ст. 27 ФЗ «Об исполнительном производстве»);

- исполнительные документы, направленные в бухгалтерию предприятия для единовременного или периодического удержания из заработка (дохода) должника (п.4 ст. 27);

- все исполнительные документы, переданные ликвидационной комиссии (ликвидатору) для исполнения в случае ликвидации должника-организации (п. 2 ст. 61);

- исполнительные документы, переданные в другие подразделения (как направленные одной службой судебных приставов в другие службы судебных приставов, так и переданные одним подразделением в другое подразделение на территории одного субъекта) (п. 5 ст.27);

- все возвращенные и прекращенные исполнительные производства по основаниям, предусмотренным п.п.2,3,6 ст.27.

Под исполнительным документом № 1 подразумевается исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного листа № 1. В том случае, если решением или приговором суда предусмотрена солидарная материальная ответственность должников, исполнительные листы выписываются по числу должников с обязательным указанием в каждом исполнительном листе общей суммы, подлежащей взысканию, и всех лиц, обязанных к возмещению ущерба. Одному из исполнительных листов присваивается № 1, как правило, это исполнительный лист в отно-

шении должника, стоящего первым в списке ответчика).

Под впервые поступившими в отчетный период исполнительными документами понимаются исполнительные документы, поступившие для принудительного исполнения впервые и по которым исполнительные действия ранее не проводились. По всем остальным документам учитывается только фактически взысканная сумма.

Под иными платежами понимаются все платежи в доход государства, в т.ч. и возмещение ущерба от хищений и других преступлений.

В остатке не взысканных сумм учитываются данные по исполнительным документам, по которым исполнительные производства не окончены в отчетном периоде, в том числе находящиеся в стадии исполнения и по которым производство исполнительных действий отложено или приостановлено.

Сумма исполнительного сбора, подлежащая взысканию, исчисляется на основании постановлений судебных приставов-исполнителей (ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» по всем производствам (в том числе по приостановленным, отсроченным, возвращенным и т.д.), возбужденным с 1 января отчетного периода. Суммы исполнительного сбора по возвращенным без исполнения, прекращенным или переданным в ликвидационную комиссию исполнительным документам указываются в сопроводительной аналитической справке.

Судебные приставы-исполнители обязаны каждый месяц представлять ежемесячный оперативный отчет о своей деятельности за истекший период (Приложение 2).

В отчетной ведомости необходимо отражать: количество оставшихся к отчетному периоду исполнительных листов, число вновь поступивших листов, а также сведения о числе оконченных и неоконченных производств. Проверка незавершенных исполнительных производств дает возможность установить, соблюдал ли судебный пристав-исполнитель сроки исполнения решений, своевременно ли было вручено извещение должнику, выполнял ли судебный пристав-исполнитель требования закона об описи имущества, какие меры принимал он

к реальному исполнению решения, своевременно ли судебный пристав-исполнитель приступал к исполнению и т.д. Сведения об особо важных исполнительных производствах по принудительному взысканию задолженности по налогам и сборам заполняются по специальной форме.

В целях быстрой реализации исполнительного документа законодательством об исполнительном производстве предусмотрены меры принудительного исполнения. Действующее законодательство не дает права органам исполнения проводить обыск должника, арест его или задержание. Лишь в случае неисполнения должником в установленный судебным приставом-исполнителем срок последний приступает к принудительному исполнению исполнительных документов. Гарантией реальной защиты подтвержденных судом прав физических и юридических лиц служит установленная ФЗ «Об исполнительном производстве» и гражданско-процессуальным правом система принудительных мер, применяемая в стадии исполнения исполнительных документов. Меры принудительного исполнения закреплены в с. 45, 87 ФЗ «Об исполнительном производстве», в ст. 362 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР. Согласно ст. 45 вышеуказанного закона мерами принудительного исполнения являются:

– обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализации;

– обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника;

– обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся у других лиц;

– изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе;

– иные меры, предпринимаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, обеспечивающие исполнение исполнительного документа.

Указанные меры принудительного исполнения призваны обеспечивать восстановление нарушенных имущественных прав взыскателя посредством принудительного уменьшения имущественных благ должника.

Меры принудительного исполнения выступают формой реализации санкций норм различных отраслей права (гражданско-процессуального, гражданского, трудового и т.д.) только через исполнение решений судов и актов других органов, подлежащих исполнению. Меры принудительного исполнения, определенные характером правоотношений, зависят от судебного акта и являются последней инстанцией, охраняющей от нарушения нормы гражданского и других отраслей права.

Основаниями для применения мер принудительного исполнения в соответствии со ст. 44 Федерального закона «Об исполнительном производстве», являются:

1) предъявление в установленном федеральным законом порядке надлежаще оформленного исполнительного документа, который подлежит исполнению;

2) принятие судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства;

3) истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что теоретические положения и выводы, сформированные на основе исследования, призваны способствовать совершенствованию российского законодательства, регулирующего особенности отношений между Службой судебных приставов, воинскими частями и режимными объектами.

Примечания

¹ См.: Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9.

² Подробнее см.: Власов А.А., Максуров А.А. Гражданское исполнительное производство. М., 2004.

А.А. Миронов

Взаимодействие службы судебных приставов с другими государственными органами

Судебные приставы при выполнении своих функций опираются на деловое сотрудничество с правоохранительными органами и иными государственными органами, которые реализуют свои полномочия в соответствии с законами и другими подзаконными нормативно-правовыми актами¹. Деятельность каждого из этих органов носит самостоятельный характер. Но сложность и многоаспектность решаемых вопросов, наличие общих задач и целей зачастую требуют единых, согласованных усилий, сочетания сил, средств, методов, присущих этим органам, иначе говоря, взаимодействия.

Такое взаимодействие осуществляется путем разработки и принятия соответствующих документов (приказов, инструкций, комплексных и целевых программ, договоров, соглашений, планов), которыми определяются приоритетные направления, формы, методы, сроки совместных действий; организации межведомственных совещаний, семинаров; осуществления согласованных мер по повышению деловой квалификации сотрудников; обмена опытом работы; проведения совместных мероприятий и т.д.

Правильно организованное взаимодействие помогает Службе судебных приставов повысить качество и эффективность своей работы, позволяет решать поставленные задачи в короткие сроки и с меньшими затратами сил и средств.

При осуществлении взаимодействия и координации деятельности стороны должны руководствоваться общими исходными принципами. Принципы взаимодействия отражают объективные закономерности делового сотрудничества и закреплены в соот-

ветствующих нормативно-правовых актах. Их соблюдение является обязательным условием для всех предприятий, учреждений, организаций, граждан, должностных лиц, вовлеченных в сферу реализации полномочий взаимодействующих сторон.

Исходя из нормативных положений и правоприменительной практики, которая сложилась в современных условиях в процессе реализации своих полномочий Службой судебных приставов, следует выделить следующие принципы взаимодействия:

- 1) принцип законности;
- 2) принцип паритетности (равенства);
- 3) принцип возмездности;
- 4) принцип доверия;
- 5) принцип плановости.

Принцип законности – универсальный общеправовой принцип, являющийся исходным, руководящим для всех видов деятельности государственных органов и должностных лиц. Взаимодействующие стороны не могут планировать и осуществлять мероприятия, запрещенные соответствующими нормативными актами, выходить за пределы своей компетенции, использовать формы, средства и методы, не предусмотренные действующим законодательством. Решения, принятые в рамках общих задач, не должны нарушать или каким-либо образом ущемлять права и свободы граждан.

Принцип паритетности означает, что каждый из участников взаимодействия в ходе сотрудничества не теряет своей самостоятельности, не поступает в подчинение один другому, а имеет равные права при решении всех вопросов совместной деятельности. Субъекты взаимодействия в рамках полномочий самостоятельны в выборе наиболее эффективных приемов и методов решения конкретных проблем и несут от-

¹ Александр Антонович Миронов – аспирант Московского института пограничных войск ФСБ РФ.

ветственность за результаты своей деятельности. Стороны не могут перепоручать одна другой несвойственные им функции.

Принцип возмездности является объективным отражением реальной действительности, сложившимся в условиях перехода к рыночным отношениям. Если при оказании помощи в выполнении некоторых видов работ в процессе взаимодействия сторона несет материальные затраты, то другая сторона должна их компенсировать, как-то возместить.

Принцип доверия содержит в себе два условия:

а) строгое соблюдение взаимодействующих сторонами государственной и служебной тайны;

б) обеспечение полноты и достоверности информации, которой взаимодействующие субъекты делятся между собой.

Принцип плановости подразумевает целесообразность согласования как перспективного, так и текущего планирования совместной деятельности по конкретным направлениям.

Правовой основой взаимодействия служат законы РФ и издаваемые на их основе подзаконные акты. Так, в ст. 2 «Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденного Указом Президента РФ № 567 от 18 апреля 1996 г., указывается, что «координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется в соответствии с Конституцией, федеральными законами, а также настоящим Положением».

Согласно ст. 1 и 15 указанного Положения, «взаимодействие правоохранительных органов с судами и органами юстиции по вопросам борьбы с преступностью осуществляется с соблюдением принципов самостоятельности органов судебной власти, независимости судей и их подчиненности только Конституции Российской Федерации и федеральным законам».

Ст. 11 Закона «О судебных приставах» предписывает судебному приставу осуществлять взаимодействие с военнослужащими воинских частей (подразделений) и иными лицами, осуществляющими конвоирование

и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей, по вопросам их охраны и безопасности. При выявлении и задержании правонарушителей они обязаны сотрудничать с органами внутренних дел, передавая милиции задержанных нарушителей. В соответствии со ст. 10 данного закона старший судебный пристав обязан координировать действия судебных приставов и специализированных подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности судов, заседателей, участников судебного процесса, свидетелей, судебных приставов и исполнителей.

Ст. 3 Закона РСФСР «О милиции» указывает, что милиция решает стоящие перед ней задачи во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами.

В инструкции «О порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности», которая утверждена приказом Минюста РФ от 3 августа 1999 г. (№ 226), устанавливается порядок взаимодействия судебных приставов с военнослужащими воинских частей (подразделений) по конвоированию лиц, содержащихся под стражей, по вопросам их охраны и безопасности, определяются обязанности судебного пристава в данной сфере.

Особое место в правовом регулировании вопросов взаимодействия занимают совместные приказы Минюста России и других министерств и ведомств РФ. Так, приказ Минюста и МВД России от 25 августа 1999 г. № 262 «О взаимодействии Службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации» достаточно подробно регламентирует организацию взаимодействия между указанными органами, а приказ Государственного таможенного комитета РФ и Минюста РФ от 8 октября 1999 г. «О порядке взаимодействия органов и подразделений Службы судебных

приставов Министерства юстиции Российской Федерации и таможенных органов Российской Федерации» определяет основные направления взаимодействия при решении возложенных на них задач.

Закон «О судебных приставах», а также другие нормативно-правовые акты не дают исчерпывающего перечня тех субъектов взаимодействия, с которыми Служба судебных приставов осуществляет деловое сотрудничество.

Исходя из решаемых задач и полномочий субъектами взаимодействия в пределах своих компетенций могут быть: Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, во главе с Верховным Судом РФ, арбитражные суды с Высшим Арбитражным Судом России, Министерство внутренних дел РФ, Генеральная прокуратура РФ и их органы на местах, а также и другие государственные органы и учреждения.

В соответствии с п. 2 ст. 11 Закона «О судебных приставах» судебные приставы при исполнении служебных обязанностей имеют право обратиться за помощью к сотрудникам милиции. Сотрудники милиции, в пределах своей компетенции, обязаны оказать такую помощь.

Судебные приставы на основании ст. 17 вышеуказанного закона вправе задерживать лиц, совершающих преступления против жизни, здоровья или собственности, и доставлять их в органы милиции.

Совместным приказом МВД России от 24 июля 1998 г. № 473/87 «О мерах по обеспечению органов юстиции субъектов Российской Федерации сведениями о судимости на лиц, назначаемых на должности судебных приставов» соответствующим должностным лицам органов внутренних дел вменено в обязанность: организовать исполнение запросов органов юстиции субъектов РФ о предоставлении им информации, касающейся наличия или отсутствия судимости у лиц, назначаемых на должности судебных приставов; производить предоставление указанной информации на безвозмездной основе в течение пяти рабочих дней в соответствии с требованиями действующего в органах внутренних дел «Наставления о порядке формирования

и ведения оперативно-справочных учетов лиц, совершивших преступления, и осужденных»; внести органы юстиции субъектов РФ в перечень органов, имеющих право непосредственного обращения в оперативно-справочные картотеки ГИЦ МВД России и информационные центры субъектов РФ.

Организация взаимодействия судебных приставов с сотрудниками подразделений по конвоированию лиц, содержащихся под стражей, по вопросам их охраны и безопасности регламентируется инструкцией «О порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействию судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности», утвержденной приказом Минюста РФ № 226 от 3 августа 1999 г..

В целях обеспечения эффективного взаимодействия подразделений Службы судебных приставов и таможенных органов при осуществлении возложенных на них действующим законодательством задач Государственный таможенный комитет России и Министерство юстиции РФ 8 октября 1999 г. подписали совместный приказ «О порядке взаимодействия органов и подразделений Службы судебных приставов Российской Федерации и таможенных органов Российской Федерации». Этот приказ предусматривает разработку, согласование и утверждение планов совместной деятельности; проведение совместных совещаний и систематический обмен информацией по вопросам, затрагивающим взаимный интерес; обеспечение безопасности сотрудников при проведении совместных операций; подготовку методических документов о порядке взаимодействия и другие мероприятия. Руководителям органов юстиции, главным судебным приставам субъектов РФ вменено в обязанность своевременно информировать таможенные органы о выявленных фактах, содержащих признаки преступлений либо иных правонарушений в сфере таможенного дела.

Наряду с этим осуществляются мероприятия по укреплению взаимодействия с другими органами, участвующими в исполнительном производстве. Проводятся совместные совещания с управлением РФФИ при Правительстве РФ по Московской области, Федеральной регистрационной службой, с представителями Федеральных служб по налогам и сборам и таможенных органов по вопросам повышения эффективности взыскания денежных средств в федеральный бюджет и бюджеты всех уровней.

В июне 2006 г. проведено совещание с участием представителей ГУВД Московской области, представителей судейского корпуса области по вопросу совместных действий с сотрудниками внутренних дел при осуществлении приводов, при обеспечении безопасности в суде, при конвоировании. Подготовлен и одобрен проект совместного соглашения с ГУВД Московской области по вопросам взаимодействия при обеспечении установленного порядка деятельности судов.

В целях повышения эффективности работы по обеспечению установленного порядка деятельности судов между Управлением Министерства юстиции РФ по Московской области и Управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Московской области 7 августа 2002 г. заключен договор о взаимодействии.

Также в июне 2006 г. проведены совместные тактико-специальные учения отдела организации ОУПДС Главного управления с отделом по организации работы спецучреждений милиции и конвоирования ГУВД Московской области, спецподразделениями территориальных ОВД-УВД Московской области и личным составом в/ч ВВ МВД РФ при возникновении чрезвычайных ситуаций в суде.

В соответствии с договором о сотрудничестве №02-24/294 от 15.02.2006 г., заключенным между ГУВД Московской области и МУЦ ФСИН РФ, в течение 6 месяцев 2006 г. была проведена первоначальная профессиональная подготовка в межрегиональном учебном центре ФСИН России (пос. Фрязево) 106 судебных приставов по ОУПДС (17,3% от общей штатной численности

(612 ед.) судебных приставов по ОУПДС).

В целях организации служебной подготовки судебных приставов по ОУПДС в ГУВД Московской области проводится работа по созданию учебного класса. Заключен договор с ООО «Доцент» на закупку учебно-методических пособий. Отделом организации ОУПДС разрабатываются методические рекомендации, планы-конспекты лекций по проведению занятий в учебном классе ГУВД Московской области по следующим направлениям: огневая, специальная, физическая, тактико-специальная, психологическая, правовая подготовка.

Под эгидой России организовано участие судебных приставов по ОУПДС территориальных отделов Главного управления во Всероссийском учебно-практическом семинаре по подготовке и переподготовке инструкторов и тренеров по рукопашному бою.

Несмотря на положительную динамику работы территориальных отделов Главного управления в первом полугодии 2006 г., судебные приставы по ОУПДС по-прежнему сталкиваются с проблемами при выполнении должностных обязанностей.

Обобщение практики применения судебными приставами по ОУПДС норм КоАП РФ показало, что до настоящего времени продолжает оставаться большим количеством дел об административных правонарушениях, возбужденных судебными приставами, прекращенных судопроизводстве в связи с отсутствием состава административного правонарушения или возвращенных для устранения недостатков, препятствующих их рассмотрению в суде. Помимо этого отмечены факты прекращения судами дел об административных правонарушениях по ст. 19.4 ч. 1, 19.5 ч.1, 19.7 КоАП РФ с мотивировкой о том, что судебные приставы не являются должностными лицами, осуществляющими контроль (надзор). В связи с этим в декабре 2005 г. ГУВД Московской области инициированы разъяснения по данному вопросу со стороны Московского областного суда и получено официальное заключение от 21.12.2005 г., подтверждающее правомочность действий судебных приставов по составлению административных протоколов в соответствии с КоАП РФ. При розыске иму-

щества предприятий-должников перед бюджетом используются практически все формы и методы взаимодействия с правоохранительными органами: это совместные действующие приказы с взаимодействующими структурами, подписанные на уровне Министерства юстиции РФ (в т. ч. МВД РФ, ФСБ РФ, ФСНС РФ, ГТК РФ). Несмотря на имеющиеся соглашения о взаимодействии с региональными УВК, ГТК, ФСНП, судебные приставы редко направляют в указанные органы запросы об оказании помощи по розыску имущества должников, запаздывают с принятием определенных организационных документов. В связи с этим назрела необходимость проанализировать практику исполнения многочисленных соглашений о взаимодействии: возможно, ряд их положений противоречит потребностям практики. Надо собрать и обобщить информацию по совершенствованию этих взаимных соглашений и приказов. Новым направлением деятельности Службы стало расследование уголовных преступлений по ряду составов, а также производство по делам об административных правонарушениях. Например, в 2001 г. из реально возбужденных по всей

России 900 уголовных дел до суда было доведено всего несколько десятков. Активнее других работают подразделения дознания Саратовской, Тамбовской, Кировской областей, Хабаровского и Красноярского краев.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

Несмотря на наличие в Российской Федерации сегодня большого количества законов, регламентирующих вопросы исполнения решения для них характерна несогласованность содержащихся в них правовых норм между собой. К одному из серьезных минусов следует отнести их низкую степень детализации, в том числе и по вопросам, касающимся взаимодействия службы судебных приставов с другими государственными органами. Законы, как правило, имеют отсылочный характер, их выполнение зависит от принятия большого количества подзаконных нормативных правовых актов.

Примечания

¹ Настольная книга судебного пристава. Справочно-методическое пособие / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М., 2000.

Л.В. Федулова

Конституционно-правовой статус высших должностных лиц субъекта Российской Федерации

Понятие «статус» является одним из базовых в юридической науке. Оно позволяет определить природу и место субъектов права в системе общественных отношений, их права и обязанности по отношению к другим субъектам. Статус в конституционном праве имеет несколько воплощений в зависимости от роли, которую он играет в обозначении и фиксации состояния участ-

ников конституционно-правовых отношений и подходов к его характеристикам. Но в любом своем проявлении конституционно-правовой статус обладает качествами устойчивости, относительного постоянства, внутренней согласованности и системообразующей значимости¹.

Вопрос о структуре конституционно-правового статуса является дискуссионным. Так, Н.А. Богданова в структуре конституционно-правового статуса любого субъекта конституционного права выделяет следую-

Людмила Васильевна Федулова – аспирантка кафедры правовых основ управления Факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

щие элементы: а) место в обществе и государстве, социально-политическая роль и назначение; б) общая правоспособность; в) права и обязанности или компетенция и ответственность; г) гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права². Б.Н. Габричидзе еще в советское время разработал достаточно сложную структуру конституционного статуса государственных органов, которая выглядит следующим образом: 1) политическая и государственно-правовая характеристики органа государства; 2) место различных видов органов в общегосударственной системе; 3) основы взаимоотношений органов между собой; 4) важнейшие принципы организации и деятельности государственных органов; 5) основы компетенции; 6) виды правовых актов государственных органов³.

Полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами, Конституцией (уставом) и законами субъекта РФ (ст. 4). Систему органов государственной власти субъекта РФ составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ; высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ; иные органы государственной власти субъекта РФ, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ. Конституцией (уставом) субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ (ст. 5). Важно отметить, что федеральный законодатель и субъекты РФ избрали концепцию организации государственной власти субъекта, в которой на первом месте находится законодательная власть, а уже за ней следует исполнительная власть (в отличие от системы органов власти на федеральном уровне). Под «иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации» могут пониматься конституционные (уставные) суды субъектов РФ, но не суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые согласно Федеральному конституционному закону 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» со-

ставляют единую систему, т.е. являются федеральными судами⁴.

Согласно ст. 18 действующей редакции Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом и конституцией (уставом) субъекта РФ. В случае если конституцией (уставом) субъекта РФ предусмотрен двухпалатный законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта, решение о наделении гражданина РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации принимается на совместном заседании палат.

Данная статья вызывала и продолжает вызывать большие споры. Формулировка «наделяется полномочиями» представляется малоосмысленной и юридически ущербной. Фактически статус органа власти подменяется его функцией⁵. Однако Постановлением Конституционного суда РФ от 21.12.2005 № 13-П⁶ положения ст. 18, согласно которым гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, признаны не противоречащими Конституции РФ. Ввиду особого значения этого постановления, в котором Конституционный суд фактически определил **особенности конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации**, остановимся на нем подробнее.

Согласно Постановлению, Российская Федерация на каждом конкретном этапе развития своей государственности может самостоятельно корректировать установленный ею государственно-правовой меха-

низм, в том числе в части, касающейся обеспечения единства системы государственной власти и разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации. В частности, провозглашая свободные выборы наряду с референдумом – высшим выражением власти многонационального народа РФ и закрепляя избирательные права граждан и право на участие в референдуме, Конституция РФ – в то же время не рассматривает выборы в качестве единственно допустимого механизма формирования всех органов публичной власти на каждом из уровней ее организации. Федеральный законодатель вправе избирать наиболее эффективные и соразмерные конституционным целям механизмы организации государственной власти, в том числе при наделении полномочиями органы государственной власти и должностных лиц, в отношении которых соответствующий порядок прямо не предусмотрен в Конституции РФ, соблюдая при этом конституционные принципы и нормы и обеспечивая сбалансированное сочетание полномочий и интересов Федерации, с одной стороны, и субъектов РФ – с другой. Реализуя свое право устанавливать общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, он может предусмотреть нормативно-правовую основу взаимоотношений органов законодательной и исполнительной власти в рамках разделения властей на уровне субъекта РФ, порядка формирования этих органов, в частности порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ.

Поскольку основы правового статуса, функции и полномочия высшего должностного лица субъекта РФ определяются в гл. III «Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации» Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», федеральный законодатель рассматривает высшее должностное лицо субъекта Российской Фе-

дерации как элемент системы именно исполнительной власти. Следует отметить, что до 1999 г. на уровне субъектов нередко реализовывался иной подход, при котором отчасти копировалась федеральная структура: глава субъекта рассматривался как представитель субъекта, а исполнительную власть возглавлял глава правительства (иногда его должность и обозначалась как премьер-министр). Таким образом, с 1999 г. **главным содержанием конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ признано руководство исполнительной властью субъекта РФ**, и по отношению к этому все другие аспекты статуса отнесены к второстепенным.

После принятия Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» самостоятельная должность главы правительства была ликвидирована в большинстве субъектов РФ, но некоторые республики (Татарстан, Башкирия, Кабардино-Балкария и др.) проигнорировали установки закона и сохранили эту должность. Это делает систему управления и назначения на должности чрезмерно громоздкой и многозвенной: сначала Президент РФ вносит в местное законодательное собрание кандидатуру для наделения полномочиями Президента республики, а затем утвержденный Президентом республики представляет тому же законодательному собранию кандидатуру на должность премьер-министра.

Конституционный суд в своем Постановлении РФ от 21.12.2005 №13-П также отметил, что, входя в систему органов государственной власти субъекта РФ и являясь, по существу, главой исполнительной власти субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ *одновременно* является звеном в единой системе исполнительной власти России и как таковое ответственно за обеспечение высшим органом исполнительной власти субъекта РФ исполнения на территории этого субъекта не только его конституции (устава), законов и иных нормативных правовых актов, но и Конституции РФ, фе-

деральных законов и иных нормативных правовых актов РФ. По своему статусу это должностное лицо – в силу принципа единства системы государственной власти – находится в отношениях субординации непосредственно с Президентом РФ, который как глава государства, избираемый посредством всеобщих прямых выборов, обеспечивает согласованное функционирование всех органов государственной власти. В таком качестве высшее должностное лицо субъекта Федерации участвует не только в отношениях на уровне соответствующего субъекта, реализуя полномочия в пределах предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ и в рамках исключительного ведения субъектов РФ, но и в отношениях, имеющих общедеральное значение, – в той мере и постольку, в какой и поскольку такое участие предусмотрено и допускается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти.

Таким образом, Конституционный суд РФ определил **двойственную природу конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ – как главы исполнительной власти субъекта и как звена в единой системе исполнительной власти в Российской Федерации в целом.** Именно эта новая юридическая конструкция позволила обосновать возможность для Президента РФ наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ. Этот порядок предусматривает, что в процедуре наделения полномочиями участвуют и Российская Федерация и субъект РФ – в лице, соответственно, Президента РФ, предлагающего кандидатуру на эту должность, и законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, принимающего решение о наделении (или об отказе в наделении) полномочиями представленной Президентом кандидатуры.

Рассматривая вопрос, Конституционный суд не мог не вспомнить собственное постановление от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ря-

да положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, в котором были признаны неконституционными положения Устава края об избрании главы администрации края его законодательным органом государственной власти – Алтайским краевым законодательным собранием. В этом случае, по мнению КС РФ, исполнительная власть целиком и полностью выводилась бы из-под контроля народа и не была бы ответственна перед ним, а избираемый в таком порядке глава администрации не мог считаться легитимным независимым представителем исполнительной власти. Вместе с тем Конституционный суд подчеркнул, что само по себе право законодательного (представительного) органа субъекта РФ на участие в формировании исполнительного органа власти данного субъекта не противоречит основам конституционного строя РФ; такое участие, однако, не должно приводить к параличу деятельности входящих в единую систему исполнительной власти в РФ органов исполнительной власти субъекта и лишать их самостоятельности при осуществлении принадлежащих им полномочий. Содержавшийся же в Постановлении 1996 г. вывод о том, что высшее должностное лицо, формирующее орган исполнительной власти субъекта Федерации, получает свой мандат непосредственно от народа и перед ним ответственно, был сделан с учетом действовавшего в то время правового регулирования – Федерального закона от 6 декабря 1994 г. «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» и того факта, что порядок формирования исполнительной власти субъектов РФ на основе прямого избрания глав администраций предусматривался в большинстве действовавших в то время уставов субъектов РФ.

Аргументация Конституционного суда по данному вопросу может показаться слабой. Фактически дезавуировав свое прежнее решение, суд тем самым указал, что одни и те же нормы Конституции в зависимости от «социально-исторического контекста» (который можно назвать и «политической целесообразностью») могут тол-

коваться совершенно по-разному. Однако, по нашему мнению, ничего *принципиально* неприемлемого в данном случае нет. Можно вспомнить американский опыт в высшей степени гибкого толкования Конституции Верховным судом США, который не раз пересматривал свои прежние решения (и в связи с чем возникла парадоксальная для отечественных юристов формула «Конституция – это то, что скажут о ней судьи»⁷). В условиях в высшей степени жестких ограничений на пересмотр или внесение поправок в российскую Конституцию (которая в этом отношении также, очевидно, ориентировалась на американский опыт) у России нет иного пути, кроме как пойти по пути «живой конституции», толкуемой Конституционным судом в зависимости от конкретных обстоятельств. Другое дело, что то или иное конкретное толкование может вызывать критику общественности.

Итак, выявленная Конституционным судом конституционно-правовая природа института высшего должностного лица субъекта РФ обусловила возможность наделяния гражданина РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта не обязательно только посредством прямых выборов населением субъекта РФ. Конституционный суд также обосновал полномочие Президента РФ вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ кандидатуру на должность высшего должностного лица субъекта, и положение о том, что право принимать участие в прямых выборах высшего должностного лица субъекта РФ и быть избранным на эту должность не закреплено в качестве конституционного права гражданина Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ имеет двойственную природу. Данное лицо выступает в качестве главы исполнительной власти субъекта и в качестве звена в единой системе исполнительной власти в Российской Федерации в целом. Соответственно, при анализе конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица речь может идти о двух ее аспектах: ответственности перед субъектом РФ (в лице населения и/или представительных органов власти субъекта РФ) и ответственности перед федерацией в целом (в лице прежде всего Президента РФ).

Примечания

¹ Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1998. №3. С. 3.

² Там же. С. 14–18.

³ Габричидзе Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства. М., 1982. С. 10–11.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2006. Т. 2. С. 681–682.

⁵ Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 365.

⁶ Конституционный суд Российской Федерации. Постановление от 21 декабря 2005 г. №13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // http://www.cikrf.ru/_3/pesolut/Ks0513p.htm (Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации).

⁷ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 300.